

Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования и науки Кыргызской Республики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хабаровский государственный университет экономики и права»
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова
Центр исследований ШОС и АТР ХГУЭП

**Перспективы интеграции университетов ШОС и АТР
в науке и образовании**

Материалы международной научно-практической конференции
7 декабря 2017 года

Хабаровск
Бишкек
2017

ББК Ч 48
Х 12

Перспективы интеграции университетов ШОС и АТР в науке и образовании : материалы международной научно-практической конференции. 7 декабря 2017 года / под науч. ред. д-ра экон. наук И. В. Зикуновой. – Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2017. – 204 с.

ISBN 978-5-7823-0698-4

Рецензенты: Н.В. Дербас, канд. экон. наук, доцент,
директор Института экономики
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»
О.Г. Поливаева, канд. экон. наук, доцент,
заместитель директора по научной работе
Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

В сборник вошли научные статьи, подготовленные участниками международной научно-практической конференции «Перспективы интеграции университетов ШОС и АТР в науке и образовании», проведённой в ХГУЭП 7 декабря 2017 года. Материалы конференции адресованы специалистам по международным отношениям в пространстве ШОС и АТР, научным работникам, профессорско-преподавательскому составу, студентам, аспирантам высших учебных заведений.

Авторы статей несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержатся сведения, не подлежащие открытому опубликованию. Персональная точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения научной редакции.

ISBN 978-5-7823-0698-4

© Хабаровский государственный университет экономики и права, 2017

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НАУЧНОГО РЕДАКТОРА И МОДЕРАТОРА КОНФЕРЕНЦИИ

Международная научно-практическая конференция «Перспективы интеграции университетов ШОС и АТР в науке и образовании» была организована и проведена Центром исследований Шанхайской организации сотрудничества и Азиатско-Тихоокеанского региона 7 декабря 2017 г. в третий раз.

В 2017 г. среди участников конференции были не только представители профессорско-преподавательского состава партнеров, инициаторов конференции, – Хабаровского государственного университета экономики и права (далее – ХГУЭП) и Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, но также партнеры ХГУЭП из Хэйлунцзянского восточного университета.

В Хабаровске с приветственным словом к участникам и гостям конференции обратились ректор Хабаровского государственного университета экономики и права Юрий Гертурович Плесовских и почетный консул Киргизской Республики в городе Хабаровске Кадырбек Соорбекович Мырзабаев. Со стороны киргизских коллег выступил Бекжан Торобекович Торобеков, проректор по развитию и государственному языку Кыргызского государственного технического университета имени И. Раззакова (далее – КГТУ).

Научное мероприятие прошло в формате дистанционной видеосвязи. Модераторами конференции были проректор по научной работе Хабаровского государственного университета экономики и права Ирина Зикунова и профессор кафедры менеджмента КГТУ Кылыч Орозбаев.

Программой конференции были предусмотрены четыре сессии, в каждой из которых были представлены пленарные доклады, по проблематике основных выступлений свою позицию высказывали дискуссанты.

Конференция началась первой сессией «Инструменты и формы межрегионального сотрудничества университетов ШОС и АТР». Париди Бостонова, профессор кафедры предпринимательства и коммерции КГТУ выступила с докладом «Аккредитация как инструмент межрегионального

сотрудничества вузов». В докладе были освещены проблемы подготовки к аккредитации образовательных организаций, автор предложила сотрудничать в процессах аккредитации и аттестации университетов.

ХГУЭП с докладом «Университеты мирового класса – основа межрегионального сотрудничества» представлял профессор Эйваз Алиевич Гасанов, завкафедрой экономической теории ХГУЭП. Эйваз Алиевич задал дальний горизонт развития университетского сообщества, в докладе была описана модель мировых университетов, которая находит воплощение в том числе в регионе АТР.

Во второй сессии «Перспективные направления, формы и инструменты реализации совместных научно-образовательных проектов» с докладом на тему «Применение методов корпоративного обучения в подготовке менеджеров» выступила Марина Олеговна Омурбекова, доцент кафедры производственного менеджмента КГТУ. В докладе были проанализированы современные условия реализации образовательных программ высшего образования по направлению «Менеджмент», сделаны выводы о необходимости и возможностях применения методов корпоративного обучения.

Третья сессия конференции «Научные результаты, заделы, достижения и кадровый потенциал университетов для проведения совместных научных исследований» началась с доклада Руслана Нуркожоевича Аскарбекова, заведующего отделом науки КГТУ. Он представил доклад на тему «Перспективы сотрудничества в научной сфере университетов Кыргызской республики и стран ШОС». От ХГУЭП с докладом на тему «Селективная региональная политика: теоретико-прикладной задел и потенциал совместных исследований» выступила профессор Ольга Владимировна Сидоренко, завкафедрой государственного, муниципального и антикризисного управления ХГУЭП. Докладчики сессии сформулировали основные перспективные направления сотрудничества университетов стран ШОС и АТР.

В заключительной четвертой сессии «Научные исследования и разработки в области экологии и рационального природопользования» прозвучали доклады заслуженного энергетика СНГ и деятеля науки Киргизской Республики

профессора Валентины Махмудовны Касымовой на тему «Экономический механизм рационального использования водно-энергетических ресурсов в странах ШОС» и проректора по научной работе ХГУЭП Ирины Валериевны Зикуновой на тему «Социально-экономическая деятельность человека и природа: баланс, компромисс или гармония». Проблематика докладов охватывала вопросы межгосударственных интеграционных процессов по рациональному использованию водно-энергетических ресурсов стран ШОС, вопросы баланса и компромисса между социально-экономической деятельностью человека и природой.

Конференция завершилась подведением итогов. Участниками были выделены основные перспективные направления совместной научно-исследовательской работы: развитие внутреннего туризма, эффективное использования ресурсной базы стран ШОС, логистические проблемы. И.В. Зикунова предложила совместную разработку научно-исследовательских проектов в области производственного менеджмента.

Предметная сфера работы конференции в 2017 г. главным образом была ориентирована на определение направлений совместной научной деятельности, целью организаторов была презентация научных заделов и возможностей интеграции партнерских университетов в сфере науки и выработки практических направлений применения ее результатов.

В сборнике наряду с пленарными докладами представлены стендовые доклады, соответствующие предмету научной конференции. Организаторы и редакционная команда выражают надежду, что материалы международной научно-практической конференции «Перспективы интеграции университетов ШОС и АТР в науке и образовании» будут полезны академическому сообществу и практическим работникам, занимающимся проблемами интеграции в пространстве ШОС и АТР.

*Ирина Зикунова,
научный редактор сборника,
директор Центра исследований ШОС и АТР,
проректор по научной работе ХГУЭП,
д-р экон. наук, доцент*

СЕССИЯ 1. ИНСТРУМЕНТЫ И ФОРМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ ШОС И АТР

УДК 378.113.1

© 2017 г. **Г.Б. Абакирова**, канд. пед. наук
Международный университет науки и бизнеса,
г. Бишкек

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КЫРГЫЗСТАНА И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В работе рассматриваются задачи о необходимости реформирования высшего образования Кыргызстана и интеграции в международное образовательное пространство, предложены возможные пути решения.

***Ключевые слова:** система высшего образования, глобализация, реформирование образования, интеграция образования, образовательные стандарты.*

© 2017. **G.B. Abakirova**, Ph.D.in Pedagogical Sciences
International University of Science and Business, Bishkek

HIGHER EDUCATION OF KYRGYZSTAN AND CHALLENGES OF GLOBALIZATION

The paper considers issues and tasks on the need to reform higher education in Kyrgyzstan and integrate it into the international educational space, and suggests possible solutions.

***Keywords:** higher education system, globalization, education reform, education integration, educational standards.*

Вызовы глобализации ставят перед системой высшего образования Кыргызстана вопросы, требующие получения ясных и четких ответов. В свете данного аспекта следует отметить, что успешное развитие страны должно быть обеспечено специалистами, обученными с использованием современных технологий, основанных на тесной связи образования и производства. Нужны кадры нового поколения, свободно владеющие информационными технологиями, аккумулирующие передовой зарубежный опыт и оперативно внедряющие его в производство.

В ряде европейских стран концепция развития системы образования направлена на проведение реформ стратегического характера, которые

направлены на повышение конкурентоспособности организаций на международном рынке товаров и услуг. Это обязывает их непрерывно повышать качество и новизну знаний, приобретаемых персоналом. Основные требования, предъявляемые к образованию, включают:

- а) индивидуализацию моделей получения образования;
- б) личную ответственность и инициативу обучаемых;
- в) развитие универсальных навыков, которые могут быть перенесены в любые сферы профессиональной деятельности;
- г) обучение, основанное на связи образования с реальными требованиями профессиональной деятельности.

В условиях новой экономики обучение превращается в пожизненный процесс. Работники в течение всей профессиональной карьеры неоднократно осваивают и приобретают новые знания и навыки, часто меняют направления деятельности, а в вузы приходят обучаться помимо вчерашних школьников более зрелые специалисты, совмещая учебу с работой, получая второе (третье) высшее образование. Как показал анализ, наличие опыта практической деятельности у обучающихся и потребности в особых условиях получения дополнительного образования обязывают вузы думать об изменении технологий и методов обучения, так как теперь стала недостаточной передача обучающимся определенного объема теоретических и практических знаний, становится более важным обучение поиску и анализу необходимой информации, то есть обучение самому процессу получения знаний.

Реформирование образования в данное время должно быть выстроено таким образом, чтобы система образования была приведена в соответствие с требованиями новой, основанной на знаниях экономики. Реализация этой идеи на практике должна сопровождаться изменением социальной сущности образования. Исторически сформировавшееся как внеэкономическое поле, образование сегодня приобретает новое значение в системе формирования интеллектуального капитала страны, становится областью производства инноваций, которая создает основные условия для роста экономики. Также в ходе модернизации становится проблематичным выполнение вузом его традиционных социальных функций – передачи знаний и культурного воспроизводства, поскольку знания стали переходить из доступного общего блага в предмет потребления, услугу, товар.

Следует отметить, что система образования – чрезвычайно инерционная и консервативная. Это не бизнес, не биржа и даже не наука. Перед нами встают

вопросы: должно ли образование стать элементом глобализации в рамках рыночной экономики; может ли и должно ли образование достойно функционировать на рынке сферы услуг; как сохранить культурные и национальные особенности личности и народа в условиях вызовов глобального мира; изменились ли цели образования по отношению к личности? Конечно, речь должна идти в первую очередь об образовании качественном, результаты которого – это не просто грамотность, приближенная к той или иной профессии. Это сочетание образованности и поведенческой культуры, формирование способности самостоятельно и креативно мыслить, создавать на основе знаний, полученных в вузе, новые знания и уметь их использовать на практике.

Особое место в этом отводится информационным технологиям, с помощью которых предлагаются качественно новые возможности реализации образовательного процесса. Этому способствуют также рост и распространение телекоммуникаций и Интернета в сфере образования, формирующих большие интеллектуальные и образовательные пространства. Следовательно, прямой путь интеграции образования, науки и производства – это инновации во всех аспектах: организационном, методическом и прикладном. Именно инновации должны стать основой улучшения качества и эффективности образования. Образовательная среда вуза должна строиться как многоаспектная система, включающая в себя компоненты учебной, внеучебной, научно-исследовательской деятельности, измерения, контроля и оценки результатов обучения. При этом следует иметь в виду, что основными требованиями к компонентам, входящим в состав образовательной среды, является наличие четкой методики их использования в учебном процессе и современной образовательной сферы.

За период становления суверенного Кыргызстана структура и содержание высшего образования подвергались неоднократным попыткам модернизации в соответствии с изменяющейся экономикой страны. Основным недостатком осуществляемых реформ, на наш взгляд, было стремление достичь результата путем решения поставленных «сверху» задач, не учитывая мнения «потребителей и заказчиков».

Конечно, реформа высшей школы нужна. Система подготовки специалистов, осуществляемая в советский период, в 90-е гг. была объявлена отсталой, несостоятельной, неконвертируемой, то есть подлежащей замене – в тот период на американскую модель, а потом на многоуровневую систему высшего образования.

Перераспределение власти и собственности, переход к рыночным отношениям в начале 90-х гг., произошедшие в период распада СССР и становления суверенного Кыргызстана, отразились серьезными содержательными и структурными изменениями на системе высшего образования, и привели образование к системному кризису. С одной стороны, число вузов намного увеличилось, утроилось число студентов, с другой – наблюдается снижение уровня образования, качества преподавательских кадров. Из системы образования началось бегство кадров в другие отрасли, в бизнес и за границу. Как следствие этого, необходимо решать проблему повышения качества образования, сфокусировав действия на развитии материальной базы, нормализации оплаты труда и подготовки высококвалифицированных преподавательских кадров.

Одним из мифов, царящих в головах наших чиновников, является мнение о том, что коммерциализация высшего образования решит основные свои проблемы за счет развития внебюджетного финансирования (открытие коммерческих отделений) в государственных университетах или перераспределения основных расходов по образованию в частный сектор. Рассмотрим, как решается подобный вопрос в европейских странах. По сведениям комитета ЕС, в европейских странах система высшего образования финансируется на 79 % за счет государства, от частных организаций поступает 5,4 % и только 11,5 % поступают в виде оплаты за образовательные услуги.

Результаты анализа состояния системы высшего образования показали, что существует ряд проблем в системе высшего образования, которые в конечном итоге влияют на качество образования в нашей республике.

Развитие университетского образования в современном Кыргызстане невозможно без учета мировых тенденций в высшем образовании и интеграции кыргызстанского образования в мировое научное и образовательное пространство.

Перед нашей высшей школой стоит достаточно сложная задача: войти в международную систему образования, сохранив свои лучшие традиции и обеспечив своим выпускникам международные квалификационные гарантии качества.

Образовательный процесс в вузах, как правило, организуется на основании применения соответствующих госстандартов для программ высшего профессионального образования по направлениям или специальностям и примерных учебных планов с разделением содержания на блоки дисциплин, на обязательную и вариативную части с указанием последовательности их изучения. Министерство образования и науки Кыргызской Республики, организует разработку государственных стандартов высшего профессионального

образования и соответствующих примерных учебных планов. Разрабатываются рекомендательные документы, такие как типовые программы по дисциплинам, которые затем утверждаются для всех вузов страны. Следует отметить, что существующие государственные образовательные стандарты в соответствии с Законом «Об образовании» Кыргызской Республики содержат общие требования к реализации образовательных программ: перечень дисциплин государственного компонента и их содержание, рекомендуемую трудоемкость дисциплин и практик, а также требования к организации и обеспечению образовательного процесса. Высшие учебные заведения в соответствии с выбранным профилем и направлением обучения разрабатывают только ту часть образовательной программы, которая касается вузовского компонента и элективных курсов (курсов по выбору студентов).

Проанализировав нормативно-правовое обеспечение деятельности системы высшего образования, можно предположить, что на данный момент осуществлено внедрение кредитной системы, так как введение академических кредитов предполагает построение индивидуальных образовательных траекторий студентов с междисциплинарными связями, а также возможность построения обучения на безкурсовой основе. Следовательно, в целях внедрения всех возможностей кредитной системы при организации учебного процесса в вузе необходима кардинальная переработка нормативно-правовой базы существующей системы высшего профессионального образования.

Основной из задач современной высшей школы является подготовка выпускника, обладающего необходимыми компетенциями, гибкого, конкурентоспособного на современном рынке труда, способного быстро адаптироваться в условиях научно-технического прогресса, владеющего инновационными технологиями по своему направлению деятельности, умеющему использовать полученные знания при решении профессиональных задач.

Список использованных источников

1 Абдырахманов Т. А. Многоуровневая система образования в Кыргызской Республике и ее нормативно-правовое обеспечение // window.edu.ru/window_catalog/pdf2txt?p_id=39147.

2 Абакирова Г. Б. Руководство по применению ECTS в Кыргызской Республике / Г. Б. Абакирова, Ч. У. Адамкулова, Р. Р. Бекбоева, Ф. И. Рыскулуева, С. Р. Сирмбард. Бишкек, 2007. 60 с.

3 Абакирова Г. Б. Повышение эффективности управления учебным процессом в вузе : автореф. дис.... канд. педаг. наук. 13.00.01 / Г. Б. Абакирова. Бишкек, 2013. 28 с.

© 2017 г. **Г.О. Абдыллаева**, канд. пед. наук, доцент
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

ТРЕБОВАНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Цель статьи – рассмотрение определенных требований, предъявляемых к образовательному учреждению высшего профессионального образования, для реализации образовательных программ с использованием в полном объеме дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, инфокоммуникационные технологии методика обучения, виртуальное образовательное пространство.

© 2017. **G.O. Abdylloeva**, Ph.D.in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

REQUIREMENTS FOR THE IMPLEMENTATION OF DISTANCE LEARNING

The purpose of this article: consideration of certain requirements for the educational institution of higher professional education, for the implementation of educational programs by using full range of distance learning technologies.

Keywords: distance learning, information and communication technologies, teaching methods, virtual educational space.

Современный уровень развития информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ), придавая невиданный динамизм развитию общества, создает реальные предпосылки для формирования глобальной системы дистанционного образования, открытой информационной среды без границ с возможностью свободного, выходящего за пределы государственных границ и национальных контекстов распространения знаний и информации. Активно развивающиеся в этой связи новые технологии обучения, в том числе дистанционного обучения, в совокупности с другими факторами привели к возникновению и широкому распространению новой формы получения образования – дистанционного образования.

Отличительной чертой дистанционного обучения является то, что учащийся и

преподаватель территориально отделены друг от друга, но, несмотря на это, их объединяет единое виртуальное образовательное пространство, в котором и организуется учебный процесс.

Мощным стимулом для появления таких виртуальных образовательных пространств является быстрое развитие инфокоммуникационных технологий, в том числе мировой сети Интернет.

Институт электроники и телекоммуникаций (далее – ИЭТ) при Кыргызском государственном техническом университете им. И. Раззакова осуществляет подготовку специалистов, бакалавров и магистров наук; проводит курсы повышения квалификаций в области инфокоммуникационных технологий и систем и ведет активную работу по реализации дистанционного образования. Основной целью института является совершенствование образовательной системы, приближение ее к международным стандартам. Институт является отраслевым учебным заведением с подготовкой и переподготовкой специалистов в области электроники, телекоммуникаций, информационных и компьютерных технологий, экономики и менеджмента на предприятиях связи.

В настоящее время процесс информатизации является закономерным и объективным, проявляющимся в последнее время во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и образовании.

Современная жизнь требует от человека постоянного совершенствования своих навыков и умений, а также расширения и углубления имеющихся у него знаний. Если раньше все заканчивалось получением одного высшего образования, то теперь у любого человека есть возможность посещать разнообразные курсы повышения квалификации, образовательные тренинги и семинары, а также получать два и больше высших образования. Вопрос один: где взять на все это время? На помощь в такой ситуации приходит дистанционная форма обучения (далее – ДО).

ДО представляет собой совокупность технологий, обеспечивающих доставку обучаемым основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения, предоставление обучаемым возможности самостоятельной работы по освоению

изучаемого материала, а также в процессе обучения. В наши дни доступность компьютеров и Интернета делают распространение дистанционного обучения еще проще и быстрее. Интернет стал огромным прорывом, значительно большим, чем радио и телевидение. Появилась возможность общаться и получать обратную связь от любого обучающегося, где бы он ни находился. Для реализации образовательных программ с использованием в полном объеме дистанционных образовательных технологий к образовательным учреждениям среднего, высшего и дополнительного профессионального образования при проведении лицензионной экспертизы и проверке их готовности к реализации таких программ необходимо выполнение определенных требований:

1) общие требования по предоставлению обучающимся студентам информационных образовательных ресурсов, таких как кейсовая технология, интернет-технология, телекоммуникационная технология и их сочетания;

2) требования к оборудованию учебных помещений, то есть наличие и количество компьютеров в учебной аудитории, их размещение в соответствии с действующими санитарными правилами и нормами, а также наличие мультимедийных классов, кабинетов с ВКС и т.д.;

3) требования по оснащенности учебного процесса, то есть обеспечение каждому обучающемуся возможность доступа к основным информационным образовательным ресурсам, возможность взаимодействия с преподавателями, согласно установленному порядку, когда каждый представитель профессорско-преподавательского состава учреждения независимо от места проживания должен иметь в своем распоряжении средства телекоммуникации, позволяющие участвовать в учебном процессе;

4) требования к кадровому обеспечению образовательного процесса – это определение оптимального количества преподавателей (штатное расписание) и т.д.;

5) требования к проведению мониторинга знаний обучающихся студентов по технологии дистанционного обучения.

Институт электроники и телекоммуникации при КГТУ им. И. Раззакова ведёт активную работу по развитию дистанционного обучения: разрабатываются образовательные ресурсы, ежегодно проводится

расширение технического оснащения. Стратегическая цель развития дистанционного обучения в институте – сделать возможным для каждого обучаемого (находящегося в любом месте с доступом в Интернет) изучение специальных дисциплин и курсов повышения квалификации.

Для повышения уровня организации учебного процесса дистанционной формы обучения ИЭТ ставит основную задачу – создание такого учебно-образовательного пространства, с которым можно было бы выйти на международный уровень образования.

С этой целью институт эффективно использует передовые технологии современных мультимедийных, презентационных и компьютерных технологий. ИЭТ также является членом УМО российских вузов по инфокоммуникационным технологиям и системам связи.

Для реализации образовательных программ с использованием в полном объеме дистанционных обучающих технологий к образовательным учреждениям высшего профессионального образования, институтом выполнен определенный объем работ, соответствующий лицензионным требованиям.

Список использованных источников

1 Андреев А. А. Введение в дистанционное обучение : учеб.-метод. пособие / А. А. Андреев. М. : ВУ, 1997.

2 Зайченко Т. П. Основы дистанционного обучения : теоретико-практический базис : учеб. пособие / Т. П. Зайченко. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 167 с.

3 Малитиков Е. М. Актуальные проблемы развития дистанционного образования в Российской Федерации и странах СНГ / Е. М. Малитиков, М. П. Карпенко, В. П. Колмогоров // Право и образование. 2000. № 1 (2). С. 42–54.

УДК 1:316.42:378.4

© 2017 г. **Ю.В. Ахметшина**, канд. пед. наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

**ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗОВ ШОС И АТР:
СПЕЦИФИКА, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье рассматривается проблема интернационализации высшей школы, принимающей участие в международном сотрудничестве в дальневосточном регионе. Автором предлагается философское понимание феномена «трансграничное сотрудничество», которое расширяется через международное взаимодействие и совокупности сопутствующих характеристик для реализации образовательных международных проектов.

Ключевые слова: интернационализация высшей школы, граница, трансграничное пространство, международный образовательный проект.

© 2017. **Y.V. Akhmetshina**, Ph.D.in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

**THE POTENTIAL AND OPPORTUNITIES OF CROSS-REGIONAL
COOPERATION OF THE UNIVERSITIES IN APR: SPECIFICITY,
EXPERIENCE, PERSPECTIVES**

This article presents our point of view on the problem of internationalization of universities taking part in international cooperation in the Far Eastern Region. It is important to turn to philosophical understanding of the phenomenon of the 'border' that can significantly extend the understanding of the international cooperation in general and to understand the origins of the cross-border reality as an essential characteristic of an international project.

Keywords: internationalization of higher education, border, cross-border cooperation, international educational project.

Многостороннее сотрудничество России в рамках АТР и ШОС вызывает необходимость создания инструментов для эффективного развития экономического взаимодействия; установления прочных образовательных и культурных связей. Близость Дальнего Востока к границам Китая, Японии, Кореи создает, с одной стороны, очевидные благоприятные условия для развития университетов, сохранения их самостоятельности, с другой – четко

очерчивает содержательную региональную смыслообразующую специфику высшего образования на Востоке. С нашей точки зрения, опыт, накопленный вузами Дальневосточного региона, следует рассматривать как позитивный и отражающий перспективы доминанты трансграничного межрегионального сотрудничества. Усиление роли трансграничного пространства высшей школы выступает как специфика научно-образовательной деятельности современного университета на основе добрососедских отношений между государствами, которые реализуются путем заключения межрегиональных договоренностей. Очевидно, что на первый план выходят образовательные проекты трансграничного сотрудничества. Хабаровским государственным университетом экономики и права реализуются совместные образовательные программы. Мы связаны устойчивыми длительными отношениями в Российско-китайской ассоциации экономических университетов, организованной на Учредительном собрании 24 мая 2014 года. Основные цели Ассоциации заключаются в создании образовательной платформы для высших экономических учебных учреждений России и Китая, осуществлении совместной работы над научными проектами. Актуальным партнером нашего университета стал Киргизский государственный технический университет им. И. Раззакова. Трансграничность в этом смысле – неотъемлемая характеристика проектов в науке и образовании, и эти проекты неразрывны с планами и проектами развития территорий и их хозяйственной специализацией. На Дальнем Востоке с 2015 г. существует программа территорий опережающего развития. В эту программу входит город Комсомольск-на-Амуре, где развивается машиностроение (на пяти заводах), авиастроение и авиаремонт. Самолёты, выпускающиеся на Комсомольском-на-Амуре авиационном производственном объединении им. Ю.А. Гагарина, имеют большой спрос в России и за рубежом, осуществляются государственные заказы международного уровня с Мексикой, Ирландией, Казахстаном и Непалом. Студенты Комсомольского-на-Амуре Технического университета проектируют новый самолёт-амфибию, который сможет садиться на участок акватории, что обеспечит доступ туристов в южные районы мирового океана со слаборазвитой аэродромной сетью. 44 студента-дальневосточника получают именную стипендию флагмана дальневосточного авиастроения – авиационного завода имени Ю.А. Гагарина. Представителями Фонда развития Дальнего Востока на заседании Азиатского экономического форума в Боао было заявлено, что российско-китайский мост через Амур протяженностью в районе Благовещенска 19,5 километра, соглашение о строительстве которого подписано в 2013 г., готов

на 50 %. Построенный мост в прямом смысле станет дорогой для важной диалоговой площадки сближения и дальнейшего взаимодействия между вузами и сотрудничества в научно-образовательной сфере и торгово-туристической области. Мост через реку Амур станет первым трансграничным железнодорожным мостом, предоставляя рабочие места для выпускающей молодежи на приграничных территориях. Таким образом, стремление к диалогу становится мегатенденцией современной эпохи, определяющей само возникновение феномена трансграничных сетевых проектов и расширение приграничного пространства в практическом измерении.

Виртуальные 3D-туры, разрабатываемые студентами кафедр туризма и связей с общественностью, могут стать новым импульсом в привлечении туристов в Хабаровский край и Дальневосточный регион через интерактивное отображение реального пространства с помощью телефона, планшета, экрана монитора. Основной его плюс и отличие от фото- или видеоматериалов в том, что в 3D-туре появляется возможность самостоятельно управлять углом обзора, осматривая выбранные территории через поворот курсора в любую сторону, приближая или отдаляя заинтересовавший элемент. Так, иностранные туристы могут посетить Дальний Восток виртуально, а позже и лично приехать с группой и рассмотреть все достопримечательности нашего края. Делегация Хабаровского края принимает участие в Международной туристической выставке «Интурмаркет» для продвижения туристического потенциала российских регионов в 150 странах мира. Для проекта отобраны такие проекты, как «Семь чудес Хабаровского края» (Сикачи-Алянские петроглифы, Амурский мост, Шантарские острова, озеро Амур, горная страна Дуссе-Алинь, лотосы, амурский тигр), «Амурские столбы», национальные села с очагами культур коренных малочисленных народов Приамурья.

Рассматривая аспекты социально-культурных связей приграничного пространства в контексте расширения доверия, необходимо отметить еще один туристическо-экологический проект, относительно молодой, но уже полюбившийся организаторам. Суть этого проекта состоит в том, что Хабаровская лесная служба и волонтеры-студенты вузов Дальнего Востока с представителями японских делегаций с 2013 г. высаживают деревья в парковых зонах. Благодаря такому мероприятию, становятся более тесными и близкими языковые социокультурные связи.

С целью привлечения граждан к освоению территорий Дальнего Востока был принят закон о дальневосточном гектаре, действующий с 2016 года. Данная

программа позволяет осваивать территории Дальневосточного округа и сельскохозяйственные земли. 1 гектар можно получить под жилое строительство, фермерское хозяйство или предпринимательскую деятельность.

Проект стал перспективным для выпускников вузов, так как есть основа для старта индивидуального бизнеса, программ кредитования, поддержки молодых семей по ипотечному и жилищному кредитованию. Параллельно открываются перспективы для выпускников вузов по направлениям энергетики, дорожных отраслей, жилищно-бытовых служб, оказания услуг в сфере образования, медицины и торговли.

Среди существующих образовательных программ набирает популярность обмен студентами с вузами Китая и Японии. В нашем университете обучаются студенты из Киргизии. Хотелось бы отметить, что это отзывчивые и талантливые студенты, стремящиеся донести до нас культуру Киргизии. Для китайских студентов открываются отдельные направления для обмена образовательным опытом, так наши отечественные студенты обучаются в Китае. Китайская сторона приглашает студенческие команды для получения опыта, обмена, игрового и тренерского опыта. Результатом этой обменной программы является расширение границ общественных отношений, поддержание интереса к спорту у студентов вузов, и развитие международных отношений. Это позволяет укрепить международные отношения и культуру сотрудничающих стран. Подводя итог всему упомянутому выше, необходимо отметить, что социально-экономическая самобытность и богатство наших регионов дают нам массу идей для совместных проектов в области науки и образования. Нам остается только проявлять открытость друг к другу и активно сотрудничать в совместной деятельности.

Список использованных источников

1 Вашурина Е. В. Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности : аналитический обзор / Е. В. Вашурина, Н. В. Дрантусова, Я. Ш. Евдокимова, И. А. Майбуров. Екатеринбург, 2006.

2 Гурулева Т. В. Единое образовательное пространство АТР / Т. В. Гурулева // Высшее образование в России. 2014. № 12.

3 Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионов, О. В. Перфильева. М., 2013.

УДК 37.014.15:341.232.7

© 2017 г. **П.З. Бостонова**, канд. пед. наук

Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

АККРЕДИТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗОВ

В статье рассматриваются проблемы подготовки к аккредитации образовательных организаций и программ, рассмотрена подготовка педагогического персонала к процедуре самооценки, которая является обязательным этапом и важным компонентом внешней оценки, сделаны выводы о проблемах и возможностях проведения исследований в области повышения качества подготовки специалистов.

Ключевые слова: образовательные программы, аккредитация, внешняя оценка, самооценка в международное образовательное пространство.

© 2017. **P.Z. Bostonova**, Ph.D.in Pedagogical Sciences,

Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

ACCREDITATION AS AN INSTRUMENT OF INTERREGIONAL COOPERATION OF UNIVERSITIES

The article highlights the problems of preparation for accreditation of educational organizations and programs, the training of pedagogical staff for the self-assessment procedure is considered, which is an obligatory stage and an important component of the external evaluation, conclusions are made about the problems and opportunities for research in improving the quality of training specialists.

Keywords: educational programs, accreditation, external evaluation, self-esteem, international educational space.

За последние десятилетия сотрудничество стран ШОС усиливается не только в сфере политики, экономики и культуры, но в сфере образования: многие вузы с целью интеграции в международное образовательное пространство и признания дипломов подписали Болонскую декларацию и перешли на многоуровневую подготовку специалистов. Для достижения данной цели образовательные организации должны пройти независимую аккредитацию.

В странах ШОС данный процесс уже выходит за рамки отдельной страны, приобретает международный характер. Так, в 2015 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве в вопросах оценки качества и аккредитации между

Национальным центром профессионально-общественной аккредитации (НЦПА) (Россия) и Центром оценки качества высшего образования Министерства образования КНР (Китай), позволяющий вузам России и Китая проводить совместные процедуры оценки качества образовательных программ, повышающий доверие к качеству российского высшего образования и его привлекательность для китайских студентов.

В Кыргызстане тоже есть отдельные программы в отдельных вузах, аккредитованные зарубежными европейскими и российскими агентствами, однако говорить, что аккредитация приобрела массовый характер, еще рано. Ведь само понятие аккредитации в Кыргызстане впервые было введено только в 1992 г. в Концепции народного образования Республики Кыргызстан и в Законе Республики Кыргызстан «Об образовании». С тех пор в республике были реализованы несколько международных проектов с участием Министерства образования и науки Республики Кыргызстан, программы GIZ, CANQA, QUEECA, TEMPUS ЕС и другие, направленные на внедрение системы независимой аккредитации в Кыргызстане.

Так, например, между программой GIZ «Профтехобразование и содействие занятости», Министерством образования и науки и Ассоциацией учреждений образования EdNet было подписано соглашение о пилотном внедрении рабочей модели аккредитации и обеспечения качества учреждений и программ профессионального образования, ориентированного на международные стандарты.

В нескольких вузах и средних профессиональных учебных заведениях была проведена пилотная внешняя независимая аккредитация. «Учебные заведения восприняли внешнюю оценку как инструмент к действию для повышения качества своих образовательных услуг, происходит значительный прогресс: меняются подходы к организации учебного процесса, к взаимодействию образовательных учреждений с работодателями для оценки качества уровня подготовки квалифицированных кадров, происходят изменения на уровне понимания связи между миссией вуза, целями образовательной программы и результатами обучения, которые должны привести к предполагаемому

качественному результату», – отмечает директор агентства EdNet [3]. Параллельно в этих проектах разрабатывалась нормативно-правовая и методическая база для независимой аккредитации, шел процесс подготовки независимых экспертов. На основе разработанных и предложенных проектами документов были внесены соответствующие поправки в Закон Республики Кыргызстан «Об образовании» по введению независимой аккредитации, приняты четыре постановления Правительства Республики Кыргызстан для введения независимой аккредитации.

И только с подписанием постановления Правительства от 16 июня 2017 г. № 381 «Об утверждении Порядка аккредитации образовательных организаций, реализующих программы основного и/или среднего общего образования, и Минимальных требований, предъявляемых к аккредитуемым образовательным организациям, реализующим программы основного и/или среднего общего образования» [1] руководители учебных заведений поняли, что внешняя аккредитация неминуема. Процесс подготовки к ней активизировался, в учебных заведениях почувствовали необходимость обучения всего персонала процедуре самооценки, которая является обязательным этапом и важным компонентом внешней оценки.

Агентство по аккредитации образовательных организаций и программ «Сапаттуу билим» с сентября этого года провело три семинара-тренинга по теме «Системы и механизмы внутреннего и внешнего обеспечения качества профессионального образования», в каждом семинаре участвовало от 25 до 55 преподавателей средних и высших учебных заведений г. Бишкека. На трехдневном семинаре освещались такие вопросы: современные тенденции в оценке образования; система внутреннего обеспечения качества; аккредитация: основные этапы и процедуры; самооценка образовательной организации (программы); роль и функции экспертов внешней оценки, минимальные требования, предъявляемые к аккредитуемым образовательным организациям и программам.

Изучение задаваемых вопросов слушателями, позволило сделать следующие выводы: большинство учебных заведений впервые приступает к процессу

аккредитации и коллективы учебных заведений нуждаются в обучении и консультациях, особенно в вопросах самооценки, ведь «качество, как и любой процесс в социально-экономической системе, не должно формироваться стихийно. Это управляемый процесс, требующий широкого участия педагогического коллектива» [2]. Потому необходимо начинать подготовку к аккредитации с обучения педагогического коллектива.

Второй круг вопросов, требующий изучения, – проблема установления контактов и сотрудничества с внешними стейкхолдерами.

Третья проблема – вопрос подготовки международных экспертов.

Таким образом, внешняя аккредитация – явление новое как для нашей системы образования, так, и для российской, возникает много вопросов, которые требуют своего изучения и исследования, результаты которых будут способствовать повышению качества образования и интегрированию учебных заведений в международное образовательное пространство, что внесет весомый вклад и в развитие экономики.

Список использованных источников

1 Об утверждении Порядка аккредитации образовательных организаций, реализующих программы основного и/или среднего общего образования, и Минимальных требований, предъявляемых к аккредитуемым образовательным организациям, реализующим программы основного и/или среднего общего образования : постановление Правительства Республики Кыргызстан от 16.06.2017 г. № 381 // cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100083.

2 Гусенков С. В. Управление качеством образования / С. В. Гусенков // nsportal.ru/shkola/ekonomika/libreri/ 2012/04/14.

3 Уманкулова О. Независимая аккредитация – важнейший инструмент на пути к качественному образованию в стране / О. Уманкулова // Высшее образование Кыргызской республики. Бишкек. 2015. 1/27 март.

© 2017 г. **И.А. Воробьева**, канд. психолог. наук
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ СО ЗНАНИЕМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В статье рассмотрены проблемы, которые могут препятствовать подготовке специалистов со знанием иностранного языка в неязыковом вузе. Представлены задачи, стоящие перед преподавателем, при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: *проблемы подготовки кадров, профессионально-ориентированный подход, общение.*

© 2017. **I.A. Vorobeva**, Ph.D. in Psychological Sciences,
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

PROBLEMS OF TRAINING PROFESSIONAL STAFF WHO GET THE KNOWLEDGE OF A FOREIGN LANGUAGE IN A NONLINGUISTIC UNIVERSITY

The article researches the problems of teaching English for students in a nonlinguistic university. The goals of teaching a foreign language are presented in the article.

Keywords: *personnel training problems, professionally oriented approach, communication.*

В последнее время возрос спрос на услуги высококвалифицированных специалистов в области экономики со знанием иностранного языка. Растёт потребность в узких специалистах (экономистах, бухгалтерях, аудиторах, менеджерах, маркетологах и т.д.), владеющих иностранным языком и способных использовать аутентичную научную литературу в качестве источника информации. Знания и умения выпускников экономических вузов должны соответствовать не только российским требованиям, но и мировым стандартам. Сегодня выпускники должны знать международные законы и правила ведения финансовой деятельности в разных странах, которые, главным образом, могут быть получены из аутентичных источников.

Ю.С. Юрьева отмечает, что ценность выпускника вуза на рынке труда в условиях активного развития международных контактов российских предприятий во многом определяется уровнем языковой подготовки специалиста. В этой связи

«иностраный язык» превращается в профильную дисциплину, стоящую в одном ряду с общетехническими и даже специальными [1, с. 151]. Сегодня специалистам необходимо владеть технологией и конкретными навыками общения и ведения переговоров, то есть языковой компетентностью, которая выражается не только в умении извлекать смысл из услышанного, передавать его разными способами, внося дополнения, корректируя языковые ошибки, но и в умении аргументировать и отстаивать свою точку зрения, представлять обдуманые и обоснованные доводы, демонстрировать логическое мышление, то есть в проявлении критичности ума специалиста и его профессиональной подготовке [1, с. 151–152].

На сегодняшний день в области экономики существует много специальностей, обучение по которым предполагает повышенный уровень преподавания иностранных языков. В Хабаровском государственном университете экономики и права в программу обучения по направлению подготовки «Экономика» (профиль «Мировая экономика») и специальности «Таможенное дело» входит изучение двух иностранных языков.

Выпускник в сфере экономики с хорошим знанием иностранных языков имеет все шансы получить работу в международной компании на должности экономиста, маркетолога, менеджера и т.д. В связи с этим перед современными вузами ставится задача – дать специалистам языковую подготовку, адекватную требованиям современного экономически развитого общества. Несколько лет назад иностранный язык был второстепенным предметом в силу некоторых причин: отсутствие мотивации у студентов, недостаточное количество часов, отсутствие разработанных специальных учебных пособий и т.д.

Проанализировав существующую систему занятий по иностранному языку на неязыковых факультетах, можно отметить следующие отрицательные моменты: недостаточное внимание уделяется развитию навыков разговорной речи (как диалогической, так и монологической); требует особого внимания работа над такими важными видами речевой деятельности, как аудирование и перевод. Современные выпускники должны уверенно чувствовать себя в реальной жизненной ситуации, для этого на занятиях необходимо создать такие условия, при которых с помощью иностранного языка они смогли бы решить нужные для

себя проблемы. На занятии их деятельность должна быть максимально приближена к реальной обстановке.

На наш взгляд, для организации эффективной деятельности студентов важны следующие методические положения: на занятии больше говорит студент, а не преподаватель; необходимо использовать такие задания, которые вовлекают студентов в активную деятельность, и т.д. Однако необходимо отметить, что не все студенты изучали иностранный язык в школе на должном уровне. Кроме того, есть студенты, которым скучно на занятии (по ряду причин), и они не уделяют должного внимания этому предмету. Необходимо постепенно вовлекать таких студентов в учебный процесс, прививать интерес к изучению иностранного языка.

Сегодня оправдывает себя коммуникативный подход к преподаванию иностранного языка, который предполагает использование таких методов и приёмов, которые помогают обучающимся овладевать языком в психологически комфортной обстановке. Одной из задач преподавателя является вовлечение в работу на занятии всей группы студентов. Во время такой работы студенты развивают навыки общения, практического применения языка для выражения своих мыслей и преодолевают «языковой барьер». Положительные результаты достигаются, когда группа работает постоянно, когда создаётся творческая атмосфера и появляется лидер, который направляет этот творческий процесс. Однако преподавателю довольно сложно организовать и вести такие занятия: требуется тщательная подготовка к занятию, продуманность каждого элемента с выходом на определённый положительный результат.

Следует подчеркнуть, что исследования психологов и педагогов показали, что групповая дискуссия повышает мотивацию и личную вовлеченность участников в решение обсуждаемых проблем. Им приходится использовать не только знания иностранного языка, но и формулировать собственное мнение, находить языковые средства для отстаивания своих позиций. С одной стороны, дискуссия побуждает к развитию лексических, грамматических навыков, с другой – заставляет студентов прислушиваться к высказываниям, развивая тем самым навык понимания на слух.

В Хабаровском государственном университете экономики и права много лет проводится конкурс научных докладов на иностранных языках. Это мероприятие, несомненно, носит научный характер, так как на иностранном языке излагаются те или иные проблемы, разрабатываемые студентами в их курсовых или дипломных работах. Подготовка докладов показала, что студенты проявляют интерес к такой форме работы. Весьма трудным для всех студентов, которые готовили свои выступления, был перевод текстов с русского на английский язык. Другой формой работы в университете, направленной на реализацию личностно ориентированного подхода, является студенческая организация «Дебат-клуб ХГУЭП», чья основная деятельность направлена на организацию и проведение дебатов в различных форматах на английском языке [2, с. 233].

Таким образом, профессиональная деятельность будущих специалистов, связанная с иностранным языком, является актуальной и перспективной. Наличие лингвистической компетенции параллельно с профессиональной компетенцией позволяет получать информацию о социокультурных и профессиональных явлениях мирового сообщества. Знание иностранного языка – важнейшая часть профессиональной культуры будущего специалиста.

Список использованных источников

1 Юрьева Ю. С. Языковая профильная подготовка в условиях непрерывного образования / Ю. С. Юрьева // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 1. С. 151–164.

2 Афонькина А. В. Дебат-клуб как один из факторов формирования кадровых ресурсов / А. В. Афонькина // Доминирующие принципы и факторы формирования территорий опережающего социально-экономического развития : сб. статей по материалам междунароод. науч.-практич. конференции. 30 ноября 2015 г. / отв. за выпуск Т. С. Бойко, Н. С. Фролова. Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2015. С. 232–235.

© 2017 г. **Э.А. Гасанов**, д-р экон. наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

УНИВЕРСИТЕТЫ МИРОВОГО КЛАССА – ОСНОВА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье раскрыта сущность университетов мирового класса, определены причины их формирования и развития. Рассмотрены роль и задача университетов мирового класса в международной консолидации и в межрегиональном сотрудничестве в структуре экономики знаний.

Ключевые слова: университеты мирового класса, глобальное пространство высшего образования, экономика знаний, межрегиональное сотрудничество.

© 2017. **E.A. Gasanov**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

UNIVERSITIES OF THE WORLD CLASS - THE BASIS OF INTERREGIONAL COOPERATION

The article reveals the essence of world-class universities, identifies the reasons for their formation and development. The role and task of world-class universities in international consolidation and in interregional cooperation in the structure of the knowledge economy is considered.

Keywords: world-class universities, the global space for higher education, knowledge economy, interregional cooperation.

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 16-02-00191/17-ОГОН

Глобальные факторы оказывают значительное воздействие на университеты мирового класса и определяют основные направления их развития. Они становятся гибкими, динамичными и открытыми. Это необходимо для того, чтобы соответствовать темпам научно-технологических изменений, тенденциям нового международного разделения знаний и процессам образования. Для стран ШОС приоритетной задачей является развитие университетов мирового класса. Однако существует ряд барьеров, без решения которых реализация этой задачи осложнится. Новая реальность предусматривает в первую очередь изменение с точки зрения их мультипликативного влияния на формирование экономики знаний.

В настоящее время во всем мире наблюдается увеличение спроса на университеты мирового класса. Они стали необходимым условием

экономического роста [1]. Увеличение спроса привело к росту предложения, к интенсивной конкуренции, в том числе глобальной, между университетами мирового класса. Российские университеты сталкиваются с глобальной конкуренцией со стороны университетов мирового класса [2]. Данная тенденция усиливается. В настоящее время университеты рассматривают интернационализацию в качестве основы сотрудничества и развития. Университеты мирового класса обладают образовательными и инновационными компетенциями и новой технологической базой. Постоянно растут их роль и влияние на сферу высшего образования [3]. В последние десятилетия в мире происходят изменения, которые позволяют говорить о появлении нового феномена – глобального пространства высшего образования. Здесь возникают относительно устойчивые структурные явления, оказывающие большое влияние на развитие университетов мирового класса. Международная стандартная классификация образования (МСКО) выделяет начальный, вторичный и третичный уровни образования [4]. Третичное образование – это широкое академическое образование с теоретической подготовкой на базе университета или колледжа, состоящее из двух ступеней: среднее специальное образование (третичное Б) и высшее (третичное А) [5, с. 99].

В координатах глобализации необходимо принять новую парадигму развития российских университетов с учетом уже принятой Болонской системы с ее фундаментальным принципом непрерывности образования [6].

Становление глобального пространства высшего образования «ведет к нивелированию различий в качестве получаемых знаний в разных странах, их стандартизации» [7, с. 86]. В координатах данного пространства можно реализовать наиболее перспективные направления развития университетов:

- 1) эффективно решать задачи глобализации и стандартизации образования и способствовать подготовке высококвалифицированных работников, востребованных на глобальном рынке труда;
- 2) выступать платформой стандартизации для международной интеграции эффективных университетов и академической мобильности;
- 3) обеспечивать эффективное осуществление непрерывного образования на базе глобальных стандартов;
- 4) способствовать формированию информационной инфраструктуры открытого и глобального высшего образования;
- 5) унифицировать и повышать эффективность преподавания и профессиональных характеристик преподавательского корпуса;

б) предоставлять выпускникам возможность адаптации к условиям работы в глобальном экономическом пространстве.

Глобальное пространство высшего образования формируется, благодаря непрерывно расширяющемуся международному взаимодействию университетов мирового класса. Здесь создается, накапливается и развивается комплекс образовательных ресурсов с непрерывно увеличивающимся объемом и нарастающей альтернативностью. Они обладают большей конкурентоспособностью, чем традиционные университеты. Доступ к глобальным образовательным ресурсам является стратегической задачей и источником развития университетов мирового класса.

Для вхождения в глобальное пространство высшего образования необходима унификация образовательных стандартов. Учет глобальных стандартов позволяет более обоснованно выбирать для университетов концептуальные, методологические и тематические приоритеты, конкретизировать задачи координации развития и определить оптимальные направления международной образовательной интеграции. Решение этих проблем возможно при создании глобальных стандартов с использованием брендов университетов мирового класса. Доминирующими факторами изменений университетов являются:

а) существенное увеличение спроса на высококвалифицированных специалистов, что и предполагает массовый их выпуск;

б) острая необходимость в специализированных программах, направленных на узкий сегмент подготовки специалистов;

в) изменения дисциплинарной структуры образовательной программы путем введения обязательных дисциплин, ориентирующих обучающихся в основах инновационной деятельности.

Университеты оказываются перед дилеммой роста объема и дифференциации программ. В глобальном пространстве высшего образования университеты находятся в координатах быстро меняющейся ситуации. Здесь вузам необходимо учесть все новые аспекты, в том числе:

1) необходимость массового обучения для университетов, имеющие современную материально-технологическую базу предоставления первого высшего образования;

2) масштаб деятельности университетов должен быть расширен, поскольку конкуренция между ними происходит уже на более глобальном уровне;

) унификация действующих глобальных и национальных стандартов качества в университетах;

4) нормативные требования к профессиональным характеристикам выпускников со стороны глобальных сертифицирующих и регистрирующих организаций;

5) нормативные требования к образовательным программам и выпускникам со стороны международных аккредитующих организаций;

6) международные и национальные критерии аккредитации образовательных программ;

7) нормативные требования международных и отечественных общественных и иных организаций;

8) европейская и национальная рамки квалификации (по областям профессиональной деятельности);

9) нормативные требования приоритетных направлений развития вуза;

10) требования отраслевых профессиональных стандартов;

11) стандарты предприятий – стратегических партнеров, требования союзов и ассоциаций работодателей;

12) рост заинтересованности студентов и преподавателей в постоянно обновляемых содержательных лекциях, технологиях и методах преподавания;

13) в условиях изменяющегося глобального рынка труда, работодатели требуют от университетов качественно дифференцированных программ.

Учебные программы и методы их преподавания должны основываться на инновационных глобальных стандартах. Одним из способов ориентирования на глобальном рынке образования являются рейтинги [8].

На глобальном рынке образовательных услуг университеты мирового класса конкурируют за качество различных услуг, образовательных программ, диффузию инновационных технологий, престижность и высокий рейтинг. Они усложняют и усиливают межстрановую, межрегиональную и глобальную конкуренцию в сфере высшего образования. Краткосрочный период стабильности в глобальном пространстве высшего образования завершился. Университеты вошли в долгосрочный период неопределенностей и риска, ведущий к системным изменениям. Большинство университетов испытывает финансовые трудности. В настоящее время очень малое количество университетов является эффективными, ограниченность ресурсов замедляет их развитие. В этих условиях неэффективные университеты (в целом региональные) должны принять стратегию сотрудничества с несколькими отечественными и зарубежными университетами мирового класса. В настоящее время

функционирует множество различных университетских сетей сотрудничества как регионального, так и глобального масштаба. Интеграция в такую сеть дает возможность университетам доступа к новым ресурсам. Сети сотрудничества мультиплицируют совместные усилия. Университеты получают новый подход, позволяющий помогать и поддерживать друг друга, обмениваясь передовой практикой, учиться и развиваться сообща. Разработка совместных программ может стать одним из эффективных факторов повышения конкурентоспособности российских университетов, почерпнуть новые силы в согласованном развитии и активном научно-технологическом обмене. Совместные программы позволят университетам отслеживать в глобальном масштабе новые знания (патентов, «ноу-хау»), инновации и заблокировать диффузию неэффективных стандартов. Совместные программы могут представлять собой эффективный способ противостоять росту издержек и рисков образовательных инноваций. Они открывают партнерам доступ к новым знаниям и ресурсам при стратегическом сотрудничестве. В университетском сообществе понимается необходимость модернизации с ориентацией на укрепление международных образовательных связей с учетом глобальных процессов, взаимовыгодного обмена в новых сферах сотрудничества.

В последние десятилетия эффективно действует пространство высшего образования Северной Америки (США и Канада). В них сформировались и действуют университеты мирового класса, имеющие предпринимательскую стратегию, механизмы обеспечения практического применения новых знаний, эффективные инструменты внедрения результатов исследований в промышленности. Они способны действовать и в сфере генерирования знаний, и в сфере инноваций, активно используя механизмы государственно-частного партнерства. Эти университеты вошли в глобальное пространство высшего образования с самого начала его институционализации. Специфическая инновационная и предпринимательская природа университетов мирового класса как институциональная организация глобального масштаба способствует определению перспектив главных направлений развития высшего образования. Важной частью глобального пространства высшего образования является Болонский процесс – процесс стандартизации и гармонизации систем высшего

образования, в результате которого формируется единое европейское пространство высшего образования. В Болонской декларации были разработаны принципы университетов, которые включают:

- 1) переход на двухуровневую систему подготовки кадров;
- 2) единую систему зачетного перевода (кредитная система) как средства студенческой мобильности;
- 3) содействие научной и учебной мобильности студентов и преподавателей;
- 4) создание сопоставимых критериев и методик, обеспечивающих высокий уровень качества образования;
- 5) построение планов и схем межвузовского сотрудничества и т.д.

Глобальное информационное пространство является общей платформой мощных интеграционных процессов и взаимодействия региональных университетов. Многие университеты разместили все свои ресурсы или значительную их часть в структурах глобальной сети. В данное время существуют различные направления интернационализации высшего образования, в зависимости от уровня вовлеченности университетов в глобальное пространство высшего образования. Например, проблему сотрудничества университетов, расположенных на большом пространственном и временном удалении, решают путем создания сетевых партнерств.

В настоящее время происходит становление пространства высшего образования Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), где уже функционируют университеты мирового класса. В АТР вузы многих стран открыли свои представительства. Многие университеты США создали новые площадки в Китае, Гонконге. Индийские вузы работают по совместным программам с университетами США и Великобритании [9]. Университеты мирового класса перешагивают границы своей страны, регионов, порождая новые организационные формы. Феномен университетов мирового класса обнаруживается на региональном, национальном и глобальном уровнях. В их рамках образовательное и исследовательское пространство максимально интегрируются, приобретают новый колорит и переходят на новый уровень развития. Эти университеты становятся примерами международной консолидации в структуре экономики знаний. Университеты мирового класса имеют стратегическое значение. Эффективным российским университетам

необходимо действовать в соответствии с мировыми стандартами и войти в глобальное пространство высшего образования на базе конкурентоспособных программ партнерства, образовательных инноваций и научных школ [10], отразить перспективность освоения рынка ШОС и сочетать интересы всех партнеров по межрегиональному сотрудничеству.

Список использованных источников

1 Карпов А. Современный университет как драйвер экономического роста : модели и миссии /А. Карпов // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 58–76.

2 Балацкий Е. Условия формирования российских университетов мирового класса / Е. Балацкий, Н. Екимова // Общество и экономика. 2012. № 7. С. 188–210.

3 Коллини С. Зачем нужны университеты? / С. Коллини. М. : ИД ВШЭ, 2016. 264 с.

4 Пересмотр Международной стандартной классификации образования. Резолюция 34 С. 2. Генеральная конференция 36-я сессия. ЮНЕСКО, Париж, 2011. 93 с.

5 Монусова Г. Формирование профессиональных навыков : межстрановой анализ / Г. Монусова // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 6. С. 95–109.

6 Измерение рейтингов университетов : международный и российский опыт / под ред. Г. В. Осипова, А. Л. Арефьева. М. : ЦСИ, 2014. Вып. 2588 с.

7 Хохлова М. Мировые тенденции в развитии образования / М. Хохлова, И. Хохлов // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 6. С. 85–94.

8 Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / Д. Бок. М. : ИД ВШЭ, 2012. 224 с.

9 Белоцерковский А. В. К вопросу о рейтингах и рангах / А. В. Белоцерковский // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 3–10.

10 Платов И. Время торопит : в городе на Неве развивают Университет 4.0. В чем его отличие от других вузов? / И. Платов, И. Жабенко // Поиск. 2016. № 30–31. С. 8–9.

УДК 37.013.2-057.875:005.3

© 2017 г. **Э.Т. Иманкулова**, канд. пед. наук, профессор

Н.К. Кудабоева, старший преподаватель

Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

**ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ВУЗА И
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ К
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ МЕНЕДЖМЕНТА КАК ВИДА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В основу педагогической системы подготовки студентов к осуществлению менеджмента в сфере образования положена идея о необходимости создания комплекса организационно-педагогических условий, включающих в себя решение множества управленческих задач. К числу таких задач относятся: обучение применению игротехнического менеджмента, использование мультимедийных презентаций как активной формы обучения менеджменту; участие студентов в научно-исследовательской деятельности по профилирующим дисциплинам; разработка и реализация в образовательном процессе специализации «Производственный менеджмент» и др.

Ключевые слова: менеджмент, управленческая компетентность.

© 2017. **E.T. Imankulova**, Ph.D.in Pedagogical Sciences, Professor

N.K. Kudabaeva, Senior Lecturer

Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

**TRAINING OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION
AND ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR
MANAGEMENT IMPLEMENTATION AS TYPE OF PROFESSIONAL
ACTIVITY**

The pedagogical system of preparing students for the implementation of management in education is based on the idea of the need for a set of organizational and pedagogical conditions that include solutions for a variety of management tasks. Among such tasks are: training in the use of multimedia presentations as an active form of management training, the participation of student in research and development activities in major subjects.

Keywords: management, administrative competence.

Педагогическую систему подготовки студентов вузов к осуществлению менеджмента как вида профессиональной деятельности можно эффективно реализовать лишь при наличии определенного комплекса взаимосвязанных

организационно-педагогических условий, обеспечивающих достижение студентами высокого уровня управленческой компетентности. В подготовке студентов вуза к осуществлению менеджмента как вида профессиональной деятельности целесообразно различать употребление термина «условие» в значении «все то, от чего зависит другое» от употребления значения «среда, обстановка, обстоятельства, в которой пребывают и без которой не могут существовать предметы и явления», так как среда, обстановка, обстоятельства включают в себя все окружение. В то же время отдельные, случайно выбранные условия не смогут существенно повлиять на реализацию педагогической системы подготовки студентов к осуществлению менеджмента.

Под категорией «организационно-педагогические условия» следует понимать совокупность объективных возможностей, форм, методов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных в педагогике задач, которые сознательно создаются в образовательном процессе, а их реализация обеспечивает наиболее эффективное протекание этих процессов, в основе которых лежит деятельность.

Одним из организационно-педагогических условий подготовки студентов вуза к осуществлению менеджмента как вида профессиональной деятельности является решение управленческих задач, которые относятся к активным методам и формам обучения.

Качеством источника возникновения управленческих задач, необходимых для подготовки студентов вуза к осуществлению менеджмента как вида профессиональной деятельности является проблемная ситуация, заставляющая заинтересованно участвовать в обсуждении самой ситуации и проблем, находить пути их разрешения. Успех в применении системы управленческих задач зависит от остроты созданной ситуации, которая должна побуждать студентов к размышлению и поиску ответа, соблюдения определенных условий, прежде всего доступности проблемной ситуации и соответствия реальным жизненным условиям.

Особого внимания заслуживает классификация типов задач, предложенная автором Е.Ю. Никитиной, которая в каждый блок разработанной ею системы включает логические, поисковые, исследовательские, творческие и коррекционные типы задач. Логические задачи требуют для своего решения определенной совокупности последовательных, логических действий. Поисковые задачи включают в себя нахождение новых знаний или способов решения на основе известных студенту знаний и способов решения.

Исследовательские задачи предполагают самостоятельные выводы, используя известные технологии. Творческие задачи – это высокие проблемные задачи, в ходе решения, которых у студента формируется система знаний и умений. Коррекционные задачи связаны с формированием рефлексивной позиции будущего специалиста. Эти универсальные задачи в рамках каждого блока приобретают специфические особенности, определяемые задачами каждого вида подготовки студента по исследуемой проблеме.

Одним из условий эффективного функционирования разработанной нами педагогической системы подготовки студентов вуза к осуществлению менеджмента как вида профессиональной деятельности мы выделяем применение игротехнического менеджмента.

Актуальность обусловлена тем, что управленческая профессиональная деятельность в новых экономических условиях отличается установкой на демократизацию, на партнерские отношения: руководители в этих условиях все чаще используют коммуникацию в деловом партнерстве на основе глубокой аналитики конкретной ситуации. Следовательно, необходимо интенсифицировать образовательный процесс на основе внедрения в него игротехнических технологий. Установлено, что при лекционной подаче усваивается не более 20 % информации, при дискуссионном обучении – 75 %, а в деловой игре – около 90 %.

Применение игротехнического менеджмента в подготовке студентов вуза – будущих менеджеров позволит сформировать такие умения и навыки, как владение стратегиями взаимодействия с подчиненными, умение организовать командную работу, четко сформулировать цели и задачи взаимодействия, управлять межличностными и деловыми конфликтами, формировать адекватные ситуации, эффективно использовать приемы аттракции и др. Игротехнические технологии включают обучаемых в поиск решения социально-психологических и управленческих проблем, типичных для реальной профессиональной деятельности менеджеров.

Организация подготовки студентов вуза – будущих менеджеров с применением игротехнического менеджмента предполагает включение в учебный процесс имитационных, организационно-деятельностных, деловых игр, ситуационного анализа, ролевых игр, эвристических технологий, генерирование идей (метод мозгового штурма, метод синектики, метод ассоциации), социально-психологических тренингов.

Применение игротехнического менеджмента как условия подготовки

студентов вуза к осуществлению менеджмента как вида профессиональной деятельности будет способствовать созданию у будущих менеджеров целостного представления об управленческой компетентности, приобретению на материалах, имитирующих профессиональную деятельность, социального опыта, в том числе межличностного и группового взаимодействия, коллективного принятия решений, осуществления сотрудничества, развития профессионального теоретического и практического мышления; формированию познавательной мотивации, созданию условий для появления личностной психологической установки мотивации; закреплению знаний в сфере делового общения, формированию коммуникативной функции менеджера; выявлению новых смыслов общения и взаимодействия с деловыми партнерами.

Необходимым организационно-педагогическим условием функционирования разработанной нами педагогической системы подготовки студентов вуза к осуществлению менеджмента как вида профессиональной деятельности в современных условиях мы считаем использование мультимедийных презентаций как активной формы обучения.

Мультимедийная презентация в менеджменте – это наиболее актуальный и эффективный способ подачи информации. Объектами презентации могут быть деятельность организации, товар или услуга, новые технологии, информационно-рекламные обзоры, освещение событий, обучение, результаты деятельности менеджера и т.д. Считается, что мультимедийная презентация повышает имидж ее владельца и располагает к доверию. Она способна резко повысить эффективность деятельности менеджера, во время ее просмотра у зрителей формируются информационный и визуальный образы объекта презентации, что стимулирует их к приобретению. Все эти факты делают процесс обучения мультимедийному презентованию студентов вуза – будущих менеджеров чрезвычайно актуальным с точки зрения их подготовки к осуществлению менеджмента.

Данная технология позволяет коренным образом изменить организацию процесса обучения, формируя у обучающихся системное мышление; систематизировать полученные знания; сформировать навыки самостоятельной работы с учебным материалом с использованием новых информационных технологий; сформировать навыки самоконтроля; усилить мотивацию к обучению; повысить качество обучения за счет новизны деятельности и самостоятельной работы; интенсифицировать деятельность преподавателя и студента.

Один из ведущих видов деятельности менеджера – информационно-аналитическая функция. Менеджер должен производить аналитическую, исследовательскую, рационализаторскую работу по оценке социально-экономической обстановки, иметь глубокие знания и владеть методами научных исследований в менеджменте, владеть навыками поиска, сбора, систематизации и использования информации. Однако в процессе учебы студент вуза сталкивается с рядом проблем при формировании научно-исследовательского компонента управленческой компетентности:

а) отсутствие в образовательной программе по данной специальности дисциплин, дающих четкое представление о сути исследовательской работы;

б) превалирование в учебном процессе комплекса лекционно-семинарских занятий, знание нового подхода, при котором роль студента в процессе обучения ограничивается усвоением и воспроизведением определенной суммы знаний;

в) на практике студенты вуза – будущие менеджеры лишены возможности формировать управленческую компетентность, исходя из специфики деятельности: подавляющее большинство студентов-практикантов не заменяют профессиональных менеджеров на их должностном посту и имеют возможность лишь наблюдать за работой управленцев, не углубляясь в логику принятия управленческого решения;

г) выпускная квалификационная работа менеджера должна показывать навыки практического анализа проблем управления, расчета разработки проекта совершенствования управления, однако данные умения и навыки формируются отрывочно, бессистемно;

е) в образовательной программе специальности отсутствует дисциплина, спецкурс, практикум, который бы позволил интегрировать полученные студентами по разным направлениям менеджмента знания, умения и сформировать профессиональные компетенции.

На наш взгляд, интегрировать полученные студентами вуза знания из различных дисциплин менеджмента, развивать навыки комплексного использования знаний при решении проблем через знакомство с реальным опытом управления возможно путем активного вовлечения будущих менеджеров в научно-исследовательскую деятельность, начиная с первого курса и заканчивая дипломным проектом. Именно научно-исследовательская деятельность является одним из тех значимых организационно-педагогических условий, которая необходима для эффективного процесса подготовки студентов – будущих менеджеров к осуществлению менеджмента.

Для обоснования учебного плана дисциплины специализации при подготовке студентов вуза к осуществлению менеджмента определены основные критерии, которым должны отвечать учебные занятия, проводимые в рамках разработанной дисциплины специализации. Эти критерии отбора сводятся к следующему:

- учебные занятия должны носить комплексный характер, интегрировать знания, умения и навыки, полученные при изучении блоков общепрофессиональных и специальных дисциплин;

- на практических занятиях особое внимание должно уделяться методом поискового и исследовательского характера при предварительной самостоятельной работе;

- в основе содержания предлагаемой дисциплины специализации должны лежать современные исследования в области менеджмента, ведущих направлений менеджмента, управления, философия, психология, социологии, экономики, педагогики, их связи с основными проблемами в области осуществления менеджмента в организации;

- данная дисциплина должна знакомить будущих специалистов с новейшими методами исследования в области менеджмента организации;

- в результате решения управленческих задач, участия в занятиях на основе игротехники, участия в научно-исследовательской деятельности будущие специалисты должны не только понять суть изучаемой проблемы, но и прогнозировать перспективы ее развития, определять альтернативы решения проблемы и находить оптимальный результат.

Цели и содержание дисциплины специализации определяют формы и методы ее изучения. Ведущее место отводится методам поискового и исследовательского характера. Наиболее приемлемыми формами для изучения теоретического раздела программы спецкурса могут быть проблемные и традиционные лекции, лекции с применением мультимедийных технологий, конференции, консультации, собеседование по наиболее сложным темам программы, презентации и др. Особого внимания требует методика организации практических занятий по данной дисциплине, которые целесообразно проводить в конце изучения теоретического раздела. При этом необходимо максимально использовать те знания, которые уже сформировались у студента. Это дает возможность применять игротехнический менеджмент в качестве основного метода обучения, а также делать акцент на научно-исследовательскую работу и решение управленческих задач.

Таким образом, подготовка студентов вуза к осуществлению менеджмента как вида профессиональной деятельности должна быть организованным, целенаправленным процессом обучения, обеспечивающим комплексное получение необходимых знаний, умений и навыков в области осуществления менеджмента.

Реализацию организационно-педагогических условий в подготовке специалистов-менеджеров проводит и кафедра производственного менеджмента инженерно-экономического факультета КГТУ им. И. Раззакова, используя интерактивные методы, презентации, деловые игры и ситуации, кейс-портфели в учебном процессе, на семинарских занятиях, открытых уроках по темам «Лидерство», «Товарная политика фирмы», круглых столах, что дает ощутимые результаты в успеваемости студентов и их профессиональных практических умениях и навыках в подготовке специалиста.

Использование различных интерактивных методов обучения, тренинговых занятий, решений управленческих задач дает возможность студенту реально видеть, понимать ценность образования и реализацию своих способностей в учебном процессе к осуществлению менеджмента как вида профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1 Вершловский С. Г. Психолого-педагогические проблемы деятельности молодого учителя / С. Г. Вершловский. СПб. : Знания, 2009.

2 Герасимов Б. Н. Моделирование профессиональной деятельности менеджера / Б. Н. Герасимов. М., 2008.

3 Гришина Е. А. Особенности личностно ориентированного образования в подготовке специалиста-менеджера / Е. А. Гришина. Минск, 2015.

4 Белова Н. Ф. Развитие коммуникационных умений студентов-менеджеров в условиях вуза / Н. Ф. Белова. Оренбург, 2015.

5 Долженко А. В. Современные методы и технологии обучения в техническом вузе : метод. пособие / А. В. Долженко, В. Л. Шатуновский. М., 2008.

6 Турдукулов Ф. З. Основы менеджмента / Ф. З. Турдукулов, Э. Р. Касымова. Бишкек, 2004.

УДК 331.361:005.963.1

© 2017 г. **Э.Т. Иманкулова**, канд. пед. наук, профессор
З.О. Мамырова, старший преподаватель
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Профессиональное обучение и развитие персонала – одна из первоочередных целей и задач кыргызского общества, без решения которой трудно обеспечить подъем экономики. Необходимы глубокие инновационные преобразования в структуре и содержании обучения, совершенствование системы повышения квалификации, определение новых каналов финансирования, мобилизация и оптимальное использование денежных ресурсов за счет различных источников.

Ключевые слова: профессиональное обучение, инновация, персонал, мониторинг, анализ, карьера, деловая карьера, управление.

© 2017. **E.T.Imankulova**, Ph.D.in Pedagogical Sciences, Professor
Z.O. Mamirova, Senior Lecturer
Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

THE ROLE OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE ORGANIZATION'S PERSONNEL

Professional raining ad development of personnel – one of the primary goals and objectives of the Kyrgyz society without whose solution it is difficult to ensure economic recovery. We need deep innovative transformations in the structure and content of training, improving the system of professional development, identification of new financing channels, mobilization and optimal use of monetary resooources from various sources.

Keywords: vocational training, innovation, personnel, monitoring, analysis, career, business career, management.

Реформирование систем высшего образования свойственно всем странам, заинтересованным в своей конкурентоспособности. Это сближает национальные системы образования и способствует выделению актуальных направлений деятельности.

Основным направлением сотрудничества ШОС являются наука и образование. Сегодня эти процессы имеют новое качество в выработке и

реализации методик образовательных программ, подготовки бакалавров, магистров и аспирантов по приоритетным направлениям.

Профессиональное обучение персонала организации оказывает положительное влияние на приобретение новых навыков и знаний, благодаря которому они становятся более конкурентоспособными на рынке труда и получают дополнительные возможности для профессионального роста как внутри своей организации, так и вне ее.

Управление профессиональным обучением персонала представляет собой систему, основными подсистемами которой являются:

- деловая карьера;
- обучение персонала;
- мотивация и стимулирование;
- работа с резервом;
- мониторинг развития и аттестация;
- управление саморазвитием работника.

Если изучить профессиональную подготовку и непрерывное обучение персонала в японской системе управления, то выяснится, что это «не только и не столько переобучение» работников в связи со «старением» их квалификации, сколько планируемый процесс систематического повышения квалификации и перехода от простых к более сложным профессиям, от узкой специализации к многопрофильной.

На профессиональную подготовку, обучение и переобучение своих сотрудников американские фирмы тратят немалые финансовые, материальные, временные, человеческие ресурсы. Это обусловлено тем, что необходимая квалификация работников непосредственно сказывается на прибыли. Залог успеха деятельности всей фирмы во многом определяется ростом уровня знаний, индивидуального и группового интеллектуального потенциала.

Безусловно, динамичные, активные методы профессиональной подготовки и обучения персонала американских компаний очень действенны и эффективны. Если их применять в кыргызской практике профессионального обучения, то они способны оказать положительное влияние на развитие компаний и предприятий Кыргызстана.

ЗАО «Шоро» в Кыргызстане по отраслевой принадлежности относится к промышленным предприятиям, так как занимается производством национальных напитков, питьевой воды и национального лакомства под

названием «курут». Данный товарный знак стал известен на всей территории Кыргызстана, благодаря грамотному маркетинговому продвижению и позиционированию максыма – национального напитка, который пьют все – от мала до велика.

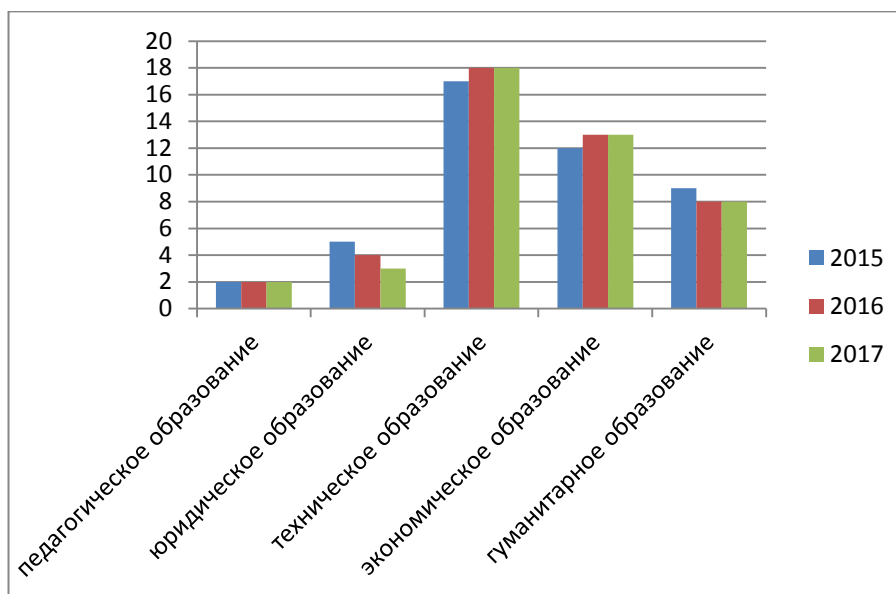

Рисунок 1 – Оценка сотрудниками уровня профессиональной квалификации

Оценку уровня профессиональной квалификации необходимо учитывать как для правильного выбора предприятия, так и для разграничения методик подготовки кадров соответствующего профиля (рисунок 1).

Проблема профессионального обучения персонала в этой компании на сегодняшний день происходит стихийно, руководители структурных подразделений, как правило, выступают инициаторами выбранного сотрудниками обучения. Надо отметить тот факт, что руководством компании приветствуется всякого рода инициатива в плане обучения, поэтому сотрудник, изъявивший желание учиться, всегда находит понимание и поддержку.

Основное количество предпочтений в ответах на вопрос об уровне профессиональной квалификации располагается в строках «средняя» (50 %) и выше средней (35 %). 15 % оценивают свою профессиональную квалификацию как высокую. Итак, опрошенные оценивают свою квалификацию как устойчивую, с отчетливым перевесом в сторону оценки ее как скорее «высокая», чем «низкая» (рисунок 2).

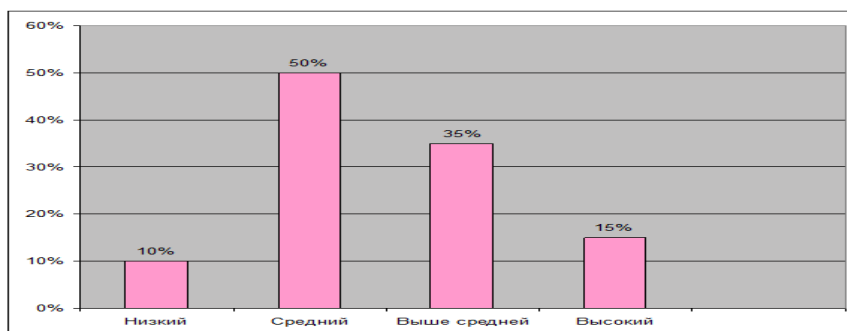

Рисунок 2 – Владение навыками самообразования

Самообразование сотрудников осуществляется в соответствии с индивидуальным планом подготовки на определенный период. Результат самообразования выявляется при прохождении конкурса на замещение вакантной должности, проведении квалификационного экзамена, аттестации. Исследования показали, что 40 % сотрудников хотели бы повысить свои знания в области управления, 30 % сотрудников – в области экономики и права (рисунок 3).

С точки зрения большинства опрошенных сотрудников компании «Шоро» считают, что наиболее эффективным методом обучения является учеба в вузах, на втором месте – метод дистанционного образования, на третьем – самостоятельное обучение.

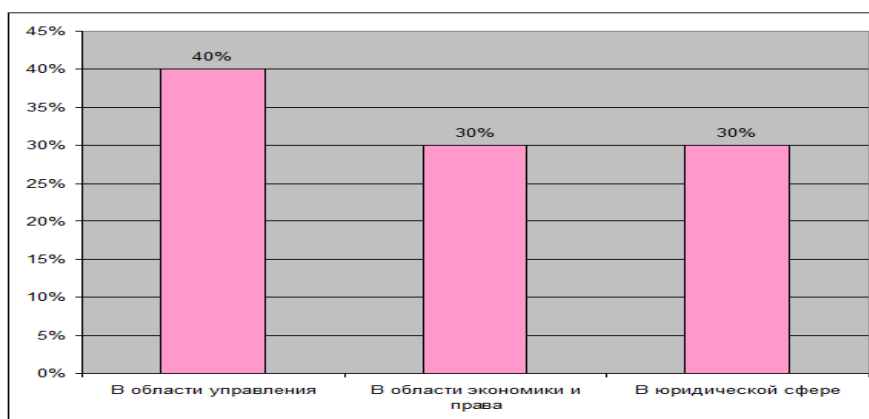

Рисунок 3 – Выбранные сотрудниками области обучения

В компании «Шоро» при обучении персонала применяют новые интерактивные технологии – деловые игры, которые имеют большую эффективность активных форм обучения (деловые игры, тренинги) по сравнению с пассивными (лекции).

Таблица 1 – Оценка респондентами активных и пассивных форм обучения (в % от числа использующих)

Формы обучения	Оценка удовлетворенности		
	«+»	«-»	Затруднились ответить
Деловые игры	77	7	16
Тренинги	65	7	28
Лекции	43	12	45

В компании «Шоро» профессиональное обучение включает не только семинары, лекции, тренинги. Оно менее формально, и большая часть его проходит во время работы, на рабочем месте. Анализ существующего профессионального обучения персонала в компании показал необходимость систематизации процесса обучения и разработки комплексной программы профессионального обучения персонала компании.

Чтобы учесть как краткосрочные, так и долгосрочные потребности сотрудников в профессиональном обучении, была предложена стратегическая цель в области обучения персонала компании – создание профессиональной команды менеджеров (руководителей), работа которых нацелена на рост производительности труда и повышение качества работы торгового персонала.

Как уже отмечалось, в компании «Шоро» существует «разрыв» между знаниями и опытом руководителей компании и знаниями и опытом руководителей структурных подразделений. Многие из линейных руководителей незнакомы (или мало знакомы) с тем, что называется управлением персоналом. Это и неудивительно: у всех напряженный рабочий график и не остается времени на то, что многие искренне считают не свойственными им функциями. В этой связи для руководителей структурных подразделений предлагается пройти обучение на семинаре «Управление персоналом для линейных руководителей».

Основная задача семинара-тренинга – дать руководителям понимание того, что именно они управляют своими подчиненными, и предоставить базовые знания об управлении персоналом. Программа семинара рассчитана на 16 часов.

Благодаря выбранной методике проведения семинара, информация, которая изначально может показаться ненужной, воспринимается заинтересованно. Вместо академической лекции – структурированное изложение материала и взаимодействие с аудиторией в интерактивном режиме, то есть не монолог преподавателя, а диалог специалиста и группы. После проведения семинара слушателям предлагаются анкеты для заполнения для того, чтобы руководство компании могло ознакомиться и проанализировать мнение своих сотрудников.

Таблица 2 – Программа семинара «Управление персоналом для линейных руководителей»

Тема и содержание	Время
Кто управляет персоналом?	1 час
Как линейный непосредственный руководитель участвует в планировании персонала	1 час
Анализ работ (функциональные обязанности, устранение препятствий эффективной работы, оптимизация рабочего процесса)	2 часа
Участие руководителя в приеме на работу (кратко)	1 час
Адаптация (вовлечение в работу молодых специалистов)	2 часа
Оценка и аттестация персонала	3 часа
Обучение и развитие персонала (в основном обучение на рабочем месте)	2 часа
Что такое процесс общения?	2 часа
Основные правила письма, чтения, выступлений, умение слушать	2 часа

Обучение персонала для большинства кыргызских организаций в настоящее время приобретает особое значение. Это связано с тем, что работа в условиях рынка предъявляет высокие требования к уровню квалификации персонала. Знания, которые помогали персоналу успешно работать еще вчера, сегодня теряют свою действенность. Очень быстро изменяются как внешние условия (экономическая политика государства, законодательство и система налогообложения, появляются новые конкуренты и т.п.) так и внутренние условия функционирования организации (реструктуризация предприятий, технологические изменения, появление новых рабочих мест и др.), что ставит большинство кыргызских организаций перед необходимостью подготовки персонала к сегодняшним и завтрашним изменениям.

Список использованных источников

- 1 Веснин В. Р. Практический менеджмент персонала : пособие по кадровой работе / В.Р. Веснин. М. : Юристъ, 2001.
- 2 Магура М. И. Оценка работы персонала : практич. пособие для руководителей разного уровня и специалистов кадровых служб / И. М. Магура, М. Б. Курбатова. М. : Интел-Синтез, 2009.
- 3 Марченко И. П. Квалификационный экзамен в кадровой работе / И. П. Марченко // Управление персоналом. 2005. № 3.
- 4 Марченко И. П. Модульная система характеристики и оценки профессионализма служащих / И. П. Марченко // Управление персоналом. 2005. № 11.
- 5 Маслов Е. В. Управление персоналом предприятия : учеб. пособие / Е. В. Маслов; под ред. П. В. Шеметова. М. – Новосибирск : ИНФРА-М; НГАЭ и У, 2010.

УДК 001.83:378.4:338.486.22

© 2017 г. **Н.К. Кудабоева**, старший преподаватель
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

СОТРУДНИЧЕСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ СТРАН ШОС В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассматриваются проблемы сотрудничества стран ШОС, связанные с подготовкой конкурентоспособных специалистов для сферы туризма.

Ключевые слова: индустрия туризма, кадры в туристической деятельности, проблемы, перспективы.

© 2017. **N.K. Kudabaeva**, Senior Lecturer
Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

COLLABORATION OF UNIVERSITIES OF COUNTRIES OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN TRAINING OF PERSONNELS FOR TOURIST INDUSTRY

In the article the problems of collaboration of countries of Shanghai Cooperation Organization, are examined related to preparation of competitive specialists for the sphere of tourism.

Keywords: industry of tourism, shots in tourist activity, problems, prospects.

Туризм является самостоятельным и растущим комплексом и в экономике Кыргызской Республики. Сфера туризма включает предприятия, главная задача которых – удовлетворение разнообразного и усложняющегося спроса на различные виды туристических услуг. С 2009 г. валовая добавленная стоимость туристической деятельности выросла практически на 10 млрд сом и составила в 2015 г. 18,8 млрд сом, что составляет порядка 4,4 % к ВВП [3].

Туризм как межотраслевой комплекс социально-бытовой инфраструктуры играет одну из главных ролей в мировой экономике, обеспечивая десятую часть мирового валового национального продукта. Международный туризм оказывает мощное воздействие на занятость населения. В настоящее время каждый 15-й работник в мире занят в сфере туристического или гостиничного бизнеса. На долю туризма приходится около 7 % мирового капитала, 5 % всех мировых

налоговых поступлений, 11 % мировых потребительских расходов. Число туристических поездок во всем мире составляет около миллиарда в год [3].

Индустрия туризма – трудоемкий процесс, занимающий важное место в экономике большинства стран. Туризм является активным источником поступлений иностранной валюты и оказывает положительное воздействие на платежный баланс страны, на социальную и культурную среду.

В настоящее время страны ШОС находятся в едином социокультурном пространстве, обладают давними и тесными связями. Это хорошая база для развития туризма в Кыргызстане. В Ташкенте 24 июня 2016 г. состоялся юбилейный 15-й саммит стран-участниц ШОС, где принята и одобрена совместная программа развития туризма. В саммите присутствовали лидеры России, Китая, Туркмении, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана.

Подписание Программы о сотрудничестве государств-членов ШОС в сфере туризма рассматривает развитие туризма как одно из приоритетных направлений и воспринимается как позитивный шаг взаимодействия. Культурно-гуманитарное сотрудничество должно оставаться неотъемлемой частью шанхайского духа. Указанный документ предполагает координацию усилий для взаимного наращивания туристических потоков и повышения качества предоставления услуг.

На основе расчетов, сделанных по количеству туристов, посетивших Кыргызскую Республику за период с 2011 г. по 2016 г., можно сделать вывод о том, что доля туристов из стран ШОС увеличивается. Как видно, из таблицы число туристов из стран ШОС с 2011 г. по 2016 г. возросла с 54 % до 62,7 % (см. таблицу) [4].

Таблица – Число посетителей, воспользовавшихся услугами предприятий и организаций туризма, учреждений отдыха по Кыргызской Республике, чел.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	43 924	84 252	114 381	105 373	132 352	144 163
из стран ШОС	23 697	52 248	73 426	62 266	89 345	90 503
из других стран	20 227	32 004	40 955	43 107	43 007	53 660
граждане стран ШОС в % к итогу	54,0	62,0	64,1	59,1	67,5	62,7

Источник: рассчитано автором по данным НСК КР.

В Кыргызстане туризм постепенно набирает обороты. При этом кадровое обеспечение предприятий в сфере туризма является одной из самых актуальных

проблем на сегодняшний день. Качество подготовки персонала является главным фактором того, как вывести предприятие на желаемый уровень [2].

Проблемы, препятствующие развитию в туристической отрасли, связаны с уровнем подготовки молодых специалистов. В Кыргызстане вузы, готовящие персонал для индустрии гостеприимства, не всегда обладают возможностью обеспечить студентам практику в отеле или ресторане, имеющем корпоративную систему ценностей, а также персонал, у которого можно научиться правильному пониманию особенностей выбранной профессии. Не все учебные заведения обращают достаточное внимание на задачи персонала, связанного с туристическим бизнесом.

В результате выпускники, устраивающиеся на работу, отличаются недостаточным уровнем практической подготовки и, что самое главное, отсутствием понимания назначения своей профессии. Речь идет о том, что издавна является основной проблемой отечественных предприятий, относящихся к сфере обслуживания, – об отсутствии ориентированности на клиента.

В вузах не хватает квалифицированных преподавателей, учебные программы не соответствуют компетенциям и требованиям рынка труда, при том что количество вузов, имеющих право готовить специалистов в туристической отрасли, более чем достаточно. Результатом упомянутых выше причин является отсутствие качественно новых государственных образовательных стандартов для высшего и среднего профессионального образования, что не может не сказываться на качестве подготовки.

В Кыргызстане сегодня насчитывается более 10 средних специальных учебных заведений, ведущих обучение по специальности «Туризм», и свыше 15, готовящих кадры по специальности «Гостиничный бизнес». В 2017 г. выпуск специалистов со средним профессиональным образованием составил в совокупности примерно одну тысячу человек. Много это или мало? Судите сами: по данным исследования, проведенного Институтом туризма и гостеприимства, только для семи особых экономических зон туристско-рекреационного типа, созданных в Кыргызстане, в период с 2009 г. по 2016 г. для вновь вводимых

средств размещения потребуется порядка 5 тыс. специалистов, 2/3 которых должны иметь среднее и начальное профессиональное образование. И это без учета характерной для отрасли высокой текучести кадров, без учета подготовки к проведению таких масштабных мероприятий, как Всемирные игры кочевников [4].

В качестве практических мер сотрудничества университетов стран ШОС предлагается следующее:

- организация учебных туров;
- подготовка совместных учебников, учебно-методических комплексов;
- обмен опытом и проведение совместных исследований;
- анкетирование студентов вузов-партнеров и выпускников с целью определения их профессиональных и карьерных приоритетов.

Специалистам и преподавателям из разных стран в сфере туризма необходимо создать условия для участия в открытых лекциях и мастер-классах для студентов старших курсов профильных учебных заведений с целью освещения практических аспектов туристического бизнеса, что возможно на основе дистанционного обучения с применением информационных технологий.

Таким образом, кадровый потенциал является ключевым фактором развития в туристической отрасли. Сотрудничество в подготовке кадров между университетами стран ШОС будет способствовать реализации концепции «Один пояс – один путь» и развитию международного туризма.

Список использованных источников

1 Алмакучуков О. М. Обзор ситуации в туристической отрасли Кыргызстана / О. М. Алмакучуков. Бишкек, 2014.

2 Волкова Р. М. Еще раз о подготовке кадров / Р. М. Волкова. М., 2014.

3 Государственная программа развития туризма в Кыргызской Республике до 2025 года. Бишкек, 2016.

4 Туризм в Кыргызстане : стат. сборник. Бишкек : Нацстатком КР, 2014–2016.

УДК 378:005

© 2017 г. **М.О. Омурбекова**, канд. экон. наук, доцент
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ

В работе рассмотрены современные условия реализации образовательных программ по направлению «Менеджмент» высшего образования в Кыргызской Республике и Российской Федерации, сделаны выводы о необходимости и возможностях применения методов корпоративного обучения для выработки ключевых управленческих навыков у обучающихся.

Ключевые слова: образовательные программы, методы обучения, управленческие навыки.

© 2017. **M.O. Omurbekova**, Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor,
Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

APPLICATION OF CORPORATE TRAINING METHODS IN THE TRAINING OF MANAGERS

The paper considers modern conditions of implementation of educational programs in the direction of "Management" of high education in the Kyrgyz Republic and the Russian Federation, conclusions on the need for and possibilities of application of corporate training methods to develop key managerial skills among students.

Keywords: educational programs, training methods, managerial skills.

В современных условиях у многих компаний имеется собственная система развития и обучения персонала. Высшие и средние специальные учебные заведения дают образование студентам, однако ни одно учебное заведение не готовит выпускника, соответствующего требованиям конкретного работодателя. Компания получает универсального специалиста, которого далее самостоятельно обучает и развивает.

С течением времени и развитием образовательных технологий процесс обучения в компаниях привел к созданию корпоративных университетов, разработке программ коучинга, широкому привлечению внутренних тренеров и внешних провайдеров, формированию систем оценки эффективности и инструментов повышения квалификации. Все это позволяет развивать в сотрудниках компетенции, наиболее необходимые бизнесу, помогает им быть

максимально эффективными именно в той компании, в которой они работают. Однако приходится констатировать тот факт, что классические корпоративные университеты себя исчерпали и скоро исчезнут. Главная причина этого явления в том, что привычные механизмы корпоративного обучения становятся неэффективными, подходы во многом устарели и нуждаются в модернизации. Таким образом, возникает настоятельная необходимость подготовки учебными заведениями таких специалистов, которые в максимальном объеме обладают компетенциями практического содержания, готовы в кратчайшие сроки приступить к выполнению рабочих обязанностей.

Сегодня уже можно выделить ключевые навыки (компетенции), которые жизненно необходимы менеджерам для эффективной работы. Именно на них необходимо нацеливать программы обучения и применяемые образовательные технологии и методы.

Специалисты выделяют следующие навыки управленца (менеджера), которые будут востребованы в ближайшем будущем:

1. Знание современных технологий.

Владение этим навыком способствует новым вызовам, проблемам и возможностям, связанными с использованием больших объемов данных, управлением работниками и рабочим пространством, конфиденциальностью и т.д. Руководителям необходимо знать, как работают различные технологии и что делать в случае неисправностей.

2. Развитые софт-навыки.

Лучшие сотрудники будут обладать развитым критическим мышлением и креативным подходом к решению возникающих проблем. Такие лидеры смогут влиять на эти навыки у своих сотрудников и постоянно поддерживать их в рабочем состоянии.

3. Навык организации рабочей среды, нацеленной на результат.

Эффективные менеджеры создают среду, где меньше фокусируются на том, где и как работать, а больше на результатах труда. Быстрыми темпами растет количество фрилансеров и свободных консультантов, поэтому руководителям необходимо применять новые подходы к организации работы и достижению целей в меняющихся условиях и непостоянстве кадрового состава.

4. Навык управления уровнем напряжения в команде.

В будущем, как и сейчас, эффективный руководитель должен будет создавать только лучшие условия для команды, а также стараться развить потенциал каждого из сотрудников. Контроль напряжения в команде – один из ключевых

навыков управления в будущем. С сожалением приходится констатировать, что современная университетская система обучения имеет выраженный авторитарный уклон. Образовательный стандарт и руководитель программы решают, чему, как и когда будут обучаться студенты, какие навыки и компетенции необходимо развить.

В современных реалиях такой подход не оправдан. Программа обучения должна использовать методы, мотивирующие к обучению, вовлекающие в процесс обучения, использующие консультационную основу, поддерживающие у студентов желание развиваться, помогающие осваивать и генерировать новые знания.

Преподавателю необходимо таким образом осуществлять обучение, чтобы выпускники смогли быть эффективными в работе, обладали не только специализированными профессиональными навыками, но и умели адаптироваться к ситуации, управлять своим временем и задачами, быстро обучаться, фокусироваться на деталях, то есть делать все то, что мы привыкли называть *soft skills*. Для развития таких навыков у будущих менеджеров с большой эффективностью можно применять методы корпоративного обучения.

Современные технологии образовательных процессов дают большой выбор различных методологических видов корпоративного обучения, которые можно с успехом применять при подготовке менеджеров уровней бакалавриата и магистратуры [1].

Среди множества методов, форматов, технологий, которые мы можем и готовы использовать в обучении студентов направления «Менеджмент», можно выделить следующие:

- модульное обучение (преимущества: гибкость и возможность менять последовательность модулей в зависимости от запросов обучающихся);

- дистанционное обучение (преимущества: широкий охват, доступность, обучение в удобное время в удобном месте, в том числе с применением мобильных устройств);

- наставничество (преимущества: экономичность, процесс адаптации к системе обучения становится более качественным, увеличение вовлеченности студентов в процесс обучения);

- обучение действием (преимущества: возможность освоения практических навыков, развитие ответственности, возможность решать реальные производственные задачи);

- обучение в рабочих группах (преимущества: развитие самостоятельности

студентов, повышение их мотивации и понимание своей роли и степени влияния на ситуацию);

– метафорическая игра (преимущества: развитие креативности студентов, снижение тревожности при решении возникающих проблем, повышение привлекательности процесса обучения);

– коучинг (преимущества: живая атмосфера «сотворчества», студенты осваивают навык достижения максимальных результатов минимальными усилиями).

Представляется, что в качестве инструмента оценки эффективности рассмотренных методов в процессе обучения наиболее комплексным подходом является модель Киркпатрика. Данная модель описывает четыре последовательных уровня оценки результатов тренинга:

- реакция: насколько обучение понравилось участникам;
- усвоение: какие факты, приемы, техники управленческой работы были усвоены в результате обучения;
- поведение: как в результате обучения изменилось поведение, действия участников в смоделированной рабочей обстановке;
- результат: каковы осязаемые результаты обучения, измеренные через сокращение затрат времени обучения, сроков контроля, улучшение качества знаний и т.д. [2].

Выбор формата и метода, а также инструментов оценки эффективности применяемых методов зависит от профиля обучающихся. Преподавателям необходимо быть открытыми к запросам своих студентов, менять свои программы в соответствии с запросами рынка труда. Университеты должны строить свои образовательные программы на основе методов обучения, органически связанных с целями и содержанием обучения. Формирование и совершенствование профессиональных управленческих умений и навыков должно иметь своей глобальной целью создание необходимой базы для командной работы и самостоятельного углубления знаний, что достигается через широкое использование методов корпоративного обучения.

Список использованных источников

1 Нейман Р. Р. Корпоративное обучение : матрица затрат и доходности / Р. Р. Нейман // Креативная экономика. 2014. Т. 8. № 5. С. 84–88.

2 Эффективность корпоративного обучения // URL: <http://hr-portal.ru/node/947> (дата обращения 16.11.2017 г.).

УДК 37.014.544

© 2017 г. **К.О. Орозбаев**, канд. экон. наук, профессор
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ВИРТУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В
РАМКАХ ШОС**

Статья посвящена обобщению опытов кыргызских вузов, определению проблем и перспектив университетов стран ШОС в формировании единого образовательного пространства на базе современных информационно-коммуникативных технологий.

Ключевые слова: интеграция, образовательное пространство, ШОС, Шёлковый путь.

© 2017. **K.O. Orozbaev**, Ph.D. in Economic Sciences, Professor
Kyrgyz State Technical University after I.Razzakov, Bishkek

**PROBLEMS OF FORMING THE VIRTUAL EDUCATIONAL SPACE
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SCO**

The article is devoted to the definition of problems and perspectives of universities of the SCO countries in the formation of a single educational space based on modern information and communication technologies.

Keywords: integration, educational space, SCO, silk way.

Для Кыргызстана интеграция является одним из главных инструментов решения проблем в области экономики, экологии и социальной сферы, вызванных глобализацией. Интеграционные процессы в сфере образования начиная с 1990-х гг. прошли несколько этапов и осуществляются в различных формах. На начальном этапе интеграция осуществлялась путём создания совместных, образовательных учреждений, организации институтов, факультетов и других учебных подразделений в составе действующих университетов, реализации международных образовательных проектов.

Согласно Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Кыргызской республикой и Российской Федерацией, в 1993 г. открыт кыргызско-российский Славянский университет с русским языком обучения [1]. В 1997 г. начал свою деятельность кыргызско-турецкий университет «Манас»,

созданный на основе соглашения между правительствами Турецкой Республики и Кыргызской Республики. Учёба в этом университете производится на кыргызском и турецком языках [2].

Ряд международных совместных университетов ведут преподавание на английском языке, некоторые предметы на кыргызском или русском языках. Среди них находится Американский университет в Центральной Азии, Международный университет «Ататюрк-Алатоо».

В составе некоторых кыргызских университетов организованы отдельные институты или факультеты. Например в Кыргызском государственном техническом университете им. И. Раззакова функционируют кыргызско-германский технический институт, а в Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына – кыргызско-китайский факультет [3]. Следует отметить, что в создании совместных учебных заведений и подразделений участвуют различные государства: Россия, Китай, Турция, Германия, арабские и другие страны.

Традиционно сложившиеся формы сотрудничества вузов в основном носят двусторонний характер и подвержены сильному влиянию системы образования и политики государства-партнёра. Не всегда удачный опыт и достижения зарубежных партнёров могут быть использованы в условиях Кыргызстана. Политические факторы могут вызвать серьёзные проблемы в деятельности учреждений образования. Так, турецкое правительство потребовало закрыть сеть кыргызско-турецких лицеев, международного образовательного учреждения «Себат», которые считаются одними из лучших в стране. Правительство республики приняло решение о вхождении Министерства образования и науки в состав учреждений «Себат», а также переименовало в «Сапат», что в переводе на русский язык означает качество [10].

Следующий этап развития интеграционных процессов в сфере высшего образования Кыргызстана ознаменовался переходом к многостороннему сотрудничеству в рамках Болонского процесса. Предполагалось повысить качество образования, обеспечив высокий уровень академической мобильности, индивидуальную траекторию обучения, возможность выбора предметов и преподавателей. Однако реализовать на практике многие требования Болонской декларации так и не удалось.

Интеграция даёт возможность пользоваться образовательными инновациями и достижениями других стран. В то же время усиливается конкуренция между университетами, и в этой конкурентной борьбе проигрывают слабые, к числу

которых относятся кыргызские вузы. Не секрет, что кыргызская молодёжь предпочитает получать образование в других странах.

Среди множества проблем, ограничивающих использование потенциальных преимуществ международной интеграции в сфере образования, следует, на наш взгляд и мнению других экспертов [7; 8], отметить:

- нехватку финансовых ресурсов;
- низкий уровень платежеспособности населения;
- слабую подготовку по иностранным языкам;
- несоответствие образовательных стандартов требованиям международного рынка труда;
- практически не изменилась советская система управления высшим образованием, что противоречит самим принципам Болонского процесса;
- в вузах не внедряется система повышения квалификации педагогов, которая учитывает их новую роль фасилитатора, эксперта.

Таким образом, назрела необходимость новых подходов в освоении мирового образовательного пространства.

Грандиозные перспективы для этого предоставляет Интернет и развитие коммуникативных технологий. Именно с ними должен быть связан новый этап интеграции Кыргызстана в международное образовательное пространство.

Колоссальный объём информации для целей образования в интернет-пространстве лучше всего освоить в рамках сложившихся связей между различными государствами, на что обратили внимание инициаторы проекта «Виртуальный шёлковый путь», участником которого был Кыргызстан. Его маршрут почти совпадает с Великим Шёлковым путём, существовавшим в много веков назад. Это был не только торговый путь, но и важный путь для передачи информации, обмена знаниями, взаимного обогащения культур.

Проект научной программы НАТО «Виртуальный шёлковый путь» ставил своей целью значительно облегчить информационный обмен между академическими сообществами стран Центральной Азии, Кавказа и Европы на основе передовых спутниковых технологий, эффективного доступа в глобальную сеть Интернет, европейские научные и образовательные сети.

Данный проект был направлен в основном на решение технических проблем. На наш взгляд, применение информационных технологий не меняет сути образования. Знания, которые человек получает посредством Интернета, создаются людьми, а не генерируются компьютерами и другими техническими средствами. Главным субъектом в образовательном процессе остаются

преподаватель и студент. Формирование виртуального образовательного пространства позволяет решить проблемы связанные с необходимостью перемещения и проживания в других странах, доступа к ресурсам лучших вузов для большего количества потребителей.

В формировании виртуального образовательного пространства определённый вклад вносят и университеты Кыргызстана. Например, на базе библиотечно-информационного центра Кыргызского технического университета им. И. Раззакова (КГТУ) при поддержке европейской программы «Темпус» в 2008 г. была создана ассоциация электронных библиотек «Кирлибнет», на сегодня являющаяся одной из крупнейших в Центральной Азии. Студенты из более 30 стран посещают сайт «Кирлибнет».

В 2010 г. на основании Меморандума о взаимопонимании между КГТУ им. И. Раззакова и Национальным агентством информационного общества (NIA) Республики Кореи создан Кыргызско-корейский центр информационного доступа. Образовательная деятельность этого центра распространяется не только на студентов и аспирантов, но и на широкий круг населения республики. Кыргызско-корейский центр информационного доступа признан лучшим среди 50 аналогичных центров, расположенных в 45 странах мира [9].

Ранее автор отмечал односторонность европейской направленности интеграционных процессов в среде образования и указывал на актуальность восточного вектора сотрудничества университетов [6]. Можно сказать, что с созданием Кыргызско-корейского центра информационного доступа сделан первый шаг в направлении сотрудничества со странами АТР.

Огромные перспективы для системы образования Кыргызстана открывает сотрудничество с партнерами по ШОС, особенно с ее лидерами Россией и Китаем. Если с университетами России установлены тесные контакты, то значительный потенциал вузов Китая остается незадействованным.

В рейтинг лучших университетов мира THE (2016–2017 гг.) включены 52 вуза континентального Китая, шесть вузов Гонконга, 26 вузов Тайваня и один вуз Аомыня.

В первой сотне вузов – вузы континентального Китая, которые распределены следующим образом: 29-е место – Пекинский университет, 35-е – университет Цинхуа [5, 161].

Стратегическая концепция Китая «Один пояс – один путь» стимулирует страны на примыкающих территориях осуществлять совместное развитие и

продвигать региональное сотрудничество во всех областях. В области образования в соответствии с 13-м пятилетним планом (2016–2020 гг.) Китай намерен осуществлять и координировать процессы развития образования и строительства экономического пояса Великого шелкового пути [5]. Таким образом, создаются важные предпосылки для решения проблем формирования единого образовательного пространства в рамках ШОС, что послужит платформой сотрудничества в сфере образования с другими странами АТР.

Список использованных источников

- 1 URL: <https://krsu.edu.kg>.
- 2 URL: [Manas.edu.kg>index.php](https://Manas.edu.kg/index.php)
- 3 URL: <https://www.knu.kg>.
- 4 URL: <https://kaktus.media/354778> (дата обращения 22.11.2017 г.).
- 5 Гурулева Т. Л. Система образования в Китайской народной республике : структура и основные направления развития / Т. Л. Гурулева // Высшее образование в России. 2017. № 7. С. 152–163.
- 6 Орозбаев К. Восточный вектор сотрудничества партнеров по ШОС в сфере образования и науки / К. О. Орозбаев // Пространство ШОС как растущий центр партнерства в науке, образовании и культуре : материалы междунаро-д. науч.-практич. конференции. 17 ноября 2016 г. Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2016. С. 6–11.
- 7 Осмоналиева М. Болонская система в Кыргызстане : попытка номер 25 / М. Осмоналиева // cafmi.kg (дата обращения 23.11.2017 г.).
- 8 Гыязов А. Т. Интеграция высшего образования Кыргызстана в Болонский процесс : проблемы и перспективы / А. Т. Гыязов // vepirusscnew>image>giyazov (дата обращения 23.11.2017 г.).
- 9 URL: <http://www.kkiac>. (дата обращения 24.11.2017 г.).
- 10 URL: <http://www.krena.kg/index.php/ru/projects/2010-03-09-02-03-11>.

**СЕССИЯ 2. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ,
ФОРМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
СОВМЕСТНЫХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

УДК 378:327

© 2017 г. **Л.В. Бирюкова**, канд. экон. наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗОВ**

В статье рассматриваются современные тенденции международного сотрудничества вузов, общие проблемы и пути повышения эффективности процесса интернационализации российской вузовской науки.

***Ключевые слова:** интернационализация, международные научные контакты, научно-образовательная кооперация, международное стратегическое партнерство.*

© 2017. **L.V. Biryukova**, Ph.D.in Economic Sciences, Associate Professor
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

**MODERN TRENDS OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC COOPERATION
OF UNIVERSITIES**

The article examines the current trends in international cooperation of universities, common problems and ways to increase the effectiveness of the process of internationalization of Russian university science.

***Keywords:** internalization, international scientific contacts, scientific and educational cooperation, international strategic partnership.*

Интернационализация является важнейшим направлением в развитии современной вузовской науки. Реализуясь в процессе международного научного сотрудничества ученых разных стран и различных школ, она способствует развитию междисциплинарных направлений исследований, трансферу технологий, решению глобальных проблем современности.

Значительных результатов в международном научном сотрудничестве вузы достигли в области физики, химии, математики, инженерном деле и материаловедении – традиционных научных областях для России. Вовлечение вузов в глобальные коллаборации (например, на базе CERN – Европейского

центра ядерных исследований), совместные высокотехнологичные лаборатории и международные проекты, в том числе по созданию и использованию уникальных научных установок класса «мегасайенс», является одним из важнейших условий расширения экспериментальных возможностей и выработки научно-технических решений. Примером могут служить исследовательские университеты – участники Проекта 5-100. Цель проекта – максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ [1]. В проекте участвует 21 вуз, это более 360 тыс. студентов и 21 нобелевский лауреат. Начиная с 2013 г. участники проекта получают государственную поддержку, в том числе и для решения таких задач, как наращивание исследовательского потенциала, привлечение в штат не менее 10 % иностранных преподавателей и не менее 15 % иностранных студентов. Например, еще в 2010 г. основателем лаборатории биолюминесцентных биотехнологий Сибирского федерального университета стал нобелевский лауреат профессор Осаму Шимомура. В ДВФУ создана лаборатория изучения глобальных изменений климата Far Eastern Climate Smart Lab под научным руководством нобелевского лауреата Риккардо Валентини (профессор Университета Тушия, Италия).

Российские вузы активно сотрудничают с ведущими университетами Германии, США, Франции, Великобритании, Японии и других стран. От 30 до 50 % научных публикаций выполняется в соавторстве с зарубежными учеными. На XXII семинаре-конференции Проекта 5-100 профессор Джон Грин, признанный специалист в области оценки исследовательской деятельности университетов, отметил рост качества научных публикаций российских ученых [1]. Наиболее значимой тенденцией в этой области стал резкий рост числа научных публикаций, индексируемых в международных наукометрических базах [2]: в 2015 г. на одного научно-педагогического работника (НПР) приходилось 0,14 публикации в год, в 2016 г. – 0,20 публикации, а в 2017 г. – уже 0,29 публикации. По данным RAEX, количество цитирований на одного НПР в среднем за год выросло с 0,32 до 0,53.

Следует отметить, что процесс интеграции в мировое научное пространство общественных и гуманитарных наук проходит более медленными темпами. Причинами такой ситуации являются [3]:

1) проблемы в области планирования и управления проектной деятельностью. Для управления научным проектом требуется подготовка проектных менеджеров соответствующего уровня квалификации;

2) проблемы методологии и понятийного аппарата, при которых использование различных «точек отсчета» приводит к потере адекватного понимания результатов научных исследований;

3) профессиональное знание иностранных языков и умение работать в зарубежном научном формате. Низкий уровень владения иностранными языками и отсутствие навыков подготовки научных работ в соответствии с требованиями зарубежных научных изданий заставляет авторов прибегать к стороннему редактированию работ, в процессе которого возможны искажение или частичная утрата научного продукта.

Значительный положительный опыт международного научного сотрудничества в сфере общественных и гуманитарных наук накоплен такими российскими вузами, как РАНХиГС, НИУ ВШЭ, СПбГУ и др.

Например, для осуществления международного научного сотрудничества в РАНХиГС созданы и функционируют шесть международных лабораторий, в том числе по исследованию политической демографии и макросоциологической динамики (руководитель Джек Голдстоун, профессор политологии Университета Джорджа Мейсона, США), международной экономики (руководитель Анна Крюгер, профессор международной экономики Школы международных исследований имени Пола Нитца Университета Джонса Хопкинса). Академия также развивает международное научное сотрудничество через создание центров. В настоящее время функционируют: Центр российских исследований (реализует программы по поддержке публикационной академической активности), Ресурсный центр Россия – Франция (проведение научных исследований и проектов), Российско-испанский центр (9 вузов-партнеров в Испании).

НИУ ВШЭ – это 298 зарубежных партнеров из 57 стран. Среднегодовой объем финансирования научной деятельности – 3 млрд рублей. Университет привлекает к выполнению научных проектов зарубежных ученых преимущественно по проектам в сфере экономики (28 %), математики (17 %), социологии (14 %), истории (8 %) и др. По данным ВШЭ, число российских вузов, принимающих активное участие в проведении научных исследований и разработок неуклонно растет: в 2010 г. – 617 организаций, в 2016 г. – 1064 [4]. Следует ожидать, что региональные вузы также включатся в активный процесс международной научной интеграции.

В заключение можно отметить, что для развития равноправного и взаимовыгодного международного научного сотрудничества, направленного на

повышение конкурентоспособности в академическом пространстве, обогащение фонда научных знаний и компетенций, рост академической мобильности ученых и интеграцию в единое информационное и научно-образовательное пространство, региональные вузы, используя накопленный опыт университетов-лидеров, должны создать эффективную систему международной научной деятельности, основанную на принципах [5]:

1) профессионализма, предусматривающего соответствующую профессиональную и лингвистическую подготовку сотрудников;

2) развития менеджмента в области международного научного взаимодействия, проявляющийся в необходимости подбора специалистов, имеющих знания и навыки работы в области управления образованием, в том числе области международного академического научного сотрудничества, межкультурной коммуникации, маркетинга и рекламы;

3) дифференциации, заключающейся в четком разграничении функций между подразделениями и распределении обязанностей между отдельными сотрудниками подразделений;

4) интеграции, предусматривающей сотрудничество и взаимодействие различных подразделений образовательного учреждения;

5) коммуникативной и межнациональной толерантности, предписывающей в соблюдении этических норм и социокультурных различий между странами.

Характерной чертой современного этапа интернационализации является переход от разрозненных эпизодических международных научных контактов к глубокой кооперации и всестороннему партнерству. Следует выделить три качественных уровня в развитии интернационализации научного сотрудничества вузов [6]:

1) международные научные контакты (студенческие обмены; приглашение зарубежных преподавателей; международные научные конференции, форумы и семинары), отличительной чертой которых является фрагментарность взаимодействия;

2) научно-образовательная кооперация (подготовка иностранных аспирантов и докторантов; зарубежные научные стажировки; международные

образовательные программы и проекты; совместные научные исследования; создание новых технологий, инструментов и методов научных исследований). Для нее характерны более широкое содержание и усложнение организации международного сотрудничества;

3) международное стратегическое партнерство (долгосрочные договоры; создание международной сети вузов-партнеров; интеграция ресурсов; совместный анализ результатов деятельности и т.д.). В отличие от научно-образовательной кооперации, партнерство предполагает развитие проектной культуры, поиск альтернатив в решении задач стратегического развития, наличие контрактных обязательств и системы качества научно-образовательных услуг.

Список использованных источников

1 Проект 5-100. URL: <https://5top100.ru/> (дата обращения 02.12.2017 г.).

2 Форум ведущих вузов России. URL: https://raexpert.ru/project/vuz_rating (дата обращения 02.12.2017 г.).

3 Кортуннов А. Новая модель международного сотрудничества в сфере общественных и гуманитарных наук / А. Кортуннов // russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-model-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-sfere-obshchestvennykh-i/ (дата обращения 02.12.2017 г.).

4 Городникова Н. В. Наука. Технологии. Инновации. 2017 : краткий стат. сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2017. 80 с.

5 Фирсова С. П. Стратегические направления эффективного международного сотрудничества современного технического университета / С. П. Фирсова, М. Н. Курдюмова // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 6–2. С. 309–313; www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=29981 (дата обращения 30.11.2017 г.).

6 Певзнер М. Н. Международная деятельность вуза как средство интернационализации вузовской науки / М. Н. Певзнер, А. Г. Ширин // *Успехи современного естествознания*. 2007. № 12–1. С. 85–87; www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11859 (дата обращения 30.11.2017 г.).

УДК 378:657.6

© 2017 г. **В.В. Ермолаева**, канд. экон. наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

**УЧЕТ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ВУЗА
ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГРУППОВЫХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ
ПО КУРСУ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ»
КАК ШАГ В РАЗРАБОТКЕ СОВМЕСТНЫХ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

В статье обобщен опыт проведения и приведены конкретные примеры проведения занятий со студентами в виде выполнения индивидуальных групповых занятий по курсу «Экономический анализ». Задания выполняются по материалам конкретных организаций, опираются на учет специфики региона и могут быть рекомендованы к использованию другими участниками университетов-партнеров.

Ключевые слова: совместные научные проекты, экономический анализ, образовательные проекты.

© 2017. **V.V. Ermolaeva**, Ph.D.in Economic Sciences, Associate Professor
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

**TAKING INTO ACCOUNT THE REGIONAL AND NATIONAL
SPECIFICS OF THE UNIVERSITY WHEN PERFORMING GROUP
THEMATIC ASSIGNMENTS ON THE COURSE "ECONOMIC ANALYSIS",
AS A STEP IN THE DEVELOPMENT OF JOINT RESEARCH AND
EDUCATIONAL PROJECTS**

The article summarizes the experience of holding and gives concrete examples of conducting classes with students in the form of performing individual group sessions at the rate "Economic Analysis". Tasks are carried out on the basis of materials of specific organizations, are based on the specificity of the region and can be recommended for use by other participants to partner universities.

Keywords: joint scientific projects, economic analysis, educational projects.

Совместные научно-образовательные проекты партнеров и участников из университетов региона ШОС и АТР могут проводиться в рамках учебного процесса подготовки экономистов различных уровней и профилей образования. Совместные исследования могут охватывать как научное, так и методическое обеспечение изучения дисциплин. Практически все обучающиеся по профилю

«Экономика» изучают такую дисциплину, как «Экономический анализ». Данный учебный курс включает в себя тему «Анализ организационно-технического уровня и других условий производства», при рассмотрении которой необходимо акцентировать внимание студентов на учете специфических региональных, национальных, природно-климатических и других особенностей конкретного бизнеса. Тема содержит четыре основных направления исследования:

- анализ используемой в производстве техники;
- применяемых технологий;
- уровня организации производства и управления;
- качества продукции.

Задание по теме «Анализ организационно-технического уровня производства и управления» содержало необходимость указания алгоритмов для измерения состояния уровня техники и технологии, анализ уровня организации производства и уровня управления. Студенты, разбившись на команды и подготовив не только бумажный вариант ответа, но и презентацию по теме, докладывали результаты исследования. Так, некоторые команды, предложили коэффициенты для измерения уровня автоматизации производства, уровня механизации, фондовооруженности и других условий производства.

Одна из команд, выполняя данное задание, не только предложила для оценки измерения 8 коэффициентов, но и сделала сопоставление значений некоторых из них у нас в стране и в развитых странах. При построении вывода был сделан акцент на предприятиях Дальневосточного региона и проблемах, возникающих при обеспечении техникой организации. Некоторые команды охарактеризовали состояние техники и технологии как отдельное направление исследования, выделив при этом обобщающие и частные характеристики и указав формулы для расчета. Второй частью первого задания выделили измерители для оценки уровня организации производства: коэффициенты непрерывности, кооперирования и др. Третью группу показателей составили индикаторы уровня управления в организации. В четвертую группу включены показатели качества основных средств в организации.

Задания по анализу внешнеэкономической деятельности ставят целью изучение уровня динамики развития связей с соседними государствами, умение давать оценку современному положению дел и формулировать собственное суждение по рассматриваемым вопросам.

При выполнении задания по анализу развития и состояния внешнеэкономических связей дальневосточных организаций студенты изучали

структуру экспорта и импорта Хабаровского края, рассматривали виды экспортируемой продукции, основных потребителей отечественного производства за рубежом. При этом вывод заключался в том, что машины, оборудование и транспортные средства в экспорте занимают не более 10 %. Основную долю экспорта составляют древесина и целлюлозно-бумажные изделия, минеральные удобрения, продовольственные товары, металлы и изделия из них.

Структура импорта нашей территории значительно отличается от структуры экспорта. В импорте, наоборот, более 50 % занимают машины и оборудование, около 13 % – продукция химической промышленности.

Некоторые студенты в своей работе не только дают оценку состояния экспорта – импорта в целом по региону, но и рассматривают долю основных видов продукции в миллиардах долларов по каждой позиции в общем объеме и годовой прирост по состоянию на конец 2016 года. В результате ими предпринимается попытка разработать конкретные меры по управлению внешнеэкономической деятельностью с точки зрения развития перерабатывающих производств.

Отмечается, что в последнее время продукция пищевой промышленности реализуется в Китае, развиваются контакты с Казахстаном, Киргизией, Монголией.

В перечне видов экспортируемой продукции значительную долю занимают лесоматериалы, газ природный, дизельное топливо, мазут и другие нефтепродукты, металл и изделия из него, каменный уголь, рыба и морепродукты.

В импорте преобладают машины и оборудование, товары народного потребления, продукты питания.

Что касается географии внешнеэкономической деятельности, то в ней, естественно, преобладают такие страны, как Китай, Япония, Корея, Индия и др. За последние годы развитие получили речные порты в Благовещенске, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и др.

Иными словами, при выполнении задания студенты наглядно видят проблемы внешнеэкономической деятельности нашего региона. Суть их состоит в необходимости развития перерабатывающих производств на территории, производстве продукции, которая сможет конкурировать на мировом рынке, развитии транспорта и дорог, реконструкции морского и портового хозяйства, создании свободных экономических зон. Они понимают, что развитие ВЭД дает

толчок для развития всего Дальневосточного региона. Задание по экологическому анализу направлено на исследование вопросов раздельного сбора и переработки мусора, борьбы с лесными пожарами, организации мест для выгула домашних животных, организации общественных туалетов и др. Студентам предоставляется право выбора любых экологических аспектов для более глубокого изучения и анализа.

Практически все команды рассматривали вопросы раздельного сбора и переработки мусора. Раздельный сбор отходов позволяет не только повысить культурный уровень общества и качество жизни населения, но и выделить из общей массы отходов так называемые «полезные фракции» – компоненты, которые могут быть переработаны повторно (пластик, стекло, бумага, жесть, алюминий). Их доля может составлять более половины объемов бытовых отходов.

Студенты рассматривают виды отходов, по которым доступны услуги по вторичной переработке, преимущества и нерешенные аспекты в разделении мусора, состояние данного вопроса в регионе, городе и местах постоянного проживания обучающихся, примерные мероприятия по развитию такого рода деятельности в крае.

Жителям нашего края и города хорошо знакома проблема лесных пожаров, пала придорожных полос и последствия, возникающие в связи с этим.

Студенты констатируют наиболее значимые последствия лесных пожаров. К ним относятся: утеря имущества и жилья, случаи с летальным исходом, уничтожение сельскохозяйственных посевов и др. В презентациях по итогам выполнения заданий обучающиеся готовят фотографии последствий пожаров, материалы из СМИ о результатах тушения, интервью участников тушения, приводят цифровой материал относительно последствий и размеров пожаров.

Анализ лесных пожаров опирается на цифры, которые свидетельствуют о том, что в последние годы растет не только количество возгораний, но и увеличиваются охваченные пожарами площади лесов. Размер пострадавших лесов в стране измеряется миллионами гектаров. При рассмотрении факторов риска деятельности при лесных пожарах отмечается следующая их последовательность: чрезмерный жар (чаще всего пожары бывают в жаркое, сухое время года при довольно высокой температуре горения), плохая видимость (из-за дыма и пыли), труднодоступность местности и др.

Борьба с пожарами в нашей стране имеет общегосударственное значение. В стране разработана система мер, которая состоит из трех групп мероприятий:

предупредительные, дозорно-сторожевые и борьба с огнем. К предупредительным мерам необходимо относить противопожарную пропаганду, чистку лесосек, предупреждение и ликвидацию захламленности лесов и их противопожарное обустройство. Студенты предлагают в эту группу мероприятий включать систему наказаний за умышленный поджог лесов из-за несоблюдения противопожарной безопасности и широкое информирование общественности о проведенных мероприятиях. Кроме отмеченных, предложено в данную группу мер включить и разъяснения жителям о правилах поведения в условиях сильной задымленности региона. Здесь необходимо предупреждать об уменьшении времени нахождения вне помещения, оборудовании помещений влажными впитывающими материалами, необходимости уменьшения физической нагрузки разного вида и т.д.

Полагаем, что распространение данной формы проведения обучения способствует повышению активности студентов, проявляет их гражданскую позицию и повышает качество образования, что, несомненно, важно для всех учебных заведений.

Список использованных источников

- 1 Ермолаева В. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие / В. В. Ермолаева. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2012. 112 с.
- 2 Мельник М. В. Комплексный экономический анализ : учеб. пособие / М. В. Мельник, А. И. Кривцов, О. В. Горлова. М. : Форум; ИНФРА-М, 2014. 368 с.
- 3 Басовский Л. Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие / Л. Е. Басовский, А. М. Лунева, А. Л. Басовский; под ред. Л. Е. Басовского. М. : ИНФРА-М, 2015. 222 с.

© 2017 г. **С.В. Калитин**, канд. техн. наук

Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СТРАНАХ ШОС И АТР

Рассмотрена ситуация, когда преподаватели не имеют единого мнения относительно использования студентами смартфонов на учебных занятиях. При этом значительная часть студентов становится смартфонозависимыми. Разработка и использование правил применения смартфонов на учебных занятиях и вне их позволит уменьшить количество смартфонозависимых студентов и улучшить продуктивность их учёбы. Это мероприятие может стать одним из многих перспективных инструментов в странах ШОС и АТР для успешной реализации образовательных проектов.

Ключевые слова: смартфон, многозадачность, смартфонная зависимость, информационная зависимость, студент.

© 2017. **S.V. Kalitin**, Ph.D. in Technical Sciences,

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

PERSPECTIVE INSTRUMENT FOR IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL PROJECTS IN THE COUNTRIES OF THE SCO AND APC

It is consider the situation when teachers do not have a common opinion on the use of smartphones by students in classes. In this connection, a significant number of students become a smartphone-dependent. Development and use of rules for applying smartphones in the classrooms and outside will reduce the number smartphone dependent students and improve educational productivity. This arrangement can become one of many promising tools in the SCO and APR countries for the successful implementation of educational projects.

Keywords: *smartphone, task switching, smartphone dependence, computer dependence, student.*

Среди студентов большой популярностью пользуются смартфоны (умные телефоны). Они стали заменять радио, телевизор, газеты, журналы и книги. Проверить свою почту, социальную сеть, посмотреть интересный видеоролик или почитать любую книгу стало возможно не только дома, но и везде, где есть сигнал сотовой связи или волны Wi-Fi. В любой момент можно сделать аудио- или видеозвонок любому абоненту, а также поиграть в игру, посмотреть фильм, послушать музыку или выполнить задание, полученное в университете. Смартфон может быть одновременно видеокамерой, диктофоном и

фотоаппаратом. Самые последние новости можно узнать сразу, в момент их появления. Студенты стали использовать смартфоны в общественном транспорте, в поезде, на прогулке, в кафе, университете и других местах.

При всей полезности смартфона его бесконтрольное использование приводит к нежелательным последствиям. Виртуальное общение и погруженность в информационные ресурсы приводят к потере чуткости при восприятии эмоций других людей. Невнимательность и равнодушие становятся привычными ощущениями. Внимание начинает притягивать смартфон. Уши закрыты наушниками, в которых звучит заряжающая музыка. На экране – захватывающая игра, вереница удивительных картинок или парадоксальных текстов. Студент углубляется в свои ощущения. Нет времени замечать других людей ни в аудиториях, ни на улице, ни в транспорте. Мозг приучается постоянно отвлекаться. Внимание рассеивается. Отсюда – потеря качества труда и учебного времени, а также постоянная потребность в развлекающей информации.

Вербальное общение с окружающим социумом перестаёт удовлетворять студента, привыкшего быстро менять общение, переходя из одной виртуальной группы в другую. Общение начинает происходить через смартфон, так как окружающий социум перестаёт удовлетворять.

Таким образом, студенты, слишком часто использующие смартфоны, становятся смартфонозависимыми. Смартфонной зависимостью [0] называют патологическую привязанность человека к частому использованию смартфона. Аналогичной зависимостью можно считать «компьютерную зависимость» [0], под которой понимают желание человека часто и продолжительно использовать персональный компьютер для развлечений. Также в научной литературе встречается термин «сетевая зависимость» [0], что означает привязанность человека к использованию сетевыми сервисами глобальной информационной сети.

Появление смартфонной зависимости бывает не у всех людей. Есть люди подверженные этому, есть не зависимые от смартфона, помимо них есть слабо подверженные. Если человек легко подвержен смартфонной зависимости, то она может возникнуть как самостоятельно, так и с подачи других людей. Например, некоторые преподаватели убеждены в том, что на учебных занятиях студентам надо обязательно использовать смартфоны. Таких преподавателей можно отнести к сторонникам применения смартфонов на учебных занятиях. Преподаватели-сторонники рекомендуют студентам проверять через смартфон то, о чём говорится на учебном занятии, или выяснять то, что стало непонятным,

они разрешают фото- и видеосъёмку учебного занятия. Преподаватели-сторонники убеждены, что времена изменились, началась информационная эпоха, поэтому студенты стали другими. Прежние методы обучения устарели, и вместо них надо разрабатывать новые. Они верят в то, что смартфоны помогают получать знания. Однако доказательств этому в научной литературе пока не приводится.

Современная наука доказывает [0], что люди по своей природе не способны к многозадачности (качественному выполнению нескольких задач одновременно). Именно благодаря этому они лучше концентрируются на конкретной задаче. Если в этот момент появляется новая задача, мозг предпочитает отложить её на время, чтобы вернуться к ней, когда освободится. Именно поэтому другая часть преподавателей – противников использования смартфонов на учебных занятиях, уверена в том, что смартфоны не позволяют студентам сосредоточиться и отвлекают их от выполнения учебных работ. Преподаватели-противники согласны с тем, что времена изменились, но природа человека пока не изменилась настолько кардинально, что современных людей уже можно считать биологически другими и на этом основании отвергать старые и проверенные методы обучения.

Но есть и третья группа преподавателей – безучастных к использованию смартфонов на учебных занятиях. По их мнению, преподаватели должны предоставлять студентам образовательную услугу, а студенты сами решат, как они ею воспользуются. Студенты при таком формальном подходе к их образованию используют смартфоны на занятиях, но, как показывают наблюдения, редко для решения учебных задач. Имея свободный доступ к смартфону, они не могут противостоять желанию посмотреть что-то интересное и обязательно захотят узнать новости в социальной сети, при этом быстро ответить на мгновенные сообщения. Их руки сами тянутся к кнопкам, отвлекая от учебных задач. Желание получить новую порцию «счастья» превышает мотивацию к напряжённой учёбе.

Таким образом, из трех групп преподавателей две группы (сторонников и безучастных) способствуют применению смартфонов на учебных занятиях, одна группа против. Это означает, что преподаватели (сторонники и безучастные) сами приводят студентов к состоянию зависимости от применения смартфонов. Смартфонная зависимость ухудшает здоровье и психику, что, в свою очередь, приводит к снижению показателей успеваемости.

Для решения данного вопроса следует рассмотреть правовую возможность

использования смартфонов на занятиях в университете. Необходимо разъяснить студентам и преподавателям, кто является автором и обладателем имущественных прав на все учебные материалы, которые предоставляются студентам в учебных аудиториях. Могут ли студенты использовать смартфоны на занятиях (разговаривать, записывать аудио, снимать видео и фотографировать), чем эти нарушения могут им грозить?

Сдерживающим фактором возникновения информационной зависимости у студентов явится выработка в учебных учреждениях внутренних правил или регламента по использованию смартфонов на учебных занятиях (для преподавателей и студентов) в соответствии с авторским правом, действующим на территории Российской Федерации и на территории стран ШОС и АТР.

Список использованных источников

1 Robinson Meyer. Your Smartphone Reduces Your Brainpower, Even If It's Just Sitting There. Aug 2, 2017 // The Atlantic. URL: https://www.theatlantic.com/technology/archive/2017/08/a-sitting-phone-gathers-brain-dross/535476/?utm_source=feed. (дата обращения 5.22.2018 г.).

2 Абрамович К. Н. Сетевая зависимость в молодежной среде / К. Н. Абрамович // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 6 (136). С. 205–209.

3 Вяткин А. П. Влияние сетевой зависимости на экономические установки студентов / А. П. Вяткин, К. Н. Абрамович // Психология в экономике и управлении. 2015. Т. 7. № 2. С. 86–95.

4 Daniel J. Levitin. The Organized Mind: Thinking Straight in the Age of Information Overload // Dutton Penguin Random House. 2014. 512 p.

© 2017 г. **И.Б. Канаева**

Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ В РАМКАХ ШОС

В работе рассмотрены современные экономические и образовательные взаимоотношения Кыргызстана и России и их дальнейшее развитие в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

***Ключевые слова:** Шанхайская организация сотрудничества, стратегические партнеры, экономические связи, образовательные связи.*

© 2017. **I.B. Kanaeva**

Kyrgyz State Technical University after I.Razzakov, Bishkek

MODERN ECONOMIC AND EDUCATIONAL RELATIONSHIP BETWEEN KYRGYZSTAN AND RUSSIA WITHIN THE FRAMEWORK OF SCO

The paper considers the modern economic and educational relationship between Kyrgyzstan and Russia within the framework of the Shanghai Cooperation Organization and its further development.

***Keywords:** the Shanghai Cooperation Organization, strategic partners, economic links, educational context.*

Как известно, на базе «Шанхайской пятерки» (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия и Таджикистан) была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которой Кыргызская Республика стал одним из государств-учредителей. Напомним: это произошло в Шанхае в июне 2001 г. при встрече глав шести государств – Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана. Целью создания является эффективное сотрудничество в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной и других сферах для обеспечения мира, безопасности и стабильности в Средней Азии.

В ШОС ведётся активная работа по налаживанию практического взаимодействия по различным направлениям, особенно торгово-экономическому и образовательному. Кыргызстан, как и другие члены ШОС в Центральной

Азии, все больше расширяет торгово-экономические и образовательные связи с Китаем и одновременно проявляет заинтересованность в углублении торговых и образовательных отношений с Россией.

В современных условиях увеличился товарооборот между Кыргызстаном и Россией. За январь – октябрь товарооборот между странами составил 878,9 млн дол. (-27,3 %). Экспорт товаров в РФ составил 121,9 млн дол. (+3,4 %), импорт из РФ снизился до 757 млн дол. (-30,6 %). Удельный вес России в общем объеме товарооборота Кыргызстана составил 20 % (в январе – октябре 2015 г. – 26,1 %).

Кроме того, инвестиции из России также играют важную роль в развитии экономики Кыргызстана (более 32 % всех инвестиций). Россия – главный стратегический партнер Кыргызской Республики, и Кыргызстан поддерживает инициативу Москвы по сближению БРИКС, ШОС и ЕАЭС. Современное состояние, в котором находится Кыргызстан, и возникшие при этом негативные для него последствия могут быть решены лишь в том случае, если Россия и Китай будут вести в отношении стран Центральной Азии не противоречащую друг другу политику, а сближение ШОС и ЕАЭС ведет именно к этому, что выгодно Кыргызстану.

Торговый представитель Российской Федерации в Кыргызской Республике В.С. Латыпов отмечает следующее: «Ни одна из стран ЕАЭС не получала такой поддержки, как Кыргызстан. Создание специального фонда развития – это одна из ветвей финансовой поддержки. Российско-кыргызский фонд развития сегодня является реальным инструментом поддержки республики в условиях евразийской интеграции. Одним из примеров успешной работы Фонда может быть финансирование проекта по созданию агрохолдинга «Сазановский», и только одно это предприятие поставило в Россию 240 тыс. литров сока прямого отжима. Прямые инвестиции из России в Кыргызстан в 2015 г. по сравнению с 2014 г. выросли в 8,5 раза, составив 515,5 млн дол., или 32,8 % всех прямых инвестиций в республику. В первом квартале 2016 г. Россия уже инвестировала в Кыргызстан 55,3 млн дол., что в 2,4 раза больше, чем за аналогичный период 2015 г.» [1]. Кыргызстан в состоянии извлечь выгоды для себя от интеграционных процессов и расширения ШОС в двух случаях: если за счет этого он получит импульс к развитию своей экономики и привлечет внимание крупных инвесторов и если ему окажут поддержку в скорейшей адаптации к условиям в ЕАЭС.

Кыргызстан во взаимодействии со странами ШОС исходит из того, что эта организация является важным и действенным механизмом в укреплении

взаимного доверия, дружбы и добрососедства, упрочения разностороннего взаимодействия государств Средней Азии. В формате ШОС Кыргызстан имеет уникальную возможность претворять в жизнь инициативы по развитию собственной экономики и участвовать в совместных образовательных проектах на территории партнеров по Шанхайской организации сотрудничества.

Основными направлениями международного сотрудничества по образованию Кыргызстана являются: обеспечение реализации международных проектов, направленных на совершенствование подготовки и повышение квалификации работников; развитие двусторонних и многосторонних контактов; обеспечение реализации международных договоров; осуществление сотрудничества с международными организациями; сотрудничество с приграничными государствами и сотрудничество со странами дальнего зарубежья.

На сегодняшний день успешно развивается сотрудничество по подготовке кадров и повышению квалификации, в области обучения и профессиональной подготовки персонала, обучения специалистов за рубежом, изучения передового зарубежного опыта.

В.С. Латыпов подчеркивает: «В связи со вступлением Кыргызстана в ЕАЭС, граждане Кыргызстана имеют право на занятие профессиональной деятельностью в другом государстве – члене ЕАЭС в соответствии с полученной специальностью и квалификацией. При приеме на работу документы об образовании, выданные образовательными организациями Кыргызстана, признаются без проведения процедур нострификации. Дети трудящегося из государства – члена ЕАЭС, совместно проживающие с ним на территории государства трудоустройства, имеют право на посещение дошкольных учреждений, получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства» [1].

В преддверии 25-летнего юбилея установления дипломатических отношений между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией Кыргызстан посетил с официальным визитом Президент Российской Федерации В.В. Путин. Президенты Кыргызстана и России выразили уверенность в необходимости дальнейшего проведения ежегодных кыргызско-российских межрегиональных конференций как важной диалоговой площадки для обсуждения и решения вопросов наращивания торгово-экономических связей, улучшения инвестиционного климата, с удовлетворением констатировали поступательное расширение контактов в области образования, науки, культуры, информации, молодежной политики и спорта.

Также была отмечена деятельность Центра кыргызского языка и культуры имени Ч.Т. Айтматова, кыргызско-российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина и Российского центра науки и культуры в Кыргызской Республике, открытие в г. Бишкеке школы с углубленным изучением русского языка имени А.П. Чехова. Стороны подтвердили готовность продолжать оказывать поддержку распространению кыргызского и русского языков на территориях двух государств, тесно взаимодействовать в рамках Шанхайской организации сотрудничества в целях ее дальнейшей консолидации в качестве важного фактора обеспечения региональной безопасности и стабильности, развития многопрофильного экономического и гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве. Главы государств твердо убеждены, что дружеские, доброжелательные отношения, проведенные конструктивные переговоры и достигнутые по их итогам договоренности придадут дополнительный импульс двусторонним кыргызско-российским отношениям [2].

Согласно всесторонним новым договорам, Шанхайская организация сотрудничества будет развиваться и разносторонне поддерживаться в будущем. Руководители министерств союзных стран решили, что в перспективе будет создан Банк ШОС и Фонд развития ШОС. Проектная деятельность союза по соглашению продолжится до 2021 года.

Список использованных источников

1 Инвестиции России в Кыргызстан и ЕАЭС. Кыргызстан // Экономика. 2016; members.vb.kg/2016/08/19/biznes/1.html

2 Совместное заявление президентов Кыргызстана и России. 28 февраля 2017; kg.akipress.org/news:1367345/

3 URL: <http://www.sputniknews-uz.com>.

УДК 378.4:001.891.3

© 2017 г. **М.О. Омурбекова**, канд. экон. наук, доцент

Э.Т. Иманкулова, канд. пед. наук, профессор

Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

ЗАДАЧИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ПРОВЕДЕНИИ СОВМЕСТНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В работе проанализированы приоритетные направления развития высшего образования в Кыргызской Республике, Российской Федерации и мировой образовательной системе, сделаны выводы о необходимости и возможностях проведения совместных научных исследований университетов в современных условиях.

Ключевые слова: *результаты научной деятельности, инновационные образовательные технологии, управление образовательными программами.*

© 2017. **M.O.Omurbekova**, Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor,

E.T. Imankulova, Ph.D. in Pedagogical Sciences, Professor

Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

OBJECTIVES OF UNIVERSITIES IN CONDUCTING JOINT SCIENTIFIC RESEARCHS

The paper analyzes the priority directions of the development of higher education in the Kyrgyz Republic, Russian Federation and world educational system, conclusions were drawn about the need and opportunities for joint research of universities in modern conditions.

Keywords: *results of scientific activity, innovative educational technologies, management of educational programs.*

В современных условиях университеты, обеспечивая процессы создания и распространения новых знаний, передовых технологий, инноваций становятся главным фактором развития системы образования, которая, в свою очередь, является определяющим условием формирования инновационной экономики страны. Особую актуальность на сегодняшний день приобретают проблемы системного управления научными и инновационными процессами в научно-образовательной сфере. Приоритетными направлениями становятся развитие инновационной деятельности университетов, коммерциализация результатов их

научной деятельности, а также развитие у обучающихся инновационного характера. Признавая важность указанных направлений, необходимо осознавать, что все это приобретет наибольшую эффективность при условии сотрудничества университетов, проведения совместных научных исследований.

В новых реалиях университеты совершенствуют классические формы учебной, научной и воспитательной деятельности с целью формирования нового социального и культурного пространства, адекватного требованиям времени. Когда этот процесс происходит в содружестве, совместной работе университетских коллективов, он приносит, как правило, результаты, основанные на эффекте синергии.

Следует отметить, что современный университет, выступающий как крупный институциональный субъект, обладающий широкой самостоятельностью и являющийся равноправным партнером бизнеса через интеграцию образования, науки, инноваций и производства в настоящее время не обеспечивает в полной мере межгосударственное взаимодействие системы профессионального образования. Высокая степень интегрированности исследовательской, образовательной и инновационной деятельности в университете характеризуется следующими преимуществами:

- совмещением преподавателями образовательной и исследовательской деятельности;
- привлечением к исследованиям студентов, магистрантов и докторантов;
- включенностью результатов исследований и разработок в обучение;
- интегрированностью образовательных программ с реальным производством, привлечением к преподаванию специалистов сферы производства;
- созданием специальных исследовательских подразделений при институтах и кафедрах научных центров, лабораторий;
- созданием исследовательских консорциумов, научно-технологических кластеров и т.д. [1].

Вместе с тем важнейшими факторами достижения и удержания превосходства над своими конкурентами в образовательной сфере становятся не только вышеперечисленные преимущества университета и новые инновационные образовательные технологии, но также присутствие межгосударственного взаимодействия системы профессионального образования в странах со своим национальным оттенком.

Хочется особо отметить такой феномен современности, как институционализация науки. Вплоть до начала XX столетия наука существовала

главным образом в форме непрофессиональных занятий представителей интеллектуальной элиты. Ее стремительное развитие в XX в. привело к дифференциации и специализации научного знания. Необходимость овладения специальными дисциплинами сравнительно узкого, специализированного профиля предопределила возникновение институтов длительной подготовки соответствующих специалистов. Технологические последствия научных открытий сделали необходимым вовлечение в процесс их разработки и успешного промышленного применения значительных капитальных вложений, как частных, так и государственных.

Потребность в координации специализированных исследований приводит к возникновению крупных исследовательских центров, а потребность в эффективном обмене идеями, информацией – к возникновению «невидимых колледжей», неформальных сообществ ученых, работающих в одной или смежных областях. Наличие подобной неформальной организации позволяет отдельным ученым иметь информацию о направлениях в развитии научной мысли, новых тенденциях, получать ответы на специфические вопросы, компетентные отзывы о своей работе. В рамках «невидимых колледжей» были сделаны выдающиеся научные открытия [2].

Таким образом, основными целями университетов в проведении совместных научных исследований являются:

- формирование конкурентоспособной образовательной системы, осуществляющей эффективную интеграцию образования и научных исследований на основе инновационных практик ведущих мировых центров превосходства;
- проведение прорывных фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным научным направлениям;
- развитие кадрового потенциала и человеческого капитала университетов;
- обеспечение стратегического партнерства с международным бизнес-сообществом и ведущими научно-образовательными центрами мира;
- управление образовательными программами с использованием современных методов стратегического и проектного менеджмента.

Список использованных источников

1 Бахтин О. В. Применение социологического мониторинга при оценке научно-исследовательской деятельности университетов / О. В. Бахтин, В. А. Сапрыка, О. Н. Юркова // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4.

2 Определение рациональных подходов коммерциализации результатов инновационных научных исследований в России // Фундаментальные исследования. 2015. № 5 (ч. 2). С. 451–455.

УДК 378:657:327

© 2017 г. **О.А. Солдаткина**, канд. экон. наук

Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

**ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ В
РЕГИОНАХ ШОС И АТР**

В работе рассмотрены перспективные формы реализации научно-образовательных проектов в области подготовки специалистов по бухгалтерскому учету и экономической безопасности в университетах регионов ШОС и АТР.

***Ключевые слова:** ШОС, Азиатско-Тихоокеанский регион, Хабаровский государственный университет экономики и права, бухгалтерский учет, экономическая безопасность.*

© 2017. **O.A. Soldatkina**, Ph.D.in Economic Sciences

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

**FORMS OF REALIZATION OF SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
PROJECTS IN THE FIELD OF ACCOUNTING AND ECONOMIC
SECURITY UNIVERSITIES IN THE REGIONS OF THE SCO AND THE
ASIA-PACIFIC**

The paper discusses promising forms of scientific-educational projects in the field of training of specialists in accounting and economic security at the universities of regions of the SCO and the Asia Pacific region.

***Keywords:** SCO, Asia-Pacific region, Khabarovsk state university of economics and law, accounting, economic security.*

В глобальной экономике приобретают значимость и помогают решать возникающие проблемы различные формы регионального сотрудничества, в том числе и в области практической реализации научно-образовательных проектов. В частности, Хабаровским государственным университетом экономики и права (ХГУЭП) осуществляется подготовка специалистов по многим направлениям подготовки, поэтому партнерам из регионов ШОС и АТР может быть предложено вести совместную деятельность по разработанным учебным программам.

В ХГУЭП на протяжении многих десятков лет готовят высококвалифицированных специалистов по бухгалтерскому учету. В настоящее время предлагаются два уровня подготовки – бакалавриат и магистратура. Получить образование на уровне бакалавриата можно, обучаясь очно, заочно (в том числе дистанционно), на уровне магистратуры – очно, заочно и очно-заочно.

Обучение бакалаврантов ведется по двум профилям – «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности», для магистрантов предлагается программа «Учет, анализ и аудит».

По всем дисциплинам учебных планов разработаны учебно-методические комплексы в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования. В рамках подготовки бухгалтеров на уровне бакалавриата изучаются такие важные дисциплины, как «Бухгалтерский учет и анализ», «Бухгалтерский (финансовый) учет», «Бухгалтерский (управленческий) учет», «Международные стандарты учета и финансовой отчетности», «Автоматизированное рабочее место бухгалтера» и многие другие. Для получения представления о профессии бухгалтера, а также процессе подготовки по данному направлению предназначено учебное пособие «Введение в профессиональную деятельность» [1].

На современном этапе Российская Федерация находится в условиях внешнего политического, экономического, военного и информационного давления, поэтому вынуждена уделять значительное внимание решению вопросов экономической безопасности как на уровне государства, так и на уровне отдельных организаций. Проблемы аналогичного характера существуют также в странах ШОС и АТР. В связи с этим для стран-партнеров может представлять интерес подготовка выпускников по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Судебная экономическая экспертиза»), осуществляемая в очной и заочной формах обучения.

Учебным планом предусмотрено изучение таких дисциплин, как «Экономическая безопасность», «Контроль и ревизия», «Судебная экономическая экспертиза», «Аудит», «Бухгалтерский учет», «Экономический анализ» и др. Для ознакомления с процессом подготовки выпускников по

специальности «Экономическая безопасность» предназначено учебное пособие «Введение в специальность» [2].

В качестве форм реализации научно-образовательных проектов можно использовать и традиционные тематические олимпиады, проведение международных научных конференций, конкурсов выпускных квалификационных работ, непосредственное участие в которых позволит более тесно сотрудничать студентам и преподавателям университетов регионов ШОС и АТР.

Реализация совместных научно-образовательных проектов с университетами регионов ШОС и АТР соответствует стратегии национальной безопасности России [3], в которой отмечено, что Российская Федерация придает большое значение наращиванию политического и экономического потенциала ШОС, стимулированию в ее рамках практических мер, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центральной Азии. В данной стратегии указано, что Россия выступает за создание в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе, повышение эффективности политического и экономического сотрудничества со странами этого региона, расширение взаимодействия в области науки, образования и культуры, в том числе в рамках региональных интеграционных структур.

Для стимулирования развития взаимовыгодных отношений иностранным гражданам начиная с сентября 2017 г. разрешено приезжать в дальневосточные регионы, где действует режим свободного порта, по бесплатной электронной визе. В первую очередь, вследствие территориальной близости, данная мера рассчитана на граждан, проживающих в регионах ШОС и АТР. Это означает, что научным работникам, преподавателям и студентам университетов облегчается процесс налаживания контактов, передвижения заинтересованных сторон через границу России.

Ускоренное развитие экономики Дальнего Востока является стратегической задачей Правительства РФ, в настоящее время на его территории реализуется 960 инвестиционных проектов, установлены преференциальные налоговые режимы, действие которых в дальнейшем будет расширяться. На третьем

Восточном экономическом форуме, прошедшем в сентябре 2017 г., было отмечено, что за три года на Дальнем Востоке создано новое экономическое пространство. Девятнадцать федеральных законов, 72 акта Правительства РФ, четыре института развития являются основой новой модели инвестиционной привлекательности Дальнего Востока, которая является одной из лучших в АТР. Общее количество участников в форуме составило более 6000 человек из 60 стран, включая 1094 представителя СМИ, в том числе 103 главы иностранных компаний [4]. Успешное выполнение намеченных планов невозможно без тесного сотрудничества в сфере науки и образования, что можно обеспечить за счет потенциала, накопленного университетами регионов ШОС и АТР.

Резюмируя сказанное выше, можно сделать вывод о том, необходимо рассмотреть возможности практической реализации совместных научно-образовательных проектов Хабаровского государственного университета экономики и права и университетов регионов ШОС и АТР в области подготовки специалистов по бухгалтерскому учету и экономической безопасности.

Список использованных источников

1 Солдаткина О. А. Введение в профессиональную деятельность : учеб. пособие / О. А. Солдаткина. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2015.

2 Коробкова О. К. Введение в специальность : учеб. пособие / О. К. Коробкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2015.

3 О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 21.11.2017 г.).

4 Итоги работы Восточного экономического форума – 2017 // forumvostok.ru/media/eef-2017-outcomes/ (дата обращения 21.11.2017 г.).

УДК 001.83:378.4

© 2017 г. **Р.М. Султаналиева**, д-р физ.-мат. наук, профессор

Р.Н. Аскарбеков, канд. физ.-мат. наук, доцент

Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В НАУЧНОЙ СФЕРЕ УНИВЕРСИТЕТОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СТРАН ШОС

В статье приводятся основные перспективные направления сотрудничества КГТУ им. И. Раззакова с университетами стран ШОС и АТР. Приведены данные международного сотрудничества КГТУ и студенческой мобильности студентов. Показана готовность университета в ведении научно-исследовательских проектов и программ в рамках сотрудничества с университетами и научными центрами стран ШОС и АТР.

Ключевые слова: международная интеграция, сотрудничество университетов стран ШОС и АТР, инфраструктура научных исследований.

© 2017. **R.M. Sultanalieva**, Doctor of Physical and Mathematical Sciences,

Professor

R.N. Askarbekov, Ph.D.in Physical and Mathematical Sciences,

Associate Professor

Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

PROSPECTS OF SCIENTIFIC COOPERATION BETWEEN UNIVERSITIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE SCO COUNTRIES

The article presents the main promising areas of cooperation between Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov (KSTU) and universities of the SCO and the Asia-Pacific Region, data on the international cooperation of KSTU and student mobility. University is prepared to conduct research projects and programs in cooperation with universities and research centres of the SCO and the Asia-Pacific Region.

Keywords: international integration, cooperation between universities of the SCO and the Asia Pacific Region, research infrastructure.

Сотрудничество в сфере образования и науки в рамках ШОС является одним из приоритетных направлений международной интеграции Кыргызской Республики и отвечает национальным интересам страны.

Среди вузов Республики Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова (КГТУ им. И. Раззакова) в своей стратегии

развития первое место отводит задаче укрепления отношений с университетами и научно-исследовательскими центрами стран ШОС и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Для обеспечения конкурентоспособности и сбалансированности научно-технической и инновационной систем, обеспечивающих получение и передачу знаний, востребованных для устойчивого социально-экономического развития страны, проводится масштабное реформирование сферы науки Кыргызской Республики: образован Совет по науке, инновациям и новым технологиям при премьер-министре Кыргызской Республики, создан Департамент науки при Министерстве образования и науки и Национальный фонд науки при Министерстве образования и науки Кыргызской Республики. Разработана Концепция научно-инновационного развития Кыргызской Республики до 2020 г. с учетом возможностей страны и текущего состояния развития инновационной деятельности, которая ориентирована на инновационную активность, реализацию инновационных проектов, в том числе научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

В целях развития инновационной инфраструктуры, продвижения инноваций на внешние рынки, развитие сотрудничества в области трансфера технологий, развития инновационных технологий, их коммерциализации и внедрения формируется Национальный научный портал Кыргызской Республики «nauka.kg».

В рамках развития отношений со странами ШОС и АТР в прошлом году для студентов Кыргызской Республики предоставлялись грантовые места для обучения в бакалавриате и магистратуре. Например, университет Цукуба (Япония) предоставил грантовые места по магистратуре, женский университет «Ихва» – возможность обучаться в г. Сеуле (Республика Корея) и получить диплом бакалавра. Институт стратегического развития науки и технологий (STEPI) предложил бакалаврам, ученым и исследователям участвовать в конкурсе «Стипендия STEPИ» (Республика Корея) [1].

КГТУим. И. Раззакова имеет достаточный потенциал для совместных исследований. В настоящее время в университете работают около 1500 преподавателей, из них 3 академика, 2 член-корр. НАН Кыргызской Республики, 64 докторов наук и более 243 кандидатов наук. За 2016 г. в аспирантуре КГТУ обучались 226 аспирантов и соискателей, в том числе граждане Казахстана и РФ. Научной работой аспирантов и соискателей в настоящее время руководят более 60 научных руководителей, из которых 39 докторов наук [4].

В КГТУ созданы все необходимые условия для эффективной деятельности докторантов, аспирантов и соискателей. В университете существует собственная библиотека с обширным фондом новейшей научно-технической литературы по профилю университета и смежным дисциплинам. Для проведения исследований используются более 25 лабораторий кафедр КГТУ. Научно-исследовательские работы (НИР) в основном сосредоточены в четырех научно-исследовательских институтах (НИИ) при КГТУ:

- Научно-исследовательский институт физико-технических проблем (НИИ ФТП);
- Научно-исследовательский химико-технологический институт (НИХТИ);
- Научно-исследовательский институт энергетики и связи (НИИ ЭиС);
- Кыргызский институт минерального сырья (КИМС).

В рамках международной интеграции на ноябрь этого года КГТУ заключил более 180 международных договоров о сотрудничестве в области образования и науки [3]. Увеличивается сотрудничество с вузами Китая, такими как Харбинский политехнический университет, Нанкинский университет науки и технологии, Ляонинский нефтяной и химико-технологический университет, Фуцзяньский педагогический университет, Ланчжоуский транспортный университет Хубейский технологический университет, Шеньянский аэрокосмический университет и Университет горного дела и технологий (г. Сюйчжоу). В настоящее время ведутся переговоры с Ляонинским нефтяным и химико-технологическим университетом и университетом горного дела и технологий (Китай) по созданию совместных образовательных программ по схеме 2+2 с получением двух дипломов. В 2016 г. на учебу в магистратуре университета Китая за счет правительственных стипендий КНР были направлены 7 студентов, из них 5 студентов в Ляонинский нефтяной химико-технологический университет и 2 студента в Харбинский политехнический университет, причем в первый год обучения предусмотрено изучение китайского языка. Кроме того, двое сотрудников кафедры телематики направлены в докторантуру Фуцзяньского педагогического университета и Технологический университет Пекина соответственно. Всего в настоящее время в Китае обучаются 11 человек из КГТУ на бюджетной основе.

В КГТУ ведется совместная образовательная программа бакалавров с ведущими вузами РФ в рамках программ Россотрудничества, Российско-кыргызского консорциума технических университетов (РККТУ), куда входят 24 университета РФ и 8 университетов Кыргызской Республики, Шелковый путь

(БГТУ, МЭИ, МИСиС, МГСУ, ТПУ, МАДИ и др.) по направлениям: «Машиностроение»; «Мехатроника и робототехника»; «Информационные системы и технологии»; «Менеджмент»; «Электроэнергетика и электротехника»; «Вычислительные машины, комплексы, системы и сети». В рамках сотрудничества РККТУ и ШОС Кыргызский государственный технический университет направил в университеты России для продолжения учебы в магистратуре и бакалавриате более 50 студентов.

Перспективы развития международных связей КГТУ заключаются в следующих основных задачах:

- работа с представителями фондов, посольств, зарубежных вузов и международных организаций;
- развитие сотрудничества в рамках совместных магистерских программ с российскими и другими вузами ШОС и АТР;
- ведение совместных научно-исследовательских проектов и программ между вузами стран – членов ШОС и АТР;
- развитие программ обмена по мобильности студентов и сотрудников;
- проведение международных конференций, семинаров, круглых столов для развития совместных отношений в рамках ШОС и АТР.

На сегодня в КГТУ им. И. Раззакова реализуется комплекс мер по формированию эффективных инструментов интеграции науки, образования и инновационных технологий, которые являются составной частью процесса формирования креативного инновационного университета. Наш университет всегда готов к партнерству в различных научных, научно-исследовательских проектах и программах, которые приводят к развитию научной и образовательной деятельности коллектива и студентов КГТУ им. И. Раззакова.

Актуальными и перспективными направлениями в рамках научного сотрудничества между университетами ШОС и АТР для Кыргызстана являются сельское хозяйство и пищевая промышленность, геология и водные проблемы, здоровье и медицина, легкая промышленность. Исследования должны быть приближены к экономическим потребностям и возможностям страны. Так, на сайте Министерства образования и науки (МОН) [2] приводятся приоритетные

направления научного сотрудничества для Кыргызской Республики на 2017–2020 гг.:

- рациональное использование природных ресурсов;
- продовольственная безопасность (сельское хозяйство);
- информационные технологии;
- здоровье и качество жизни;
- новые технологии в области энергетики;
- развитие туризма и транспортного сектора;
- социальные и гуманитарные науки.

Совместные гранты на научно-деловое сотрудничество, даже при малом масштабе с точки зрения финансирования, доказали свою важную роль. Нужно начинать, развивать и облегчать развитие инновационных идей, появляющихся в научно-исследовательских институтах и университетах страны. Международные проекты и гранты способствуют сохранению определенного уровня научно-исследовательской деятельности и оборудования в некоторых учреждениях. Интересный пример представляет собой проект, поддерживаемый российской компанией «Газпром» в области энергетики и ядерной физики, региональной научно-образовательной сети CAREN, проектов международного научно-технического центра (МНТЦ) в нескольких тематических областях, таких как сейсмология и антисейсмические сооружения, медицина, биология, конкретные научные исследования горной местности, ледников, озера Иссык-Куль и т.д., проекты ПРООН в области рыболовства и аквакультуры, сотрудничества с Китаем в области геологии, а также другие международные гранты в области молекулярной биологии, биоразнообразия, водных проблем и др.

Два года назад в КГТУ совместно с Синьцзянским аграрным университетом (КНР) проводился совместный научный проект «Об экологической охране окружающей среды и управлении природными ресурсами при глобальном изменении климата». Результатом данного проекта является накопленная информация по водным ресурсам Кыргызской Республики, которая занесена в геоинформационную систему. Информация о местоположении и объемах водных ресурсов позволит повысить эффективность использования воды в сельском хозяйстве и гидроэнергетике Кыргызской Республики.

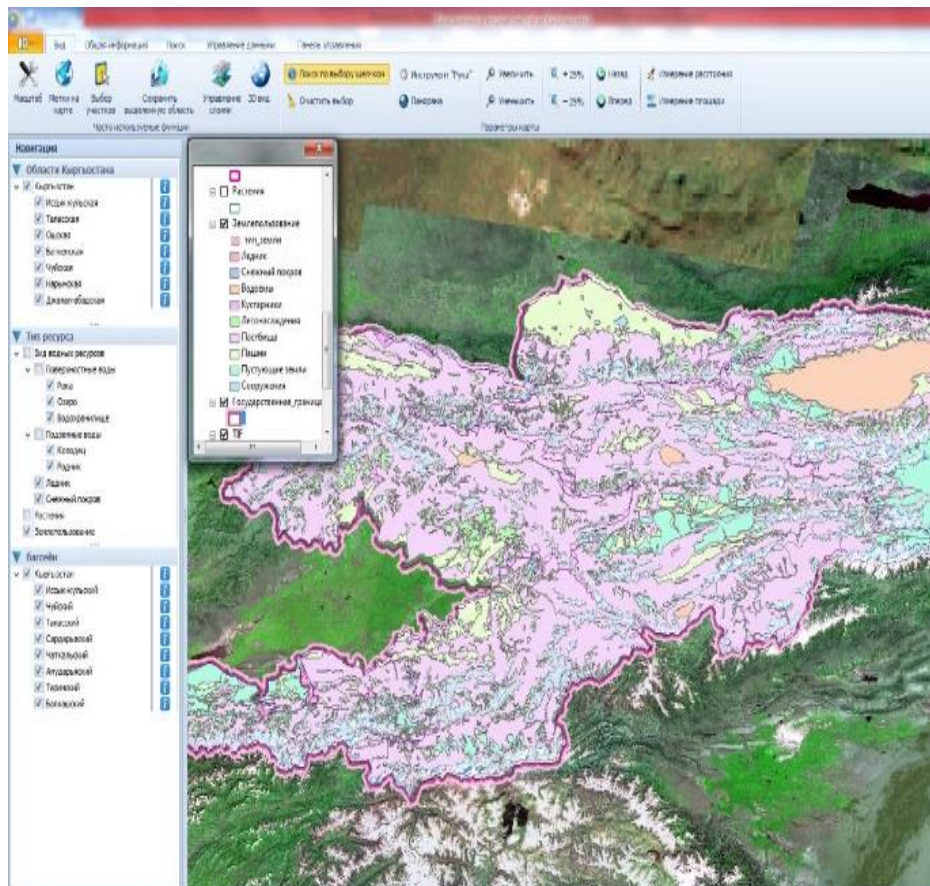
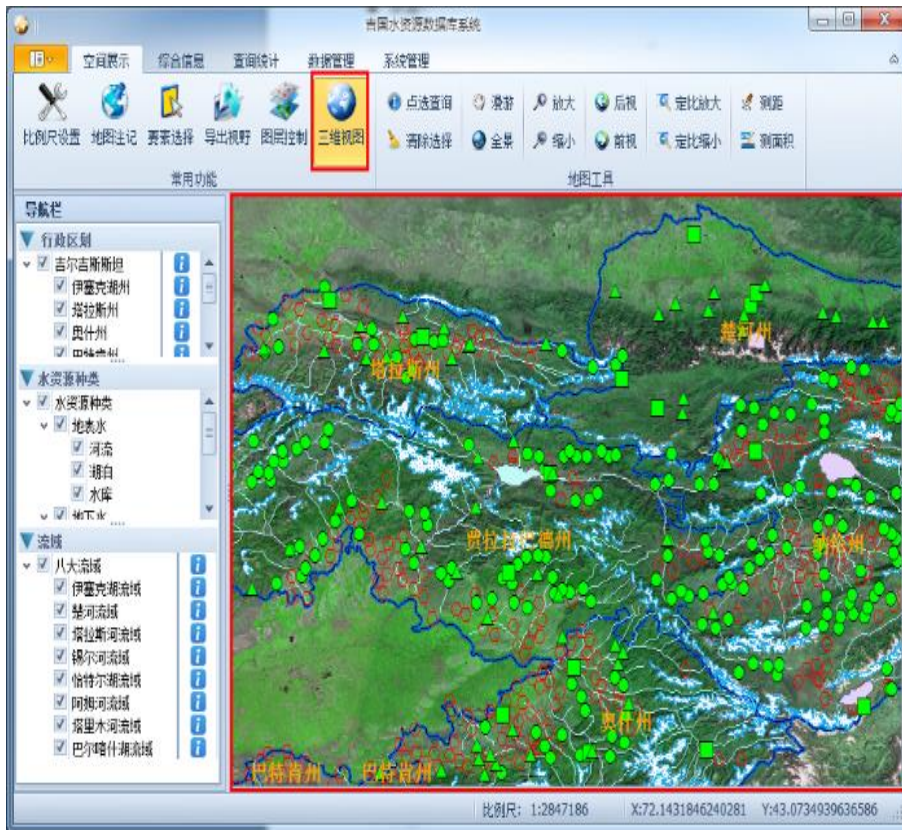

Рисунок – Геоинформационная карта о водных ресурсах Кыргызстана

Научно-исследовательские организации в Кыргызстане должны адаптироваться к вызовам текущей эпохи и сотрудничать с ведущими университетами ШОС и АТР, чтобы повысить конкурентоспособность научно-исследовательской деятельности на международном уровне, а также быть интегрированными в международные исследовательские сети. Учитывая низкий уровень государственного финансирования, а также конкретные социально-экономические потребности страны, исследования должны быть сосредоточены на ограниченном числе приоритетов. Следовательно, научно-исследовательская деятельность научно-исследовательских организаций и высших учебных заведений должна помочь в решении насущных проблем страны и в поддержке социально-экономического развития Кыргызстана.

Список использованных источников

- 1 <http://edu.gov.kg/nauka/mezhdunarodnye-nauchnye-svyazi/otchjot-o-khode-realizatsii-mezhgosudarstvennoj-programmy-innovatsionnogo-sotrudnichestva-gosudarstv-uchastnikov-sng-na-period-do-2020g.html>
- 2 <http://edu.gov.kg/nauka/nauchnye-proekty.html>
- 3 Ежегодный отчет отдела международных связей КГТУ им. И. Раззакова.
- 4 Ежегодный отчет отдела науки КГТУ им. И. Раззакова.

УДК 378.4

© 2017 г. **Е.Н. Тумилевич**, канд. экон. наук

Хабаровский государственный университет экономики и права,

г. Хабаровск

СЕТЕВАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ ШОС И АТР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В работе рассмотрены возможности использования сетевой формы взаимодействия в рамках сотрудничества университетов ШОС и АТР. Определены факторы, влияющие на необходимость использования такого сотрудничества, а также формы его реализации.

Ключевые слова: образовательная программа, сетевая форма, международное сотрудничество, университет.

© 2017. **E.N. Tumilevich**, Ph.D.in Economic Sciences

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

NETWORK FORMS OF INTERACTION OF UNIVERSITY OF SCO AND ATR IN EDUCATIONAL SPACE

The paper considers the possibilities of using the network form of interaction within the framework of cooperation between the universities of the SCO and the APR. The factors influencing the necessity of using such cooperation, as well as the forms of its implementation, are determined.

Keywords: educational program, network form, international cooperation, university.

Высокие темпы роста экономики России, повышение конкурентоспособности страны невозможны без модернизации промышленности и сферы услуг на основе реализации инновационного потенциала. Внедрение инновационных и наукоемких технологий в различные сферы жизни невозможно без реализации системного и комплексного сотрудничества университетской среды по вопросам развития науки и образования. Повышение качества интеллектуального производства должно реализовываться также с использованием новых форм взаимодействия между вузами различных стран. Общеизвестно, что

образование является фактором устойчивого развития территорий. Взаимодействие университетов ШОС и АТР актуально по следующим причинам:

- акцент на развитие стран АТР диктует необходимость проведения квалифицированной экспертизы, анализа, мониторинга и исследований;
- совместное проведение исследований позволит использовать синергетический эффект за счет такого взаимодействия, привлекая опыт и наработки участвующих сторон;
- указанное взаимодействие, в свою очередь, способно развивать включенные во взаимодействие стороны, повышать квалификацию преподавателей и студентов, наработать долгосрочные связи.

Направления такого взаимодействия и возможные к практикоприменению формы разнообразны, обуславливаются имеющимся опытом, связями, культурными и ценностными особенностями.

Наиболее эффективной показала себя сетевая форма взаимодействия, отвечающая требованиям системности и комплексности. Сетевая форма позволяет реализовывать более тесное и более высокое по качеству сотрудничество на долгосрочной основе между университетами, расположенными в различных странах за счет формирования новых договорных отношений, интеграции ресурсов, совместной образовательной деятельности, за счет совместных научно-исследовательских программ.

Такая форма позволяет ставить долгосрочные цели и системно подходить к построению сотрудничества между университетами. Возможно привлечение заинтересованных сторон в такое сотрудничество (органы государственной власти, некоммерческие организации, коммерческие организации-партнеры).

Среди основных направлений взаимодействия вузов путем использования сетевой формы можно выделить:

- академическую мобильность. В рамках этого направления практикой сформированы действенные формы реализации, такие как стажировки, школы, приглашение иностранных преподавателей к чтению курсов, обменные программы, частичное обучение за рубежом;
- дистанционные программы обучения. Это наиболее перспективная форма, так

как является результативной, с одной стороны, и экономически эффективной – с другой. Современные информационные средства позволяют реализовывать данную форму практически всеми участниками;

- проведение независимой оценки качества образовательных программ. Это направление позволяет не только реализовать контрольные процедуры, но также провести обмен опытом относительно реализации процесса обучения в университетах;

- организация работы филиалов и представительств университетов в другой стране;

- участие в совместных образовательных ярмарках, выставках и т.п.

Высшей формой является создание сетевого университета. Так, на базе РУДН создан сетевой университет СНГ, который объединяет 26 образовательных организаций. Ведется создание университета БРИКС.

Считаем, что имеющийся опыт необходимо активно развивать с целью экономического роста стран, входящих в такое взаимодействие, а также с целью культурного обогащения, снижения конфликтов между представителями различных культур.

Список использованных источников

1 Вашурина Е. В. Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности : аналитический обзор / Е. В. Вашурина, Н. В. Дрантусова, Я. Ш. Евдокимова, И. А. Майбуров. Екатеринбург, 2006.

2 Гурулева Т. В. Единое образовательное пространство АТР / Т. В. Гурулева // Высшее образование в России. 2014. № 12.

3 Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионов, О В. Перфильева. М., 2013.

**СЕССИЯ 3. НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ЗАДЕЛЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И
КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УНИВЕРСИТЕТОВ
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

УДК 070.1(575.2.):342.849.2

© 2017 г. **Ж.Т. Абдикеримова**, канд. полит. наук
Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева,
г. Бишкек

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ
ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ**

В данной статье рассматривается многогранная роль СМИ в сфере формирования представительных и других выборных органов власти. Проводится анализ использования СМИ в избирательной кампании не только как производителя массово-информационных услуг, но и как самостоятельного института демократии.

***Ключевые слова:** закон, агитация, избирательное законодательство, СМИ, предвыборная агитация, избирательная кампания, кандидат, избиратель.*

© 2017. **J.T. Abdikerimova**, Ph.D. in Political Science,
Bishkek Humanitarian University after K. Karasayev, Bishkek

**LEGAL FRAMEWORK FOR REGULATION OF MEDIA ACTIVITY
DURING ELECTORAL CAMPAIGNS IN KYRGYZSTAN**

This article examines the multifaceted role of the media in the formation of representative and other elected authorities. An analysis is made of the use of the media in the election campaign not only as a producer of mass information services, but also as an independent institution of democracy.

***Keywords:** law, agitation, electoral legislation, mass media, pre-election campaign, election campaign, candidate, voter.*

Если говорить о законах, то, прежде всего, нужно иметь в виду избирательные законы – «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Кыргызской Республики», «О выборах депутатов в Жогорку Кенеш», «О выборах Президента Кыргызской Республики», Конституцию Кыргызской Республики и Кодекс о выборах в Кыргызской Республике, а также Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой

информации» от 5 декабря 1997 года. Если взглянуть на все эти законы в их взаимодействии и проанализировать правоприменительную практику, то оказывается, что электоральная игра идет по совершенно иным правилам. Реальная жизнь стирает границы «игрового поля», и политический выбор уже становится неотличим от выбора товара в супермаркете, журналистика – от рекламы, или, пользуясь языком имиджмейкеров, от «publicrelations», а политическая деятельность – от бизнеса. Так нарождающаяся рыночная экономика, проникая в несвойственный ей социальный ландшафт, порождает «рыночное общество».

Хотя изменения в правовом регулировании агитационной деятельности произошли серьезные, в сущности, принципиальные аспекты остались неизменными:

- государственные СМИ обязаны предоставлять определенный объем эфирного времени (печатных площадей) для целей предвыборной агитации бесплатно;
- сохранилась возможность предоставления государственными СМИ своих ресурсов за плату;
- бесплатное и платное эфирное время на государственных телерадиоканалах распределяется между участниками избирательной кампании на равных основаниях посредством жеребьевки;
- негосударственные СМИ вправе участвовать в процессе осуществления предвыборной агитации (при условии равенства оплаты) либо отказаться от этого участия.

Избирательное законодательство, обновленное в 2011 г., сохранило указанные принципиальные моменты. Самые же существенные изменения, как уже упоминалось, связаны с попыткой разграничения информирования СМИ избирателей и предвыборной агитации, проводимой в них [1].

Причем, чтобы обезопасить законодательство о выборах от противоречий с другими законами, в Закон «Об основных гарантиях...» были включены специальные нормы, позволяющие решать любые коллизии в его пользу. Однако данный акт, устанавливающий общие правила, касающиеся роли СМИ в организации и проведении выборов, имеет более высокую юридическую силу только в сравнении с другими законами о выборах. В случае противоречия с нормами, например, Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики» применению подлежат нормы Закона «Об основных гарантиях...». В отношении всех прочих законов он не занимает какого-либо особого места, а значит,

возможные коллизии между его нормами и положениями, например, Закона о СМИ должны решаться по общим правилам коллизионного права.

Законодательство о выборах подразделяет СМИ на несколько категорий с различным правовым статусом [2]. Закон о выборах выделяет средства массовой информации, которые можно условно обозначить как «уполномоченные». В эту группу входят телерадиокомпании и редакции периодических печатных изданий: а) учредителями (соучредителями) которых являются государственные или муниципальные органы, организации, учреждения и (или) б) которые финансировались в предшествующий выборам год не менее чем на 15 процентов своего бюджета за счет средств, выделенных органами государственной власти или местного самоуправления.

«Уполномоченные» СМИ несут главную нагрузку по информационному обеспечению избирательной кампании. На них возложены следующие задачи:

1) обеспечить зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям, избирательным блокам равные условия проведения предвыборной агитации;

2) предоставлять избирательным комиссиям возможность размещения печатной информации;

3) предоставлять избирательным комиссиям бесплатное эфирное время для информирования избирателей;

4) на равных основаниях предоставлять зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям и блокам бесплатное эфирное время в прайм-тайм;

5) резервировать платное эфирное время для проведения агитации кандидатами, избирательными объединениями и блоками в объеме не меньшем, чем объем бесплатного эфирного времени;

6) выделять печатные площади для материалов, предоставляемых кандидатами, избирательными объединениями и блоками;

7) публиковать в 3-дневный срок получаемые из соответствующих избирательных комиссий сведения о поступлении и расходовании средств избирательных фондов;

8) публиковать в 3-дневный срок получаемые из соответствующих избирательных комиссий отчеты кандидатов, избирательных объединений и блоков о размерах и обо всех источниках создания их избирательных фондов, а также обо всех произведенных затратах.

Вторая категория СМИ – специализированные периодические печатные издания, формально относящиеся к группе «уполномоченных», но

ориентированные на неполитическую тематику. За подобными СМИ избирательные законы признают право отказаться от публикации каких бы то ни было агитационных материалов при условии полного неучастия в избирательной кампании, в какой бы то ни было форме. Условно обозначим данную категорию как «уклоняющиеся».

Закон «О выборах Президента Кыргызской Республики» допускает отказ негосударственных и муниципальных организаций телерадиовещания, редакций негосударственных и муниципальных периодических печатных изданий, а также редакций государственных периодических печатных изданий, выходящих реже, чем один раз в неделю, от участия в агитационной деятельности. Допускается отказ специализированных организаций телерадиовещания и редакций специализированных периодических печатных изданий от участия в освещении избирательной кампании [3].

Причем Закон «О выборах Президента Кыргызской Республики» прямо указывает, что отказом от участия в освещении избирательной кампании и в агитационной деятельности считается «непредставление в соответствующую избирательную комиссию уведомления» о размере и условиях предоставления эфирного времени и печатной площади для целей предвыборной агитации. Тем самым Закон связывает освещение избирательной кампании с предоставлением информационных услуг для целей агитации. Здесь в наиболее концентрированной форме проявляется стремление законодателя не допустить нелегальной предвыборной агитации под видом объективного «освещения избирательной кампании».

Однако принятые законодателем меры на практике оказываются недостаточно эффективными. Кроме того, совершенно противоестественно требовать, чтобы СМИ, отказавшиеся от размещения платной предвыборной агитации, воздерживались бы от освещения избирательной кампании. Подобное требование, помимо прочего, практически невыполнимо, поскольку, например, специализированные музыкальные радиопрограммы, занимающие львиную долю FM-диапазона, как правило, не имеют в своей сетке вещания места для предвыборной агитации, но почти всегда предусматривают передачу кратких новостей. Неужели такие радиопрограммы обязаны воздерживаться от сообщений о ходе избирательной кампании? Данное требование кажется чрезмерным, и оно практически игнорируется повсеместно.

Третья категория – средства массовой информации или их редакции, учрежденные зарегистрированным кандидатом (кандидатами), избирательным

объединением или блоком и не подпадающие под действие Закона о выборах. Условно обозначим их как «ангажированные» СМИ. Обратим внимание на то, что данная категория существует в избирательных законах только применительно к периодическим печатным изданиям. Если же участник избирательной гонки учредит телерадиопрограмму или телерадиокомпанию, то она не сможет, во всяком случае по закону, попасть в число «ангажированных» СМИ. Важно и то, что данное правило касается лишь тех СМИ, которые учреждены зарегистрированными кандидатами и объединениями, а следовательно, созданы уже в ходе избирательной кампании.

Особенность правового режима «ангажированных» СМИ – освобождение их от обязанности предоставлять печатную площадь на равных условиях всем конкурирующим кандидатам. Как это ни парадоксально, но, по мнению Центризбиркома, они имеют право размещать агитационные материалы учредивших их кандидатов только за плату. Кроме того, эта категория освобождена от обязанности не допускать обнародование информации, способной нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации зарегистрированных кандидатов, в случаях, когда эти СМИ не могут предоставить зарегистрированному кандидату возможность обнародовать опровержение или иное разъяснение в защиту его чести, достоинства или деловой репутации до окончания срока предвыборной агитации. Тем самым «ангажированные» СМИ и их должностные лица выводятся за пределы ответственности, предусмотренной статьей об административных правонарушениях и Закона «Об административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства Кыргызской Республики о выборах и референдумах» [4].

Наконец, четвертая категория – средства массовой информации, не относящиеся к первым трем группам и имеющие право на договорной основе, за плату, предоставлять эфирное время, печатную площадь зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям и блокам. Условно обозначим эту группу как «оплачиваемые» СМИ.

Важно, что как оплата, так и предоставление печатной площади и эфирного времени в этих СМИ осуществляются на равных условиях. Причем, во-первых, оплата должна осуществляться исключительно через соответствующие избирательные фонды, а во-вторых, только в порядке 100 %-ной предоплаты.

Право граждан участвовать в управлении страной посредством законных и периодически проводимых выборов уже давно признано международным

правом в области прав человека. В нескольких наиболее важных международных и региональных договорах, а также других документах формулируются четыре элемента, составляющие ядро этого права: всеобщее и равное право голоса; тайное голосование; проведение выборов с разумной периодичностью; отсутствие дискриминации среди избирателей, кандидатов или партий. Однако, несмотря на то, что право на участие в политической жизни закреплено в большом количестве договоров, касающихся прав человека, оно лишь недавно стало повсеместно восприниматься в качестве фундаментального права, и лишь в последние годы в качестве важного элемента этого права стали рассматриваться вопросы доступа к средствам массовой информации.

Избирательная кампания - это особое мероприятие со своими технологиями, законами и практикой. Если сравнивать ее с другими сторонами человеческой деятельности, то, пожалуй, наиболее близкими к избирательной кампании являются антикризисное управление, ведение военных действий и... хирургические операции.

Хотя избирательные законы гарантируют кандидатам, избирательным объединениям и блокам равные условия доступа к СМИ, вопрос реального обеспечения равных условий, имеющий отношение как к «оплачиваемым», так и к «уполномоченным» средствам массовой информации, далеко не так прост. Следует подчеркнуть, что законодатель не счел нужным определять понятия эфирного времени и печатной площади, в результате чего правоприменитель вынужден довольствоваться их обыденным смыслом. Вот почему нельзя исключить возможность возникновения споров, например, в отношении кабельного телевидения и проводного радио, к которым указанные термины вообще не применимы.

Не нужно сбрасывать со счетов и то, что кандидаты вправе самостоятельно определять форму и характер своей агитации через средства массовой информации. Это открывает простор для искусственного вздувания рейтинга в рамках формально равных квот печатных площадей и эфирного времени. Тем самым избирательная кампания рискует превратиться из состязания политических программ и личных достоинств претендентов, каковой по идее и должна быть, в творческий конкурс PR-технологий и политической рекламы. Причем избирателям здесь отводится роль не зрителей и тем более не членов жюри, а испытуемых, против своей воли ставших объектами не вполне чистых экспериментов.

Стремясь гарантировать претендентам равные условия, избирательные

законы запрещают кандидатам использовать преимущества своего служебного положения. Однако запрет этот распространяется почему-то только на государственных и муниципальных служащих, а также на журналистов. Зарегистрированные кандидаты, работающие в СМИ, на время участия в выборах должны быть освобождены от выполнения служебных обязанностей и не вправе участвовать в освещении избирательной кампании через какие-либо средства массовой информации. Кроме того, кандидатам-журналистам запрещается участвовать в освещении избирательной кампании через любые средства массовой информации. В результате кандидат-журналист оказывается дискриминирован и лишен на период избирательной кампании своих профессиональных прав. Причем нарушение зарегистрированным кандидатом этих положений является основанием для отмены решения о его регистрации.

Требования избирательных законов, касающиеся недопустимости использования преимуществ своего служебного положения, на практике откровенно игнорируются как журналистами, так и государственными и муниципальными служащими.

Если избирательная комиссия усмотрит в деятельности СМИ нарушение законодательства о выборах, то она вправе обратиться в правоохранительные органы, суд, исполнительные органы государственной власти, осуществляющие государственную политику в области СМИ, с представлением о пресечении противоправной агитационной деятельности и привлечении организации, осуществляющей теле- и (или) радиовещание, редакции периодического печатного издания к ответственности, установленной законодательством.

Роль СМИ в процессе формирования выборных органов власти включает также осуществление гражданского контроля за всеми событиями избирательной кампании. Вот почему закон признал за представителями СМИ право:

- 1) присутствовать на заседаниях избирательных комиссий и при осуществлении избирательного процесса;
- 2) присутствовать в день голосования на избирательных участках с момента начала работы участковой избирательной комиссии и до получения сообщения о принятии вышестоящей избирательной комиссией протокола об итогах голосования;
- 3) присутствовать в иных избирательных комиссиях при установлении ими итогов голосования, определении результатов выборов, составлении

соответствующих протоколов об итогах голосования, результатах выборов, а также при повторном подсчете голосов избирателей, участников референдума;

4) знакомиться с протоколом участковой избирательной комиссии об итогах голосования, а также с протоколами иных избирательных комиссий об итогах голосования или результатах выборов, изготавливать и заверять в соответствующей избирательной комиссии либо получать от нее копии указанных протоколов и приложенных к ним документов;

5) быть проинформированным о составлении избирательной комиссией повторного протокола об итогах голосования в случае выявления в нем опечаток, опечаток либо арифметических ошибок;

6) получать от избирательных комиссий для ознакомления итоги голосования по каждому избирательному участку, территории и результаты выборов по избирательному округу в объеме данных, содержащихся в протоколе соответствующей избирательной комиссии;

7) получать от избирательных комиссий, проводивших регистрацию кандидатов, общие данные о результатах выборов по избирательному округу в течение суток после их определения.

Действующее законодательство о выборах, однако, нечетко определяет роль СМИ. Хотя в законодательстве нет положений, прямо лишающих журналистов права продолжать обычную репортерскую деятельность, но разъяснения и постановления Центризбиркома указывали на то, что журналистам запрещено участвовать в предвыборной агитации, то есть им запрещено заниматься деятельностью, «побуждающей или имеющей целью побудить избирателей к участию в выборах», а также к «голосованию за или против любого зарегистрированного кандидата». С одной стороны, позиция ЦИК представляется неоправданной, поскольку закон не указывает, что журналисты лишаются права участвовать в агитации. С другой стороны, позиция ЦИК представляется совершенно справедливой, поскольку журналистам не следует вовлекаться в агитацию.

Это означает, что определение предвыборной агитации, вообще, должно применяться не к журналистам и к их обязанности освещать и анализировать

текущие события, а исключительно к кандидатам. В конце концов, агитация означает просто рекламирование или пропаганду, а роль журналистов заключается не в этом. Более того, само использование в определении агитации слов «имеющая целью ... побудить избирателей ... к голосованию за или против любого зарегистрированного кандидата» может относиться только к законному намерению кандидатов завоевать электорат. К деятельности СМИ это отношения не имеет, поскольку единственной «целью» СМИ является предоставление информации.

Таким образом, не раз отмечалось, что предпочтительнее, если между кандидатами и избирателями устанавливается прямая связь, без посредничества журналистов. В таком подходе опять проявляется смешение понятий рекламы и информации. Хотя «прямая связь», как и «прямая демократия», выглядит привлекательно, потребность в журналисте как посреднике продиктована именно необходимостью уравновесить саморекламу кандидатов.

Что же можно сделать, чтобы во время президентских выборов, с одной стороны, дать журналистам-профессионалам свободу доносить до избирателей достоверную информацию, а с другой – помешать журналистам-агитаторам обманывать публику? Безусловно, судебные иски о защите чести и достоинства приносят мало пользы истцам, поскольку судебные разбирательства и апелляции тянутся дольше, чем сами выборы. В более выгодной позиции по части наложения санкций на нарушителей находится Центризбирком, но только если он окажется способен быстро и справедливо реагировать на подлинные случаи крайней предвзятости или скрытой политической рекламы, не мешая остальным журналистам честно заниматься своим делом.

Список использованных источников

1 Об избирательных комиссиях по проведению выборов и референдумов Кыргызской Республики : закон Кыргызской Республики от 30.06.2011 г. № 62.

2 О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (в ред. конституционных законов Кыргызской Республики от 25.11.2011 г. № 221, 23.04.2015 г. № 88, 05.06.2017 г. № 96).

© 2017 г. **А.Л. Вороненко**, канд. экон. наук

Центр исследований ШОС и АТР

Хабаровского государственного университета экономики и права,

г. Хабаровск

Бай Цзяюй, канд. юрид. наук

Институт морского права Океанического университета КНР,

г. Циндао

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

Совместное развитие Северного морского пути в рамках стратегического партнерства между Китаем и Россией позволит диверсифицировать маршруты поставки углеводородов в страну, будет способствовать привлечению инвестиций в инфраструктуру и экономику заполярных территорий России. В статье рассмотрены вопросы обеспечения ответственного и устойчивого развития региона, проживания коренных народов региона, создания условий для улучшения качества их жизни. Российско-китайское сотрудничество в Арктике в перспективе дает мировому сообществу экобезопасные технологии использования арктических ресурсов.

Ключевые слова: стратегическое партнерство России и Китая, Северный морской путь, природные ресурсы, Арктическая зона, устойчивое развитие.

© 2017. **A.L. Voronenko**, Ph.D.in Economic Sciences

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

Bai Jiayu, Ph.D.in Juridical Sciences

(Institute of Maritime Law, Ocean University of China, Qingdao)

PROSPECTS OF DEVELOPMENT RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE ARCTIC REGION

The joint development of the Northern Sea Route in the framework of the strategic partnership between China and Russia will diversify the routes of hydrocarbon supply to the country and help to attract investment in the infrastructure and economy of the polar regions of Russia. The article considers the issues of responsible and sustainable development of the region, indigenous peoples' living conditions for improving their quality of life. In prospect Russian-Chinese cooperation in the Arctic Region gives the international community eco-safe technologies for the use of Arctic resources.

Keywords: strategic partnership between Russia and China, Northern Sea Route, natural resources, Arctic zone, sustainable development.

В XXI в. Арктический регион становится все более и более привлекательным для ведущих мировых держав с точки зрения своего ресурсного потенциала. Проведенное американским геологическим сообществом в 2008 г. исследование показало, что Арктика содержит почти 83 млрд баррелей сырой нефти, что составляет 13 % мировых неразведанных запасов, и 1 550 трлн кубометров

природного газа (30 % неразведанных мировых запасов) [1]. В материковой части Арктики расположены уникальные месторождения редкоземельных и драгоценных металлов. Несмотря на скептические заявления отдельных представителей мировых научных кругов об отсутствии экономической эффективности в разработке арктических шельфовых месторождений в текущей экономической ситуации, Арктика остается главным хранилищем полезных ископаемых для будущих поколений и ключевым элементом энергетической безопасности не только Северной Европы, но и Юго-Восточной Азии.

Дополнительный интерес к Арктике вызывает возможность организации транзитных маршрутов между Азией и Европой через акваторию Северного Ледовитого океана. Несмотря на то, что сегодня они считаются несостоятельными, благодаря преимуществам над традиционными маршрутами через Суэцкий и Панамский каналы, их привлекательность будет расти с появлением новых технологий и организационно-управленческих решений. В свете данной возможности важно содействовать развитию арктического судоходства.

В результате внимание к Арктике постоянно возрастает. В последние годы проблемы освоения Арктики всё активнее включаются во внешнеполитические повестки ведущих мировых держав. При этом интерес к указанной проблематике проявляют не только арктические государства, но и страны других регионов мира, в том числе Юго-Восточной Азии. В том или ином виде арктические стратегии и иные документы, регламентирующие политику государств в Заполярье, приняты более чем в 25 странах.

На фоне роста внимания к региону у Китая и России, благодаря наличию отношений стратегического партнерства и взаимного доверия, имеется уникальная возможность по организации всестороннего сотрудничества в Арктике в целях реализации национальных интересов и содействия устойчивому развитию региона [2]. При этом совместная деятельность Москвы и Пекина в данном направлении способна придать импульс и создать модель для организации дальнейшего многостороннего сотрудничества в Арктике.

Анализ российских и китайских интересов в Арктическом регионе. Россия обладает значительной территорией за Полярным кругом, практически половина арктического побережья и арктических вод находятся под юрисдикцией РФ. Это предопределяет наличие у России оправданных и юридически закрепленных экономических и геополитических интересов в Арктике. В рамках расширения конкуренции в регионе России жизненно необходимо реализовывать

эффективную политику и предпринимать конкретные меры по защите своих интересов в Арктике. В соответствии со Стратегией развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2020 г., которая была утверждена Президентом Российской Федерации 20 февраля 2013 г., выделены следующие приоритетные интересы России в регионе: 1) обеспечить социально-экономическое развитие северных территорий посредством разработки природных ресурсов региона и расширения коммерческого использования Северного морского пути (далее – СМП); 2) сохранить арктическую экосистему; 3) обеспечить мир и стабильность в регионе; 4) защитить национальный суверенитет над континентальным шельфом и арктическими транзитными маршрутами [3].

В свою очередь, КНР рассматривает развитие Арктики в более глобальной перспективе. Китай хочет быть готов использовать открывающиеся в регионе возможности и противостоять исходящим отсюда угрозам. Пекин начал принимать участие в арктических вопросах в 1920-х гг. как один из участников договора «О Шпицбергене» (The Svalbard Treaty). С начала XXI в. климатические изменения и освоение арктических ресурсов начали все более и более влиять на китайский климат, окружающую среду, транспортную систему и экономическое развитие. Китай стал вовлеченной стороной в арктические события. Сегодня китайская арктическая повестка сосредоточена на научных исследованиях, защите окружающей среды, транспортировке и разработке ресурсов. Научные исследования для КНР всегда стояли на первом месте. Китай реализовал значительное количество научных экспедиций как собственными силами, так и в сотрудничестве с другими странами. Кроме того, Китай заинтересован в изучении и контроле изменения климата и расширении своей роли в управлении арктическим регионом [4].

Другая причина интереса Китая в Арктике лежит в экономической плоскости. Изменение климата стимулирует развитие коммерческого судоходства в полярных водах. Китайские судоходные компании осознают возможности транзита через арктический океан. Не стоит забывать о природных ресурсах Арктики. Китай намерен развивать сотрудничество со всеми арктическими государствами, включая Россию, для развития ответственной разработки нефти и газа на арктическом шельфе.

Устойчивое и мирное развитие Арктики – главный принцип китайской арктической политики. Несмотря на то, что в Китае отсутствует официальная арктическая стратегия или любой другой документ, регламентирующий

арктическую политику страны, министр иностранных дел Китая Ван И (Wang Yi) во время Ассамблеи Арктического круга в 2015 г. представил три основных принципа – уважение, сотрудничество и взаимную выгоду. Основываясь на этих принципах, заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Мин (Zhang Ming) обозначил шесть основных направлений деятельности Китая в Арктике: 1) дальнейшее исследование и понимание региона; 2) ответственное и рациональное использование Арктики; 3) уважение суверенитета арктических государств и прав коренных народов; 4) уважение прав неарктических стран и общих интересов международного сообщества; 5) организация многостороннего взаимовыгодного сотрудничества; 6) поддержание системы управления регионом на основе существующего международного права [5].

Исходя из вышеизложенного можно выделить несколько перспективных сфер сотрудничества между странами в области освоения Арктики. Во-первых, и Москва и Пекин заинтересованы в развитии коммерческого судоходства по СМП и добыче природных ресурсов, в том числе углеводородов, в регионе. При этом развитие указанных отраслей тесно взаимосвязано с процессом социально-экономического роста северных территорий РФ и невозможно без него. В данной области Россия заинтересована в привлечении китайских инвестиций и технологий, в свою очередь, РФ может обеспечить доступ КНР к ресурсам и транспортной артерии. Во-вторых, необходимо проведение совместных исследований в области изучения экосистемы Арктики, причин климатических изменений, разработки экологически безопасных технологий для Арктики. Государства могут объединить имеющийся опыт и ресурсы, большим подспорьем для организации сотрудничества станут имеющиеся у РФ научно-исследовательские суда и арктические станции. Кроме того, Китай в рамках сотрудничества с РФ может расширить свою роль в Арктическом совете и процессе формирования арктической политики. Рассмотрим возможности и перспективы сотрудничества РФ и Китая в каждой из озвученных областей более подробно.

Сотрудничество в области развития и коммерческого использования СМП. В настоящее время возрастает интерес к СМП как к транзитному транспортному коридору между Азией и Европой, который в перспективе позволит сократить маршрут, время и стоимость доставки грузов по указанному направлению на 30 % по сравнению с традиционными маршрутами через Суэцкий канал [6]. Маршрут через СМП, по сравнению с трассой через Суэцкий канал, короче на 2 440 морских миль и сокращает длительность рейса на 10 суток, кроме того,

экономит огромное количество топлива – около 800 т на среднестатистическое судно. Для Китая как крупнейшего торгового партнера Европы и США возможность использования СМП имеет важное значение не только из-за сокращения дистанции и издержек, но и для увеличения надежности поставок.

Для российской стороны развитие коммерческого судоходства по указанному маршруту, помимо получения регулярных финансовых доходов за проводку судов, расширяет возможности по снабжению своих северных территорий и экспорту природных ресурсов с арктических месторождений, а также даст дополнительный импульс процессу социально-экономического развития российского Заполярья.

Китай и Россия в первую очередь должны сформировать удовлетворяющий обе стороны механизм и правовой режим использования СМП. В частности, целесообразно, руководствуясь конвенцией ООН по морскому праву, Правилами плавания в акватории СМП и Федеральным законом «О Северном морском пути» подготовить и подписать между администрацией СМП и госкорпорацией «Росатом» и одной или несколькими крупными китайскими судоходными компаниями долгосрочное соглашение о сотрудничестве, предусматривающее особые условия для китайских судовладельцев по проводке, в том числе ледокольной, своих судов по СМП. В качестве примера можно взять договор, подписанный 12 ноября 2012 г. «Росатомом» и корпорацией НОВАТЭК. В соглашении следует предусмотреть льготные тарифы для китайских судоходных компаний на ледокольную проводку и плату за проход при условии их регулярности, формирование караванов из нескольких судов для снижения затрат [7].

Кроме того, для развития коммерческого судоходства по СМП необходима модернизация существующей и создание новой инфраструктуры вдоль маршрута, включая объекты системы навигации, метеорологии и обеспечения безопасности. В настоящее время РФ уже проводит работу в данном направлении. В частности, в период с 2013 г. по 2015 г. были открыты 10 арктических аварийно-спасательных центров МЧС России в Архангельске и Нарьян-Маре (Архангельская область), Мурманске (Мурманская область), Тикси (Республика Саха (Якутия)), Анадыре, Певеке, бухте Проведения (Чукотский автономный округ), Дудинке (Красноярский край), Надыме (Ненецкий автономный округ), Воркуте (Республика Коми). Спасательные центры будут обеспечивать режим постоянной готовности и экстренного реагирования на любую чрезвычайную ситуацию в Арктике, их общая численность составит 974

человека. Центры будут высококомобильными, для этого их оснастят авиационными средствами (14 воздушных судов), вездеходами, универсальным аварийно-спасательным и пожарным оборудованием, а также плавсредствами (37 единиц) [8–10].

В рамках ФЦП «Развитие транспортной системы РФ до 2020 года» в Ямало-Ненецком автономном округе ведется строительство морского арктического порта Сабетта с возможностью пропуска через государственную границу России. Запланирована модернизация арктических портов Тикси (Республика Саха (Якутия)), Певека (Чукотский автономный округ), Хатанги, Дудинки, Диксона (Красноярский край) и создание новых портовых комплексов в Харасавее (Ямало-Ненецкий автономный округ), Варандее, Индиге (Ненецкий автономный округ). При этом китайская корпорация «Poly Group» уже инвестирует в строительство глубоководного порта в Архангельске [11].

Кроме того, ведется строительство арктических контрольно-корректирующих станций глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS. Уже введены в эксплуатацию три подобных объекта на острове Олений в Карском море, на мысе Стерлигова (Красноярский край) и в устье реки Индигирка, ведется строительство на островах Столбовой и Андрея в море Лаптевых. До 2020 г. планируется развертывание сети аналогичных станций вдоль всех традиционных трасс СМП.

В то же время реализация указанных планов требует значительных объемов инвестиций, а также внедрения новейших технологий. В частности, из федерального бюджета до 2020 г. планируется выделить более 10 млрд дол., еще около 20 млрд дол. планируется привлечь за счет частных инвестиций [12]. Сотрудничество с КНР в данной области может существенно ускорить и расширить процесс создания необходимой инфраструктуры. При этом часть средств, получаемых за проводку китайских судов по СМП, в рамках возможного долгосрочного соглашения сторон также следует инвестировать в строительство инфраструктурных объектов.

Для развития коммерческого судоходства по СМП требуются модернизация и расширение арктического флота, в том числе ледокольного. Так, по оценкам администрации СМП РФ, транзитные перевозки грузов по СМП к 2019–2020 гг. вырастут до 5 млн т в год, что потребует увеличения числа ледовых проводок до 170–180; к 2030 г. потребность в ледокольных проводках будет уже более 200 в год. Кроме того, к 2020 г. ожидается увеличение внутрироссийского грузопотока по СМП до 50 млн т за счет увеличения экспорта природных ресурсов, в первую

очередь с месторождения на полуострове Ямал [13]. В результате к 2020 г. круглогодичную работу маршрута, а также обслуживание портов смогут надежным образом обеспечить 5–6 атомных ледоколов мощностью 60–110 МВт, 6–8 неатомных ледоколов мощностью 25–30 МВт и 8–10 неатомных ледоколов мощностью 16–18 МВт. В настоящее время у РФ имеется достаточный флот, и до 2020 г. будет построено еще 2 атомных ледокола [14]. В то же время ледокольному флоту требуются постоянное обслуживание и ремонт, а также необходимо строительство соответствующих судов ледового класса. В результате, учитывая, что Китай в настоящее время является одной из ведущих стран в области судостроения, вырисовывается еще одна область сотрудничества РФ и КНР в рамках освоения СМП и Арктики в целом.

Кроме того, Китай может сыграть важную роль в организации коммерческого судоходства по СМП создав в одном из портов на восточном побережье логистический центр для обслуживания арктического маршрута. Наиболее пригодным для данных целей могут стать Далянь, Шанхай или арендованный в КНДР порт Раджин.

Китай в сотрудничестве с Россией уже начал осваивать и изучать возможности коммерческого судоходства по СМП. Китайский ледокол «Снежный дракон» впервые совершил проход по СМП в период с 22 июля по 7 сентября 2012 года. Летом 2013 г. судно «Yong Sheng» судоходной компании «COSCO» стало первым китайским коммерческим кораблем, успешно достигшим Европы через Берингов пролив и СМП. В 2015 г. «Yong Sheng» вновь проследовал указанным маршрутом, но уже в обе стороны. Летом 2016 г. «COSCO» объявило о реализации программы «Yong Sheng +», означающей что данное судно будет продолжать ежегодные подобные вояжи в обе стороны на основе навигационного опыта 2013 и 2015 годов. В дальнейшем планируется присоединение к программе других судов [15].

Сотрудничество в сфере освоения природных ресурсов Арктики. Другой важной областью сотрудничества России и Китая, где интересы двух государств практически совпадают, является освоение природных ресурсов. Так, КНР заинтересована в закреплении доступа к ресурсной базе Арктики, в том числе к богатым рыбным промыслам в Северном Ледовитом океане. Российские арктические богатства оцениваются более чем в 30 трлн дол. [16]. При этом Россия, имеющая юрисдикцию над месторождениями мирового значения в регионе, не способна в одиночку реализовать масштабные проекты по их разработке в связи с недостатком промышленного, технологического и

финансового потенциала. В данной области Россия и Китай могут действовать посредством заключения соглашений между государственными добывающими компаниями по каждому конкретному проекту. Особенно актуальной данная проблема для РФ стала с введением антироссийских санкций странами Запада, ограничивающих сотрудничество с российской стороной в данной области. На этом фоне взаимодействие с Китаем выглядит закономерным.

Примером успешного сотрудничества в области разработки природных ресурсов региона является проект Ямал-СПГ. В частности, китайская корпорация «CNPC» обладает 20 % акций предприятия и совместно с российскими партнерами ведет освоение месторождения. В начале 2016 г. еще 9,9 % акций было приобретено китайским фондом «Новый шелковый путь». Общий объем инвестиций в проект оценивается в 27 млрд долларов. Поставки СПГ в КНР с данного месторождения планируются в объеме 3 млн т в год. Мощность завода – 16,5 млн т СПГ в год. Доказанные запасы месторождения составляют 907 млрд кубометров природного газа. Первая очередь была запущена в конце текущего года. Китайское участие в проекте не ограничено одними лишь инвестициями и закупками СПГ. На заводе в г. Циндао (провинция Шаньдун) строится 36 перерабатывающих модулей для проекта. Некоторые из них уже поставлены на Ямал через СМП.

Данный проект демонстрирует потенциал российско-китайского сотрудничества в области разработки арктических ресурсов. Россия и Китай должны использовать данный опыт для расширения сотрудничества в данной сфере, которая имеет отличные перспективы. Так, уже сейчас ведутся переговоры между компаниями «Роснефть» и «CNPC», «SinoPec» и «ChemChina Petrochemical Corporation» по совместной работе на арктическом шельфе. В частности, подписано соглашение об изучении трёх шельфовых участков в Баренцевом и Печорском морях, готовится соглашение о совместной разработке Штокмановского газового месторождения. Интерес для Китая представляет участие в разработке месторождения «Приразломное». При этом российским Правительством предусмотрено предоставление режима благоприятствования для китайских партнеров, в том числе налоговых каникул [17].

Отдельно стоит выделить возможности сотрудничества по разработке месторождений редкоземельных металлов, дефицит которых испытывает КНР. В частности, большие запасы редкоземельных металлов, ванадия, молибдена, вольфрама найдены на Кольском полуострове, полуострове Таймыр, севере Республики Саха (Якутия). В настоящее время КНР ведет разработку

аналогичных месторождений в Гренландии, однако перспективы работы с российскими партнерами в данной области не менее привлекательны, учитывая общее состояние отношений между странами. Переговоры по отдельным проектам уже ведутся между российской корпорацией «Норникель» и «General Nice Group».

Сотрудничество в области устойчивого развития северных территорий РФ. Успешное развитие судоходства по СМП, а также освоение природных ресурсов региона взаимосвязаны с обеспечением устойчивого социально-экономического развития северных территорий. В частности, любой морской коммерческий транспортный маршрут может быть рентабельным при отсутствии возможностей для сопутствующей торговли. Для оптимизации груза и повышения рентабельности плавания грузовые суда заходят в промежуточные порты по пути следования для загрузки и разгрузки товаров. В Арктике же подобные возможности весьма ограничены. Поэтому важным элементом экономической привлекательности СМП является развитие экономического потенциала территорий вдоль маршрута следования. Для повышения рентабельности и привлекательности ресурсодобывающих проектов также важно наличие сопутствующих производств, людских ресурсов, научно-технического потенциала и развитой инфраструктуры в районах добычи.

Кроме того, сотрудничество России и КНР в сфере организации устойчивого развития региона, в том числе реализация социальных, экологических и иных проектов, позволит помимо долгосрочной экономической выгоды обеспечить положительный имидж и легализацию деятельности России и Китая в регионе, продемонстрировать серьезные долгосрочные намерения ответственных игроков в Арктике перед мировым сообществом, которое нередко обвиняет Москву и Пекин в преследовании сиюминутных экономических интересов без учёта последствий.

В данном направлении российская сторона уже предпринимает определенные шаги. В частности, в феврале 2014 г. была утверждена Стратегия развития Арктической зоны России до 2020 г., а в апреле 2014 г. принята государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». Курировать программу назначен вице-премьер Правительства РФ Д. Козак.

Целью государственной программы является ускорение экономического и социального развития страны с помощью вовлечения природного и эволюционного потенциала Арктической зоны Российской Федерации,

основанное на принципах ресурсоэффективности и природосбережения. Задачи: реализация масштабных инвестиционных проектов в Арктической зоне РФ; покрытие российского сектора Арктики глобальными системами транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктуры, системами обеспечения комплексной безопасности жизнедеятельности, экологической безопасности и мониторинга; создание и развитие локальных систем жизнеобеспечения в Арктической зоне Российской Федерации; формирование нормативной, организационной и научно-технической базы для развития Арктической зоны и совершенствования системы государственного управления.

Общий объём финансовых ресурсов для реализации программы в оптимальном варианте на 2014–2020 гг. составляет 1,793 трлн рублей. Бюджетные ассигнования федерального бюджета с учётом прогнозной ориентировочной потребности (дополнительного ресурсного обеспечения) в 2014–2020 гг. составят 623,3 млрд рублей. Остальные средства планируется привлечь за счёт частных инвестиций [18].

Государственные и частные китайские инвестиции приветствуются для участия в реализации программы и стратегии. При этом Правительство РФ уже подготовило изменения в Налоговый кодекс, предполагающие льготное налогообложение, в том числе налоговые каникулы на срок от 3 до 5 лет, для участников реализации проектов госпрограммы [19].

Немаловажным фактором развития сотрудничества в сфере устойчивого социально-экономического развития региона является взаимодействие на межрегиональном уровне. В частности, арктические субъекты РФ, входящие в состав Дальневосточного федерального округа (наиболее близкого к КНР), готовы предложить ряд инвестиционных социально значимых проектов для партнеров из КНР. В частности, правительствами и деловыми кругами арктических субъектов Дальневосточного федерального округа РФ уже разработан ряд соответствующих бизнес-проектов. Так, на территории Камчатского края предлагается создать туристско-рекреационные базы на основе горячих источников, горнолыжных баз и центров экстремального туризма. В Чукотском автономном округе и Магаданской областях – предприятия по добыче и переработке продукции оленеводства и традиционных видов промысла. В северных районах республики Саха (Якутия) – производство по выпуску кожаных и меховых изделий на основе традиционных видов промысла. Всего предлагаемый российскими регионами список содержит 48

социально значимых проектов различной направленности. Участие в них также гарантирует налоговые и иные льготы со стороны Правительства РФ [20].

Сотрудничество в области обеспечения стабильности, безопасности и управления регионом. Важной составляющей российско-китайского сотрудничества в регионе должно стать обеспечение международных правовых режимов в Арктике, в том числе в сфере безопасности. Сегодня Арктика – это место мира и стабильности, и очевидно, что ни одна из стран не хочет конфронтации в регионе. Возможно, потому, что любые военные действия в регионе очень дороги, технически сложно выполнимы и могут привести к непредсказуемым последствиям в экологической сфере. Но стоит признать, что на текущем этапе действенные режимы безопасности в Арктике отсутствуют. На этом фоне Китай (как одна из ведущих мировых держав) и Россия (как важнейший игрок в Арктике) могут взять на себя лидирующую роль по формированию и систематизации всей «арктической подсистемы международных отношений», используя свой авторитет, потенциал и конкурентные преимущества [21].

Кроме того, не стоит забывать о нетрадиционных угрозах безопасности в регионе. В данном контексте странами региона в рамках Арктического совета приняты определенные меры и подписаны соответствующие соглашения. В частности, Соглашение о сотрудничестве в области воздушных и морских поисково-спасательных операций, Соглашение о сотрудничестве по предотвращению и ликвидации разливов нефти и т.д. Но проблема заключается в том, что данные соглашения подписаны только арктическими странами, а жизненно важно участие в них и неарктических государств, заинтересованных в освоении Арктики, в том числе КНР. Кроме того, не существует механизма принуждения стран к выполнению данных, несомненно, важных соглашений. Указанные недостатки открывают для России и Китая, стран, имеющих существенный совокупный вес на мировой арене, путь к сотрудничеству.

Несмотря на то, что Китай получил статус наблюдателя в Арктическом совете, его роль в организации весьма ограничена, в частности КНР не имеет права голоса. На этом фоне Россия может стать для Китая проводником его интересов и рычагом влияния на региональную повестку. Кроме того, сотрудничество с РФ придаст присутствию Пекина в регионе большую легитимность. В свою очередь, поддержка Китаем российской позиции в Арктике на международной арене, в том числе в рамках ООН, укрепит авторитет Москвы и создаст больше возможностей для реализации российско-китайских инициатив в регионе. При

этом демонстрацией российско-китайского политического сотрудничества в Арктике может стать поддержка Китаем российской заявки на расширение континентального шельфа.

В дополнение Россия и Китай могут подписать меморандум, который согласует арктическую политику двух стран и создаст высокоуровневую диалоговую платформу для обсуждения вопросов управления Арктикой.

Научное сотрудничество. Глобальное потепление и потепление в Арктике создает не только новые экономические возможности, но и сложные проблемы для Китая. Например, по причине изменения погодных условий в Китае будут возникать проблемы, связанные с подъемом уровня моря и с обеспечением страны продовольствием. Поэтому Китай заинтересован в углублении своих знаний о климатических изменениях в Арктике, чтобы иметь возможность смягчить их последствия для китайского общества и приспособиться к ним. В этих целях Китай развивает национальную науку, исследования и международное сотрудничество в вопросах экологии и изучения Арктики.

На этом фоне сотрудничество с РФ, имеющей значительный потенциал в области проведения исследований в арктическом регионе, в том числе крупнейший научно-исследовательский флот, арктические исследовательские базы, а также накопленный опыт, позволит существенно расширить китайские возможности.

Сегодня Россия обладает 30 научно-исследовательскими судами, 14 из которых регулярно бороздят арктические воды, включая новейший корабль «Академик Трешников», построенный в Санкт-Петербурге. Кроме того, 4 современных научных судна для Арктики в настоящее время находятся на стапелях российских верфей. Их ледовая категория будет не ниже класса Arc-7 (самостоятельное плавание во льдах толщиной до 1,5 метров), что делает доступными для них самые северные широты [22–23].

Российские ученые реализуют программу исследований в области естественных геологических угроз на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана, которые могут привести к катастрофическим последствиям в районах разработки нефти и газа. На основе исследования разрабатывается новая геофизическая информационная система предупреждения естественных чрезвычайных ситуаций на шельфе. Рекомендации безопасной добычи нефти и газа в Арктике уже разработаны российскими учеными. В настоящее время разрабатываются и внедряются система контроля температуры дна Северного

Ледовитого океана и система онлайн-контроля подводных трубопроводов. Всего в России в настоящее время реализуется более 46 значимых арктических исследовательских проектов в области предотвращения разливов нефти, климатических изменений, охраны окружающей среды, безопасного бурения, сокращения углеродных и метановых выбросов и т.д. [24].

В свою очередь, китайский научно-технический потенциал, финансовые ресурсы, а также свежее уникальное видение некоторых проблем региона приумножат имеющиеся у российской стороны возможности. При этом развитие российско-китайского научного сотрудничества в Арктике должно привлечь третьи страны и создать базу и условия для систематизации и координации мировых усилий по исследованию арктических проблем, пониманию Арктике и, как следствие, эффективной защите её экосистемы и экологически безопасного экономического освоения региона.

В настоящее время действует ряд российско-китайских научно-исследовательских проектов в регионе. В частности, с 2012 г. проводится ежегодная Китайско-российская конференция по сотрудничеству в Арктике; в 2014 г. ДВФУ и Шанхайский университет транспорта основали Институт окраинных морей и арктических исследований; на базе ДВФУ с 2015 г. при участии китайских специалистов проводится «Ледовая школа»; с ноября 2015 г. ДВФУ, Санкт-Петербургский государственный университет, Шанхайский океанический и Шанхайский транспортный университеты издают совместный журнал по проблемам Арктики; в 2016 г. состоялась первая совместная китайско-российская экспедиция по Северному Ледовитому океану [25–27].

Таким образом, Россия и Китай имеют огромный, уникальный потенциал для развития двустороннего сотрудничества в области освоения и изучения Арктического региона. При этом отношения стратегического партнерства между странами создают прочную основу для взаимодействия в Арктике. Российско-китайское арктическое сотрудничество, в том числе в области проведения совместных исследований и реализации региональных инвестиционных проектов, поможет мировому сообществу найти новые подходы и механизмы для обеспечения экологически безопасного устойчивого освоения Арктики. Российский опыт и возможности, умноженные на технологический и научный потенциал КНР, создадут необходимые условия для импульса к развитию Севера.

Список использованных источников

1 CARA (Circum Arctic Resource Appraisal). Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. U.S. Department of the Interior, U.S. Geological Survey, 2008.

2 Совместное российско-китайское заявление. 2016 // www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/

3 Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2020 // www.arcticyearbook.com/index.php/commentaries-2013/74-russianstrategyof-the-development-of-the-arctic-zone-and-the-provision-ofnational-security-until-2020-adopted-by-the-president-of-the-russianfederation-on-february-8-2013-pr-232.

4. Jakobson L. China prepares for an ice-free Arctic. SIPRI Insights Peace Security, 2010, 2: 1–16.

5 China in the Arctic: Practices and Policies. Keynote speech by Chinese vice foreign minister Zhang Ming at the China country session of the third arctic circle assembly. 2016. <http://www.en84.com/nonfiction/remarks/201510/00016692.html>.

6 Liu M J, Kronbak J. The potential economic viability of using the northern sea route (NSR) as an alternative route between Asia and Europe. J Trans Geogr, 2010, 18(3): 434–444.

7 Рукша В. Проблемы Северного морского пути / В. Рукша, А. Смирнов, С. Головинский // Арктика : экология и экономика. 2013. № 1. С. 81–82.

8 Вокуев А. Россия открывает первый Арктический поисково-спасательный центр. 2013 / А. Вокуев // barentsobserver.com/en/arctic/2013/08/russia-opens-first-arcticsearch-and-rescue-center-27-08.

9 Кондрашев В. Министерство чрезвычайных ситуаций РФ создает арктические поисково-спасательные центры. 2014 / В. Кондрашев // pro-Arctic.ru/25/03/2014/news/7390/

10 Булаков М. Россия будет использовать атомный флот в поисково-спасательных операциях в Арктике. 2014 / М. Булаков // ria.ru/defensesafety/20140604/1010648777.html#ixzz34vImbH00/

11. Бондарь Е. Российское Правительство утвердило границы порта Сабетта / Е. Бондарь 2014. <https://regnum.ru/news/1791017.html/>

12 О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы РФ до 2020 года» : постановление Правительства РФ. 2016 // docs.cntd.ru/document/901807416/

13 Истомин А. Экономика арктической зоны России / А. Истомин, К. Павлов, В. Селин // Общество и экономика. 2008. № 7. С. 158–172.

14 Половинкин В. Сколько ледоколов надо России / В. Половинкин // Военно-промышленный курьер. 2013. № 24. С. 17–22.

15 Bai J Y. Research on international legal issues about Chinese expedition ships sailing in the Arctic. Tribune of Political Science and Law, 2014, 32(5): 94–101 (in Chinese).

16 Жуков М. Критерии выделения арктической зоны Российской Федерации / М. Жуков, В. Филипов // Наука и образование. 2016. № 1. С. 52–60.

17 Яновский А. Роснефть обсуждает участие Китая в арктических шельфовых проектах. 2015 / А. Яновский А. // www.kommersant.ru/doc/2855224/

18 Федеральная программа социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г., утв. Постановлением Правительства РФ № 366 от 21.04.2014 г.

19 Шмаль Г. Перспективы разработки нефти и газа в Арктике. 2013 / Г. Шмаль // www.angi.ru/

20 Список инвестиционных проектов полярных регионов ДФО РФ // assoc.khv.gov.ru

21 Лукин Ю. Арктическое похолодание на фоне возврата к инструментам «холодной войны» / Ю. Лукин // Вестник МГТУ. 2014. № 3. С. 515–522; vestnik.mstu.edu.ru/v17_3_n58/515_522_lukin.pdf

22 Половин С. Российский научный флот. 2016 / С. Половин // ocean.extech.ru/ships/

23 Антсев Г. Российский научный флот : есть ли будущее / Г. Антсев, В. Кобылянский // Морские информационно-управленческие системы. 2013 № 2. С. 41–54.

24 Лаверов Н. Вклад Российской академии наук в современные исследования и развитие Арктики / Н. Лаверов // Арктика : экология и экономика. 2014. № 1. С. 31–33.

25 Bekker A. Development of Arctic. 2015. <https://www.dvfu.ru/program/history/the-project-arctic/>

26 Намолова Р. Российские и китайские ученые будут публиковать совместный научный журнал о проблемах Арктики. 2015 / Р. Намолова // vestiprim.ru/2015/02/12/kitayskie-i-rossiyskie-specialisty-budut-izdavatsovmestnyu-nauchnyu-zhurnal-po-problemam-arktiki.html/

27 Карманов Р. Совместные арктические исследования. 2016 / Р. Карманов // [professionali.ru/ Soobshchestva/politika/sovместnye-issledovaniya-arktiki/](http://professionali.ru/Soobshchestva/politika/sovместnye-issledovaniya-arktiki/)

УДК 130.2:008:009:332.1

© 2017 г. **А.Ю. Завалишин**, д-р социолог. наук
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ – XXI: АКСИОЛОГИЯ НОВОГО ВЕКА

В работе рассмотрена проблема изменения ценностно-нормативной системы молодежи в начале XXI века. Приведены результаты социологического исследования студенческой молодежи Хабаровского края в 2017 году. Обоснована задача проведения совместных исследований молодежной аксиологии учеными стран-участниц ШОС.

Ключевые слова: молодежь, аксиология, социология, ценности, нормы, страны ШОС.

© 2017. **A.U. Zavalishin**, Doctor of Sociological Sciences
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

STUDENT'S YOUTH – XXI: AXIOLOGY OF THE NEW CENTURY

The paper considers the problem of changing the value-normative system of youth in the beginning of the XXI century. There are presented the results of a sociological study of students of the Khabarovsk Territory in 2017. The task of carrying out joint studies of youth axiology by scientists of the SCO member states is substantiated.

Keywords: youth, axiology, sociology, values, norms, SCO countries.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края, договор № 147/2017Д от 05.06.2017 г.

Молодежная проблематика в социологических исследованиях не утрачивает своей актуальности, по меньшей мере, с 20-х гг. XX в. [2; 6; 8]. Касаясь философской и художественной рефлексии, заметим, что они возникли и существуют уже не одно столетие. При этом долговременность и многоаспектность рассмотрения данной темы отнюдь не умаляют необходимости ее пролонгации в будущее.

Особое место в исследованиях молодежи занимает студенчество, которое во все времена сочетало в себе интеллект, социально-политическую активность и склонность к инновациям в самых разных областях жизни общества. Не случайно в наиболее драматические периоды мировой и отечественной истории именно студенческая молодежь становилась едва ли не важнейшей движущей

силой социальных преобразований. Не стал исключением и рубеж XX–XXI вв., наполненный драматическими событиями для всех народов канувшего в лету СССР и приведший к кардинальному пересмотру ценностно-нормативной системы общества. Это привело к очередному взлету интереса к молодежной проблематике в нашей стране. В сфере внимания исследователей оказались такие проблемы, как социальная адаптация студенческой молодежи, трансформация ее духовно-нравственных ценностей, молодежь в полиэтнической образовательной среде [1; 7] и др.

Следует иметь в виду, что все многообразие проблем и связанных с ними аспектов исследования студенческой молодежи имеют свою специфику в разных странах и регионах, что также необходимо отражать в философской и социологической рефлексии. В этом смысле крайне важным является изучение динамики ценностно-нормативных систем молодежи в странах ШОС, объединенных общим пространством Средней Азии и Дальнего Востока, имеющих давние культурно-цивилизационные связи, но при этом существенно отличающихся друг от друга.

Особую актуальность необходимости данных исследований в рамках научных сообществ и вузов стран ШОС придает выраженная тенденция к активизации и росту масштабов межстранового сотрудничества, обмену студентами, взаимопроникновению и взаимовлиянию, иногда драматическому, аксиологий разных этносов, религий, культур. Не являются в этом смысле исключением и вузы Хабаровского края, в которых обучаются не только российские студенты, но и граждане КНР, республик Средней Азии и Закавказья.

В течение 2013–2017 гг. на базе двух университетов – Хабаровского государственного университета экономики и права и Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета – проводились исследования аксиологии студенческой молодежи, основной целью которых был поиск и экспликация ценностно-нормативных систем, лежащих в основе ее поведения, смысло-жизненных ориентиров, перспектив интеграции в современное общество [3; 4].

Современная ситуация, сложившаяся в России и в мире, противоречивые процессы глобализации/регионализации (яркое подтверждение второго – создание и деятельность ШОС) порождают специфические трудности для социализации и адаптации молодежи. Особую сложность в этом плане представляют возрастающие темпы международной миграции, затронувшие и Дальний Восток России, распространение непривычных, а иногда чуждых этнокультурных и этнорелигиозных практик.

При этом необходимо признать, что некие латентные угрозы, которые общественное мнение традиционно связывает с молодежью, такие как склонность к девиантному и делинквентному поведению, отказ от базовых ценностей и норм, духовная деградация и прочие проявления социальной аномии, часто оказываются далеки от реальности, а то и вообще ошибочны.

Подтверждением несоответствия алармистских ожиданий в отношении молодежи ее реальному социально-психологическому и социокультурному состоянию стали данные, полученные нами в ходе последнего исследования, проведенного в мае – октябре 2017 г., по теме «От аномии к сверхнормативности: молодежь в поисках границ» [5].

В ходе исследования было опрошено 411 студентов из 4 вузов г. Хабаровска и г. Комсомольска-на-Амуре (37,2 % – юноши. 62,8 % – девушки), а также контрольная группа взрослых респондентов (средний возраст 46 лет) в количестве 95 человек. Главные выводы, которые были сделаны на основании проведенного исследования, можно свести к следующим положениям: 1) молодежь боится свободы выбора и самовыражения, стремится к единообразию, насколько это, вообще, возможно в современном обществе; 2) молодежь устанавливает нормы/границы своего поведения нередко более жестко, чем представители старшего поколения; 3) стремление к свободе от контроля со стороны взрослых сочетается с боязнью принимать самостоятельные решения; 4) самовыражение личности в диапазоне «ограничения – свобода» с возрастом смещается в сторону ограничений, но это движение не фатальное, оно находится в пределах статистической погрешности.

Данное исследование не поставило точку в изучении аксиологии современной молодежи, оно лишь показало один, хотя и немаловажный аспект в ее современном состоянии. Такая работа, безусловно, должна быть продолжена, и мы полагаем, что существует насущная потребность в объединении усилий ученых из всех стран-участниц ШОС по проведению совместных исследований, которые позволили бы проводить более оптимальную молодежную политику, способствовать дальнейшей интеграции обществ в пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

Список использованных источников

- 1 Анисимова Т. Г. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества : дис. ... д-ра социолог. наук / Т. Г. Анисимова. Краснодар, 2016.
- 2 Добрынин В. И. Молодежь России : три жизненные ситуации / В. И. Добрынин, Т. Н. Кухтевич, С. В. Туманов. М., 1998.
- 3 Завалишин А. Ю. Студенческая молодежь Дальнего Востока : между этнической толерантностью и экстремизмом / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 4 (40). С. 83–93.
- 4 Завалишин А. Ю. Аксиология современной России : ценностные ориентации молодежи дальневосточных городов : монография / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2015.
- 5 Завалишин А. Ю. От аномии к сверхнормативности : молодежь в поисках границ / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина // Ученые записки КнАГТУ. 2017. № III-2 (31). С. 91–96.
- 6 Зайцев В. А. Труд и быт рабочих подростков / В. А. Зайцев. М., 1926.
- 7 Казибеева Г. К. Трансформация духовно-нравственных ценностей современной молодежи : дис. ... канд. филос. наук / Г. К. Казибеева. Махачкала, 2007.
- 8 Шубкин В. Н. Начало пути : проблемы молодёжи в зеркале социологии и литературы / В. Н. Шубкин. М., 1979.

УДК 130.2:008:009:332.1

© 2017 г. **Н.Ю. Костюрина**, д-р культурологии
Комсомольский-на-Амуре государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре

**ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ**

В работе рассматривается отношение молодежи г. Комсомольска-на-Амуре к мигрантам, представителям различных этносов. Используются результаты социологических исследований студенческой молодежи Хабаровского края в 2017 году. Сформулирована задача проведения совместных исследований молодежной аксиологии учеными стран-участниц ШОС.

Ключевые слова: молодежь, аксиология, ценности, нормы, межэтнические отношения, страны ШОС.

© 2017. **N.Y.Kostyurina**, Doctor of Cultural Studies,
Komsomolsk-na-Amure State University,
Komsomolsk-on-Amur

**VALUABLE-NORMATIVE ASPECT OF INTERETHNIC RELATIONS IN
THE YOUTH ENVIRONMENT OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR**

The paper examines the attitude of the youth of Komsomolsk-on-Amur to migrants, representatives of various ethnic groups. It uses the results of the sociological researches of the students of Khabarovskiy krai in 2017. The task of conducting joint studies of youth axiology by scientists of the SCO member states is formulated.

Keywords: youth, axiology, values, norms, interethnic relations, SCO countries.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края, договор № 147/2017 от 05.06.2017 г.

Исследование молодежной проблематики особенно актуально сегодня, во-первых, в связи с тем, что молодежь заявляет о себе как субъекте политики

современной России, демонстрирует готовность к участию в общественно-политической жизни государства. Во-вторых, скорость и масштаб изменений, происходящих сегодня в культуре, новые типы и каналы коммуникации, новые формы искусства, формирующие молодое поколение, недостаточно изучены, малоизвестен характер их воздействия на менталитет современной молодежи, специфика формирования аксиологии современной молодежи также плохо изучена [2]. Разнообразие каналов трансляции информации, неограниченные возможности их выбора, уменьшение доли реальных контактов и увеличение доли виртуальных, формирующих аксиологию молодых людей, их жизненные предпочтения, цели, стратегии делает молодежную группу сложной для изучения [3]. Один из вопросов, важных в условиях глобализации и увеличения миграционных потоков, – отношение молодежи к представителям другого этноса [1]. До недавнего времени этот вопрос для Комсомольска не представлялся актуальным. Однако в последние годы миграционная ситуация в городе, как и в крае в целом, изменилась.

В Хабаровском крае, по данным Госстата, [4] из 42 656/40 321 прибывших за 2016–2017 гг. человек 8 859/7 909 приходится на международную миграцию, включая страны СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина) и другие зарубежные страны. Миграционный прирост в крае обнаруживается лишь в категории «миграция из стран СНГ», остальные категории мигрантов не оказывают влияния на структуру и численность населения края.

Тем не менее международные мигранты, даже не закрепляясь в крае, обращают на себя внимание местного населения. В Комсомольске-на-Амуре респонденты отмечают увеличение числа приезжих на улицах, в транспорте, магазинах, на рынке, в учебных заведениях. В последние годы заметно и увеличение числа иностранных студентов в вузах Комсомольска, в том числе студентов из Таджикистана, Китая, Мьянмы. В связи с этим, анализ отношения молодежи к представителям другой культуры оказывается весьма своевременным. Данные соцопросов дают основания диагностировать противоречие между эмоциональными реакциями респондентов и их

рациональными ответами на вопросы анкет. В ходе исследования [5], проведенного по поручению правительства Хабаровского края АНО «Краевой научно-практический центр мониторинга этноконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций», обнаружилось следующие результаты. Говоря о личном отношении к представителям другой национальности, большинство респондентов утверждает, что их отношение доброжелательное или нейтральное: 33,3 % положительно, 57,3 % нейтрально, 5,2 % негативно. Отношение к мигрантам несколько хуже: 19,1 % респондентов оценили свое отношение как доброжелательное, 57,3 % как нейтральное, 20,1 % как негативное.

Однако в работе фокус-групп, в ситуации развернутых ответов на аналогичные вопросы, респонденты демонстрируют отчетливо-негативное отношение к представителям других национальностей, причем основанием для различия «своих» и «чужих» оказываются язык (нерусский), национальная одежда, неславянская внешность.

Зачастую респонденты считают любого человека неславянской внешности, говорящего на незнакомом языке, иностранцем (не являющимся гражданином России), мигрантом, приехавшим на заработки и составляющим конкуренцию местному населению на рынке труда либо стремящимся получить гражданство, закрепиться в городе, территориально и численно потеснить местное население.

Незнание/плохое знание русского языка расценивается респондентами как глупость, неспособность мыслить, позволяет оценить представителя другого этноса как неравного себе, находящегося в самом низу социальной лестницы, недочеловека.

Подобное отношение проявляет себя и в лексике респондентов, используемой для идентификации лица по национальному или расовому признаку («чукча», «пигмей», «узкоглазый», «чурка», «черный» и др.), что может быть квалифицировано как «оскорбительные ксенофобские прозвища и клички, то есть брань, оскорбляющая чужую нацию» [6].

Из положительных/привлекательных качеств иностранцев респонденты отмечают следующие: вежливые, не пьют, поддерживают семейные связи.

Необходимо подчеркнуть, что сами респонденты считают себя толерантными, не видят противоречия между собственными высказываниями и эмоциональными оценками/реакциями, не рефлексиируют над обоснованностью собственных утверждений, демонстрируя готовность руководствоваться в практической жизни этническими стереотипами.

Отмеченные противоречия ставят исследователей перед необходимостью организации и проведения дальнейших исследований молодежной аксиологии, в том числе совместных с учеными стран-участниц ШОС.

Список использованных источников

1 Завалишин А. Ю. Студенческая молодежь Дальнего Востока : между этнической толерантностью и экстремизмом / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 4 (40). С. 83–93.

2 Завалишин А. Ю. Аксиология современной России : ценностные ориентации молодежи дальневосточных городов : монография / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2015.

3 Завалишин А. Ю. От аномии к сверхнормативности : молодежь в поисках границ / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина // Ученые записки КнАГТУ. 2017. № III-2 (31). С. 91–96.

4 Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу // habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/hab_stat/

5 Результаты конфликтологического мониторинга этноконфессиональных и этнополитических отношений в Хабаровском крае, май 2017 г. // dv-ethnocenter.ru/load/monitoring/rezultaty_konfliktologicheskogo_monitoringa_ehtnokonfessionalnykh_i_ehtnopoliticheskikh_otsnoshenij_v_khabarovskom_krae_maj_2017_g/3-1-0-4

6 Жельвис В. И. Слово и дело : юридический аспект сквернословия / В. И. Жельвис // Юрислингвистика-2 : русский язык в его естественном и юридическом бытии // www.durov.com/linguistics2/zhelvis-00.htm

© 2017 г. **О.В. Сидоренко**, д-р экон. наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

**СЕЛЕКТИВНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЗАДЕЛ И ПОТЕНЦИАЛ
СОВМЕСТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

В статье представлена концепция селективной региональной политики государства. Разработан методический подход к оценке результативности селективной региональной политики, апробация которого позволила оценить результаты реализации региональной политики Российской Федерации. Предложены направления совместных научных исследований образовательных учреждений ШОС в сфере изучения государственной региональной политики.

Ключевые слова: селективная региональная политика, инструменты реализации региональной политики, оценка результативности региональной политики государства.

© 2017. **O.V. Sidorenko**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

**SELECTIVE REGIONAL POLICY: THEORETICAL AND APPLIED
SCOPE AND POTENTIAL FOR JOINT RESEARCH**

The article presents the concept of selective regional policy of the state. Methodological approach to assessing the effectiveness of selective regional policy is developed. Its testing makes it possible to assess the results of the implementation of the regional policy of the Russian Federation. The lines of joint research of the SCO educational institutions in the field of state regional policy research are presented.

Keywords: selective regional policy, instruments of regional policy implementation, assessment of the effectiveness of the regional policy of the state.

Актуальность темы, выбранной для исследования, предопределена значимостью решения проблемы формирования эффективной региональной экономической политики государства, способной обеспечить территориальную целостность страны и достойный уровень социально-экономического развития всех её территорий.

Согласно мировой практике, с целью сглаживания межрегиональных различий государство оказывает селективную (избирательную) политику в отношении проблемных регионов. Однако общепринятого толкования термина

«селективная политика» до сих пор не существует. Можно выделить два основных подхода к пониманию её роли и места в региональной экономической политике: селективная региональная политика или отождествляется с региональной экономической политикой государства, или рассматривается как её составная часть. По-нашему мнению, первый подход не совсем корректен, так как круг вопросов, решаемых в рамках региональной экономической политики государства, гораздо шире.

Систематизация теоретических воззрений и концептуальных установок позволила в рамках второго подхода автору получить вывод о том, что содержание региональной экономической политики государства заключается в согласованной реализации двух её самостоятельных типов – общерегиональной и селективной (см. рисунок).

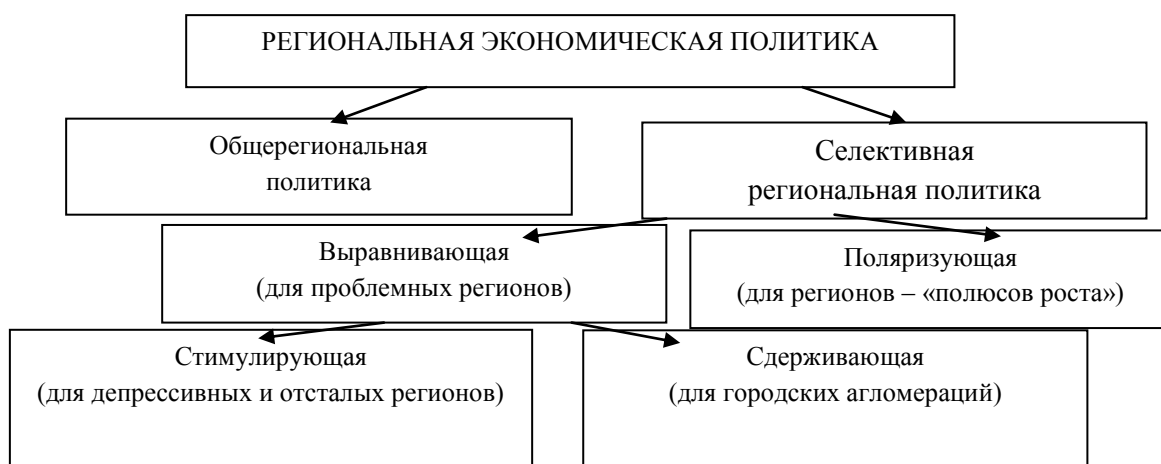

Рисунок – Типология региональной экономической политики государства [1]

Селективная региональная политика избирательно воздействует на развитие регионов. Процесс разработки селективной региональной политики государства требует решения задачи обоснованного выбора системных механизмов. В этой связи возникает необходимость обоснования методологических принципов избирательного воздействия государства на региональное развитие, представляющих методологическую основу формирования селективной региональной политики государства:

– *целенаправленности*, означающей, что избирательное воздействие государства на региональное развитие направлено на достижение чётко поставленной цели;

– *избирательности*, означающей, что селективная региональная политика воздействует не на все регионы страны, а только на определённые территории, например, проблемные регионы;

– *адресности*, предполагающей адресное воздействие на развитие экономики конкретного региона;

– *альтернативности*, предполагающей, что при формировании селективной региональной политики государства возникает необходимость построения альтернатив, то есть определения возможных качественно различных сценариев преобразования внутренней структуры региональной системы страны;

– *рациональности*, предполагающей, что при формировании селективной региональной политики должно быть достигнуто разумное сочетание (компромисс) целей реализации поляризованной и выравнивающей селективных региональных политик, которое обусловлено общественными приоритетами государства;

– *сохранения территориальной целостности*, связанной с пониманием территориального пространства страны как экономической системы: содержание этого принципа заключается в том, что селективная региональная политика направлена развитие межрегиональной интеграции, то есть на сближение и сращивание региональных хозяйств в единую целостную систему;

– *обеспечения экономической безопасности*, означающего, что селективная региональная политика направлена на создание условий для достижения устойчивого экономического роста в регионах и стране в целом, а также защиту экономических интересов на национальном и международном уровнях.

Опираясь на методологические принципы, автор исследования предложил новое определение селективной региональной политики как избирательного воздействия органов государственного управления на определённые территории посредством рационального размещения экономической деятельности на территории страны с целью повышения уровня её социально-экономического развития и сохранения территориальной целостности. В зависимости от объекта воздействия, автором разработана классификация видов селективной региональной политики (таблица 1). Основной целью поляризующей политики является максимизация национального дохода за счёт эффективного использования экономического потенциала регионов – полюсов роста.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика видов селективной региональной политики государства

Признаки	ПОЛЯРИЗУЮЩАЯ селективная политика	ВЫРАВНИВАЮЩАЯ селективная политика	
		Стимулирующая	Сдерживающая
Объекты селективной политики	Регионы, имеющие наибольший потенциал экономического роста	Отсталые и депрессивные регионы	Перегруженные городские агломерации – мегаполисы
Цель селективной политики	Достижение максимального общенационального благосостояния за счёт эффективного использования экономического потенциала регионов – полюсов роста	Снижение межрегиональных различий путём стимулирования роста отсталых и депрессивных регионов	Снижение межрегиональных различий путём сдерживания роста мегаполисов
Общие принципы	Принципы ноудальной системы	Принципы социальной справедливости	

Выравнивающая политика направлена на сглаживание межрегиональных различий путём избирательного воздействия на проблемные регионы.

В случае если объектами выравнивающей политики выступают отстающие в развитии регионы, можно говорить о её стимулирующем характере.

Объектами сдерживающей селективной политики являются перенаселённые городские ареалы – мегаполисы.

Для реализации предложенных теоретико-методологических положений селективной региональной политики автор разработала двухкритериальную классификацию инструментов реализации селективной региональной политики, позволяющую, в отличие от известных классификаций, определить ограничивающий и стимулирующий характер избирательного воздействия государства на эндогенный и экзогенный тип регионального развития при разработке механизма реализации селективной региональной политики государства (таблица 2).

Стимулирующие инструменты регионального развития применяются в случае проведения как поляризующей, так и выравнивающей селективной политики. Разница состоит лишь в объектах избирательного воздействия: поляризованная региональная политика направлена на стимулирование развития территориальных «полюсов роста», при применении выравнивающей региональной политики объектом стимулирования выступают депрессивные и отсталые регионы.

Таблица 2 – Классификация инструментов селективной региональной политики государства

	Стимулирующие инструменты	Ограничивающие инструменты
Экзогенное развитие региона	Государственное инвестирование в строительство объектов промышленной и социальной инфраструктуры Государственное субсидирование Государственный заказ (государственные закупки)	Запреты на строительство новых промышленных предприятий и расширение существующих Введение «сертификатов промышленного развития» Вынос государственных предприятий за пределы крупных городов Ужесточение правовых норм в области землепользования, охраны окружающей среды, градостроительства Субсидии за децентрализацию промышленности
Эндогенное развитие региона	Создание специальных экономических зон, индустриальных парков (площадок) Предоставление предпринимателям региона различного рода преференций (таможенных, налоговых, административных), льготных кредитов, прав ускоренной амортизации	Повышение налоговых ставок за аренду земельных участков в перенаселенных агломерациях Введение налогов на строительство предприятий Повышение налогов за природопользование

Необходимо отметить, что программы регионального развития выступают одним из наиболее активных стимулирующих методов селективной региональной политики и представляют собой совокупность инструментов, направленных на стимулирование как эндогенного, так и экзогенного типа регионального развития. Яркими примерами успешной реализации программного метода регионального развития в мировой практике являются программы «Теннеси» и «Аппалачи» в США, программа «Южный Лимбург» в Нидерландах, программа «Пилбара – 21» в Австралии.

Оценка результатов региональной политики является одной из наиболее сложных проблем. В научной литературе существуют исследования по оценке результативности региональной политики, основанные на измерении в качестве результата только или динамики межрегиональных различий, или числа проблемных регионов. Однако мы согласны с мнением А.Г. Гранберга о том, что «неизбежным следствием усиления межрегиональной дифференциации является возникновение проблемных регионов» и что существует объективная взаимосвязь между динамикой межрегиональных различий и динамикой числа проблемных регионов.

В этой связи вводится понятие «проблемность регионального развития», под которой понимается имманентное свойство межрегиональной дифференциации,

которое характеризует степень влияния межрегиональных различий на динамику проблемных регионов [2]. Оценка результативности влияния региональной политики на динамику уровня проблемности регионального развития включает три этапа (таблица 3).

На *первом этапе* предполагается анализ динамики межрегиональных различий в рассматриваемый период; на *втором* – оценивается динамика числа проблемных регионов; на *третьем этапе* осуществляется сравнение полученных данных с критериальными значениями, определяется уровень проблемности регионального развития и делается вывод о результативности региональной политики.

Оценка динамики межрегиональных различий может осуществляться по экономическим (объём ВРП на душу населения и объём промышленного производства на душу населения) и социальным (среднедушевые реальные денежные доходы) показателям.

Таблица 3 – Этапы оценки результативности селективной региональной политики государства

Критерии уровня проблемности регионального развития		Уровень проблемности регионального развития	Оценка результативности селективной региональной политики	
Динамика межрегиональных различий	Динамика числа проблемных регионов			
(I этап)	(II этап)	(III этап)		
Дивергенция	Рост	ВЫСОКИЙ	растущий	ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ III степени
Дивергенция	Нет динамики		снижающийся	ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ II степени
Дивергенция	Снижение		стабильный	ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ I степени
Конвергенция	Нет динамики	НИЗКИЙ	стабильный	ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ I степени
Конвергенция	Снижение		снижающийся	ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ II степени
Конвергенция	Отсутствие (устранение)		оптимальный	ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ III степени

Для анализа динамики межрегиональных различий (конвергенция, дивергенция) предлагается использовать следующие показатели:

$$1. \text{ Масштаб различий} = \frac{X_{\max}}{X_{\min}},$$

где X_{\max} – максимальное значение показателя по регионам страны;

X_{\min} – минимальное значение показателя по регионам страны.

2. Коэффициент вариации = $\frac{\sigma}{X_{cp}} * 100\%$ показывает долю

среднеквадратического отклонения значений по регионам от среднего значения по стране. Среднеквадратическое отклонение $\sigma = \sqrt{\sigma^2}$ определяется как обобщающая характеристика размеров вариации признака в совокупности, где

$$\text{дисперсия } \sigma^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (X_i - X_{cp})^2}{n},$$

где X_i – значение показателя в регионе i ;

X_{cp} – среднее значение показателя по стране;

n – общее число регионов.

Для оценки динамики числа проблемных регионов автор усовершенствовала методический подход к типологизации проблемных регионов, разработанный в Институте экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, путём введения второй шкалы сравнения, позволяющей сравнивать проблемные регионы не только с другими территориями, но и со своим прежним состоянием. Это позволяет при формировании региональной политики применять дифференцированный подход к проблемным регионам, ухудшившим своё социально-экономическое положение в динамике.

Сопоставление критериальных характеристик, учитывающих динамику межрегиональных различий и числа проблемных регионов, с расчётными значениями позволяет оценить результативность региональной политики за анализируемый период.

Оценка динамики межрегиональных различий проводилась по показателю «объём валового регионального продукта на душу населения в субъектах Российской Федерации».

Анализ динамики межрегиональных различий в Российской Федерации в 1995–2005 гг. показал, что в этот период наблюдался процесс межрегиональной дивергенции. В период 2005–2010 гг. отмечался процесс межрегиональной конвергенции, а далее, в 2010–2015 гг., вновь возникает дивергенция (таблица 4).

Рост показателей оценки межрегиональных различий в период 2010–2015 гг. обусловлен низкими показателями регионов Крымского федерального округа – Республика Крым и г. Севастополь.

Согласно предложенному методическому подходу, была произведена типологизация проблемных регионов за четыре анализируемых периода по методике, разработанной в Институте экономических исследований Дальневосточного отделения РАН. Анализ типологии проблемных регионов показал, что за период с 1995 г. по 2005 г. произошло увеличение числа

проблемных регионов с 25 до 28, в 2000–2005 гг. произошло дальнейшее увеличение до 30, в период 2005–2010 гг. количество проблемных регионов оставалось без динамики, а далее, в 2010–2015 гг., вновь наблюдается их увеличение до 37 регионов.

Таблица 4 – Динамика межрегиональных различий субъектов РФ в 1995–2015 гг. по показателю ВРП на душу населения

Показатель различий	1995	2000	2005	2010	2015
Масштаб различий: с учётом крайних значений	20,02	26,53	43,62	20,30	35,39
без учёта крайних значений	10,99	13,62	15,90	16,61	13,96
Коэффициент вариации	0,31	0,32	0,41	0,46	0,64

Итоговая оценка результативности региональной политики, произведенная с 1995 г. по 2015 г., представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Оценка результативности региональной политики Российской Федерации в 1995–2015 гг.

Критерии уровня проблемности регионального развития		Уровень проблемности регионального развития	Оценка результативности	Период	
Динамика межрегиональны х различий	Динамика числа проблемных регионов				
Дивергенция	Рост	ВЫСОКИЙ	растущий	ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ III степени	1995– 2000
Дивергенция	Рост		растущий	ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ III степени	2000– 2005
Конвергенция	Нет динамики	НИЗКИЙ	стабильный	ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ I степени	2005– 2010
Дивергенция	Рост	ВЫСОКИЙ	растущий	ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ III степени	2010– 2015

Используя критерии, показанные в таблице 1, автор определил сложившийся уровень проблемности в Российской Федерации в 1995–2005 гг. как «высокий

растущий», а результативность региональной политики как «отрицательную III степени», поскольку для рассматриваемого периода были характерны одновременно и межрегиональная дивергенция и рост числа проблемных регионов. В период с 2005 г. по 2010 г. отмечается процесс межрегиональной конвергенции, количество проблемных регионов является стабильным. В этой связи результативность региональной политики можно оценить как «положительную I степени». Данный период характеризуется использованием диверсифицированного набора инструментов региональной политики государства: реализация государственных региональных программ, создание особых экономических зон, софинансирование объектов инфраструктуры из Инвестиционного фонда Российской Федерации. Результативность региональной политики в период 2010–2015 гг. можно определить как «отрицательную III степени». Данное обстоятельство подтверждает необходимость разработки новых подходов к формированию региональной политики Российской Федерации, которые были определены в Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [3].

Учитывая тенденции мирового и регионального развития, а также перспективные направления деятельности ШОС, представляется целесообразным продолжить совместные научных исследования по данной теме по следующим направлениям: оценка результативности региональной политики стран – членов ШОС; оценка межрегиональной дифференциации в странах – членах ШОС; изучение механизмов реализации селективной региональной политики в странах – членах ШОС.

Список использованных источников

1 Сидоренко О. В. Формирование селективной региональной политики социально-экономического развития проблемных регионов : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / О. В. Сидоренко. Иркутск : Байкальский гос. ун-т экономики и права. 2012. С. 12.

2 Сидоренко О. В. Методический подход к оценке результативности селективной региональной политики / О. В. Сидоренко // Известия Иркутской гос. экон. академии (Байкальский гос. ун-т экономики и права). 2011. № 4.

3 Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Российской Федерации // docs.cntd.ru/document/420389221 (дата обращения 10.11.2017 г.).

© 2017 г. **Е.Б. Солохина**, канд. экон. наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

В работе проведено сравнение результатов освоения образовательных программ по направлению «Экономика» с требованиями работодателей и целевыми ориентирами корпоративного обучения в банках. Рассмотрен и обобщён опыт ведущих банков России в сфере корпоративного обучения сотрудников. Сделаны выводы относительно перспектив корпоративного обучения как инструмента развития банковского персонала.

Ключевые слова: требования работодателей, образовательные стандарты, компетенции, корпоративное обучение, корпоративные университеты.

© 2017. **E.B. Solokhina**, Ph.D.in Economic Sciences, Associate Professor
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

CORPORATE TRAINING IN THE PRACTICE OF RUSSIAN BANKS

In the article the results of mastering of educational program in «Economics» and the demands of employers and targets of corporate training in banks are compared. The experience of Russia's biggest banks in corporate employee training was reviewed and summed up. Conclusions are about the prospects for corporate training as a tool for development Bank staff.

Keywords: demands of employers, educational standards, competences, corporate training, corporate universities.

Деятельность банков в странах с рыночной моделью экономики представляет собой весьма зарегулированную сферу бизнеса. Это обусловлено высокой социальной значимостью банковской деятельности, финансовую основу которой составляет привлечение денежных средств клиентов, прежде всего населения, и, что более важно, обеспечение сохранности привлечённых средств. В тренде посткризисного развития мировой экономики требования регуляторов к депозитным институтам, представленным преимущественно банками, за последние годы заметно ужесточились, активно обновляется методическая и нормативная база банковской деятельности. Перечисленные факторы существенным образом влияют на проводимые банками операции, требуют

непрерывной корректировки стратегических планов банков и определяют высокий уровень квалификационных требований к банковскому персоналу и менеджерам.

Степень квалификации любого, в том числе банковского, сотрудника субъективно определяется наличием и уровнем его образования. Субъективным этот критерий представляется в силу разной степени его значимости для различных категорий сотрудников банка. Небольшой обзор объявлений о наличии вакансий в банках Хабаровска позволил сделать следующие выводы. Должности из категории «фронт-офис» (то есть непосредственная работа с клиентами в качестве, например, кредитного специалиста в торговых точках), как правило, сопровождаются комментариями «образование не имеет значения, опыт работы не требуется». При этом в числе наиболее желательных личностных качеств потенциальные работодатели указывают коммуникабельность, целеустремлённость, грамотную речь. В отношении сотрудников мидл-офиса (например, кассовые работники) требования работодателей более высокие: образование от среднеспециального до высшего, опыт работы от шести месяцев до года. Личностные характеристики, необходимые для данной категории банковских служащих: ответственность, стрессоустойчивость, внимательность. Категория бэк-офис в банке представлена бухгалтерской, планово-экономической службами, подразделениями внутреннего контроля и другими структурами, не вступающими в прямое взаимодействие с клиентами, но обеспечивающими сопровождение всех операций, их отражение в отчётности, управление рисками. Соответственно и квалификационные требования к соискателям на такие позиции уже более серьёзные: необходимо высшее образование по профилю деятельности, обязательен опыт работы. Соискатель должен быть честным, ответственным, дисциплинированным, исполнительным.

С точки зрения образовательного учреждения, осуществляющего подготовку кадров для банковского сектора экономики, набор перечисленных личностных качеств и обусловленных имеющимся образованием знаний – это и есть те компетенции, которыми должен обладать выпускник соответствующей образовательной программы. С другой стороны, любое образовательное учреждение (далее – ОУ) в РФ, в том числе Хабаровский государственный университет экономики и права, осуществляет подготовку бакалавров и магистров в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (далее – ФГОС). ФГОС предусмотрен перечень компетенций,

которые ОУ должно сформировать у обучающихся за период освоения образовательной программы. При осуществлении надзора за образовательной деятельностью полнота сформированности предусмотренных ФГОС компетенций, их отражение в методических разработках вуза служат одним из важнейших критериев оценки качества подготовки выпускников и соответствия вуза аккредитационным требованиям.

Нельзя сказать, что предусмотренные ФГОС компетенции принципиально отличаются от качеств, наиболее востребованных работодателями – представителями банковского сообщества. В частности, ФГОС направления 38.03.01 «Экономика» общекультурная компетенция ОК-4 определяется как способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. По существу, её можно определить как коммуникабельность и умение грамотно говорить. Способность находить организационно-управленческие решения в профессиональной деятельности и готовность нести за них ответственность входит в число общепрофессиональных компетенций (ОПК-4). Ответственность также входит в число востребованных работодателями характеристик. Этот перечень соответствий можно продолжить.

На первый взгляд, предусмотренные ФГОС результаты освоения образовательных программ достаточно близки запросам работодателей, подготовка выпускников в целом соответствует предъявляемым требованиям в части освоенных компетенций, а основной недостаток выпускников – отсутствие опыта работы.

Однако при изучении вакансий в банках Хабаровска мы обратили внимание на ещё один аспект: достаточно часто в качестве условия трудоустройства упоминается обучение.

Специфика банковской деятельности такова, что даже самый успешный выпускник не сможет, придя на работу в банк, сразу же выполнять возложенные на него должностные обязанности. На наш взгляд, это обусловлено следующими причинами: 1) практически непрерывное изменение нормативно-правовых актов, регулирующих банковскую деятельность, и вытекающая из этого необходимость постоянного обучения сотрудников; 2) высокая динамичность развития банковской отрасли посредством использования лучших практик, внедрения современных технологий и т.д., также требующая непрерывного обучения банковского персонала; 3) стремление работодателей оценить личностные качества соискателей ещё в процессе их обучения, своеобразный «тест-драйв»,

позволяющий выявить такие характеристики, как коммуникабельность, обучаемость, ответственность, внимательность и т.п. Мобильность образовательных организаций в этом аспекте имеет ряд ограничений, поскольку преподавателям требуется некоторое время для осмысления новаций, изменения учебно-методических комплексов дисциплин, корректировки содержания лекций и презентационных материалов.

Перечисленные выше причины вызывают необходимость создания в банках собственных систем подготовки и переподготовки кадров. Корпоративное обучение для многих кредитных организаций становится неотъемлемым элементом корпоративной культуры и важным условием успешной реализации рыночной стратегии. Логично предположить, что в процессе корпоративного обучения восполняются имеющиеся пробелы в подготовке выпускников вузов и осваиваются дополнительные, не предусмотренные ФГОС компетенции. Стоит также отметить, что образовательные учреждения допускают разную степень сформированности компетенций у выпускников, что выражается в дифференцированных оценках («удовлетворительно», «хорошо», «отлично»). С точки зрения работодателя, каждая компетенция желательна в её абсолютном проявлении, без оговорок на степень сформированности.

Наиболее показательным примером построения системы корпоративного обучения (далее – СКО) является Корпоративный университет (далее – КУ) Сбербанка. ПАО «Сбербанк России» является самым крупным российским банком с разветвлённой сетью структурных подразделений и соответственно самым крупным работодателем. В рамках КУ реализуется более 100 программ, ориентированных не только на сотрудников Сбербанка, но и на внешних пользователей. В соответствии с уставом КУ основной целью его деятельности является предоставление услуг в области дополнительного профессионального образования, содействие приобретению знаний и повышению деловых и профессиональных компетенций руководителей и ключевых специалистов, в том числе управленческого резерва Сбербанка [8]. Обучение в КУ основано на применении современных образовательных технологий: кейсов, разработанных на основе опыта Группы Сбербанка; использовании результатов прикладных исследований; кастомизированных деловых симуляций [5].

Второй по величине российский банк – ВТБ также создал собственную систему корпоративного обучения в формате КУ, основанного в 2005 году. Обучение менеджеров ведётся по двум основным управленческим программам: «Энергия лидерства» и «Эффективный менеджмент» [3]. Разработаны

специальные программы для клиентских менеджеров и сотрудников операционно-кассовых подразделений: «Эффективная работа с клиентами» и «Продукты Банка и Группы ВТБ». Интересным представляется опыт ВТБ по реализации программы адаптации новых сотрудников, позволяющей новичкам постепенно влиться в команду ВТБ, изучить продукты банка, ознакомиться с системой и критериями оценивания результатов работы [3].

Не менее интересен опыт Альфа-Банка, который является крупнейшим частным российским банком. По результатам исследования, проведённого холдингом РБК в 2015 г., Альфа-Банк был признан одним из лидеров в сфере корпоративного обучения. Согласно составленному РБК рейтингу, банк находился на шестой позиции среди российских компаний с наиболее развитыми СКО. Рейтинг определялся долей затрат на обучение сотрудников в фонде оплаты труда, ростом образовательных расходов в последние годы, ростом доли сотрудников, вовлечённых в образовательные программы. В первую десятку из банковского сектора вошли только Сбербанк (1-е место) и Альфа-Банк (6-е место) [7].

СКО Альфа-Банка не так доступна для посторонних пользователей, но отдельные её элементы просматриваются в открытых источниках. В частности, все новые сотрудники на начальных позициях проходят модульную программу обучения с целью ознакомления с продуктами и услугами банка. Работники со стажем, которые в ходе процедуры оценки управленческого потенциала признаны способным занять менеджерскую позицию, проходят обучение по программам, направленным на формирование базовых управленческих навыков и компетенций, которые понадобятся на руководящей должности, например умение выступать публично и проводить презентации. Программы разделены по уровням квалификации менеджера: «Новый руководитель», «Эффективный руководитель» и «Мастер управления» [4]. В банке широко распространена система наставничества и внутрикорпоративного обмена положительным опытом карьерного роста. Заслуживает внимание проект «Альфа-Опыт», в рамках которого лучшие эксперты, лидеры Альфа-Банка делятся своим профессиональным опытом и знаниями с широкой аудиторией. «Мы бросаем вызов рынку корпоративного образования, открыто заявляя, что знания и опыт лидеров – в руках действующих практиков», – так позиционируют «Альфа-Опыт» в самом банке [2].

На основе обзора СКО в рассматриваемых банках можно сделать следующие выводы относительно перспектив корпоративного образования в кредитных

организациях РФ. Во-первых, тезис о том, что классические корпоративные университеты исчерпали себя и скоро исчезнут, в отношении банков не вполне применим. Понятие «классический корпоративный университет» в практике банков можно трактовать не как застывшую в развитии форму, опирающуюся на неизменные каноны обучения, а как современный инструмент распространения знаний и корпоративных ценностей, «классичность» которого состоит в соответствии потребностям и стратегическими целям банка как субъекта рынка.

Во-вторых, потребность банков в СКО будет сохраняться. Современные банки в условиях конкуренции предлагают широкий ассортимент продуктов, параметры которых могут сильно варьироваться. Вновь принятым на работу в банк важно хорошо ориентироваться в продуктовой линейке кредитной организации, поскольку новичкам обычно предлагают позиции консультантов или клиентских менеджеров. Не менее важной задачей СКО является развитие сотрудников, в первую очередь формирование управленческой команды из числа опытных и компетентных сотрудников банка.

В-третьих, в СКО едва ли не первостепенной задачей является трансляция корпоративных ценностей, культуры и этики. Процесс трансляции корпоративных ценностей охватывает множество аспектов: от внешнего вида сотрудников и оформления офисов до правил внутреннего документооборота и формы обращения друг к другу. Если подготовка в вузе предусматривает изучение банковских продуктов в их разнообразии, то корпоративные ценности конкретного банка вряд ли будут прививаться в рамках образовательного процесса. Поэтому СКО необходимы банкам, по крайней мере, в качестве способа распространения корпоративной культуры и корпоративных ценностей.

В заключение с учётом сформулированных выводов следует отметить ещё один аспект. Насколько банкам как работодателям важно наличие у выпускника компетенций, предусмотренных ФГОС? Многие из них, имея собственные авторитетные СКО, способны обучать новых сотрудников самостоятельно, а многие так и делают, особенно когда речь идёт о не имеющих опыта работы и образования соискателях. Специфика банковской деятельности, отмеченная выше, требует от сотрудников готовности к непрерывному обучению даже в том случае, если сотрудник не претендует на высокие руководящие позиции. В этой связи одна из общекультурных компетенций – ОК-7, включённая ФГОС в требуемые результаты освоения программы бакалавриата по направлению 38.03.01 «Экономика», приобретает особую важность. Образовательное учреждение не может дать обучающимся знания и умения наперёд, «авансом»,

но оно должно сформировать у выпускников самую востребованную в современных условиях способность – способность к самоорганизации и самообразованию.

Список использованных источников

1 Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» (уровень бакалавриата) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

2 АО Альфа-Банк // learn.alfabank.ru/#about (дата обращения 02.12.2017 г.).

3 ВТБ. Корпоративное обучение // www.vtb.ru/group/job/learn/ (дата обращения 04.12.2017 г.).

4 HR-служба вовлечена в стратегическое планирование : интервью с Алексеем Степановым // alfabank.ru/press/monitoring/2011/12/30/27729.html (дата обращения 01.12.2017 г.).

5 Корпоративный университет Сбербанка // ww.sberbank-university.ru/ (дата обращения 04.12.2017 г.)

6 Работа 27 регион : сайт / URL : <https://rabota.27r.ru/search?str=%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA&v=1> (дата обращения 02.12.2017)

7 Рейтинг РБК: 15 лидеров корпоративного образования : URL : <https://www.rbc.ru/special/business/27/04/2015/552c5adf9a7947ba47f95877> (дата обращения 03.12.2017 г.).

8 Устав автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Корпоративный университет Сбербанка» // www.sberbank-university.ru/ru/about/ (дата обращения 01.12.2017 г.)

9 Фарпост Хабаровск // www.farpost.ru/khabarovsk/job/vacancy/ (дата обращения 01.12.2017 г.)

10 HeadHunter.ru // khabarovsk.hh.ru/search/ (дата обращения 02.12.2017 г.)

УДК 005.94:681.518

© 2017 г. **Б.Т. Торобеков**, канд. техн. наук, профессор
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

В работе рассмотрены теоретические основы моделирования и методы управления вузом на основе информационных систем. Приведена концептуальная модель образовательной системы с иерархической структурой и информационными потоками. Построена математическая модель на базе теории множеств и графов. На основе моделирования проектируется информационная система по управлению бизнес-процессами в соответствии с современными требованиями.

Ключевые слова: модель управления, информационная система, бизнес-процесс, вуз, образовательная система, множество, функционал.

© 2017. **B.T. Torobekov**, Ph.D. in Technical Sciences, Professor
Kyrgyz State Technical University after I.Razzakov, Bishkek

THE MODEL OF UNIVERSITY MANAGEMENT USING INFORMATION SYSTEMS

The theoretical bases of modeling and methods of university management on the basis of information systems are considered. A conceptual model of an educational system with a hierarchical structure and information flows is presented. A mathematical model based on set theory and graph theory is constructed. On the basis of modeling, an information system for managing business processes is designed in accordance with modern requirements.

Keywords: management model, information system, business process, university, educational system, set, functional.

Модель управления вузом как результат сложных эволюционных процессов, происходивших в мировом сообществе в целом и внутри государства приобрела различные формы. В связи с этим изменение и выбор моделей будут осуществляться постоянно в соответствии с требованиями внешнего и внутреннего мира [5; 6; 7].

Существующие модели управления бизнес-процессами в основном разработаны для производственной сферы. В то же время в плане обеспечения эффективности управленческих решений и постановки целевых задач и формирования показателей деятельности образовательные организации высшего

образования и производственные предприятия имеют общие подходы. В этой связи целесообразно проанализировать передовой опыт в высшем образовании по управлению бизнес-процессами и на основе типовых моделей управления различными технологическими процессами создать модели управления вузом с использованием информационных систем [1; 3; 5].

Моделированию управления вузом с использованием информационных систем должно предшествовать построение концептуальной модели образовательной системы вуза (см. рисунок), которая является динамической и имеет иерархическую структуру.

В нашем исследовании рассматриваются основные аспекты автоматизации управления вузом с использованием информационных систем. Применяется классический системный подход для решения задач построения информационных систем управления вузом. Следует отметить, что организация и управление деятельностью вузов – это самый сложный комплекс взаимосвязанных оптимизационных задач – организации учебного процесса, научно-исследовательской и инновационной деятельности, ресурсного и информационного обеспечения и т.д. [2; 5; 7].

Взаимосвязь, взаимодействие между подсистемами, управленческие решения и результаты бизнес-процессов условно воспринимаются как информационные потоки и обозначены:

u_0 – директивная информация, регуляторы (приказы, положения, правила, нормы и т.д.);

u_1 – локальная управляющая информация (нормы, документы вуза);

x_1 – ресурсное обеспечение;

n_1 – воздействие окружающей среды;

n_2 – потребности рынка образовательных услуг;

y_1 – конечный результат;

w_1 – показатели работы (качественные, количественные);

w_0 – соответствие показателей стандарту.

С точки зрения системного анализа поведенческую модель образовательной деятельности вуза можно представить в виде [3]:

$$\Psi = \langle x, y, z, f, g, \rangle \quad (1)$$

где

$x = x(t)$ – входной сигнал, то есть множество функций $\{x(t), u_1(t), u_0(t)\}$,

$y = y(t)$ – выходной сигнал, представляющий собой множество $\{y(t), w_1(t), w_0(t)\}$,

$z = z(t)$ – переменная состояния модели,

f и g – функционалы (глобальные уравнения системы), задающие текущие значения выходного сигнала $y(t)$ и внутреннего состояния $z(t)$

$$y(t) = g(z(t), x(t)), \quad (2)$$

$$z(t) = f(z(t_0), x(\tau)), \tau \in [t_0, t]. \quad (3)$$

Соотношения (2) и (3) называют уравнением наблюдения и уравнением состояния системы соответственно. Таким образом, показатели качества и эффективности функционирования образовательной системы вуза зависят от состояния системы вуза и от требований и ресурсов как входной информации. За качество информационных потоков в системе отвечает информационная система вуза. Введем некоторые преобразования в уравнение (1). Рассмотрим образовательный процесс в вузе как некоторую систему:

$$\Psi = F(x, u, w, y), \quad (4)$$

где Ψ – система управления вузом;

F – функционал;

x – ресурсы;

u – процессы управления;

w – показатели работы вуза и их соответствие стандартным данным;

y – результаты деятельности вуза.

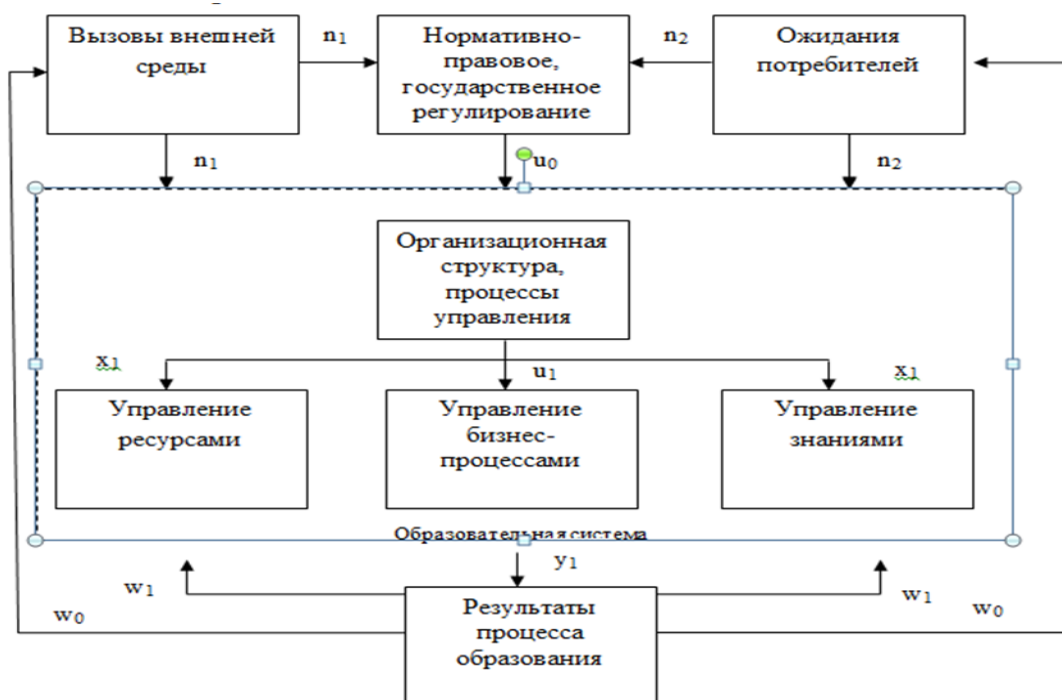

Рисунок – Концептуальная модель образовательной системы в вузе

В свою очередь, каждый элемент функционала описывается собственным функционалом. Например:

$$u = U(x_p, u_{\text{бп}}, w_{\text{зн}}, y_{\text{рез}}), \quad (5)$$

где u – процессы управления;

U – функционал процессов управления;

x_p – процессы управления ресурсами;

$u_{\text{бп}}$ – управление бизнес-процессами;

$w_{\text{зн}}$ – процессы управления знаниями;

$y_{\text{рез}}$ – результаты процесса управления.

Аналогичным образом также описываются модели объектов управления деловыми процессами и знаниями.

На модель действуют следующие ограничения: РО – ресурсное обеспечение (материальное, кадровое, финансовое, информационное и др.), НО – нормативные ограничения (требования образовательных стандартов, нормативно-правовые документы, требования рынка труда и потребителей образовательных услуг, аккредитационные нормы и др.), ФС – финансовые возможности студентов на оплату контрактного обучения.

Рассмотрим выходной параметр модели – результаты деятельности вуза, который представим множеством:

$$Y = \{y_j\}, y_j = \{S_j\}, \quad (6)$$

где S_j – семейство моделей вуза и информационных систем.

В формализованном виде постановку задачи можно сформулировать следующим образом: необходимо найти такую структуру управления бизнес-процессами вуза и модели информационной системы с соответствующим им множеством, чтобы целевая функция достигла максимума:

$$\Phi(S_j) \rightarrow \max \quad (7)$$

При этом необходимо выполнить следующие ограничения:

$$PO(Y) \leq PO_0;$$

$$NO(Y) \leq NO_0; \quad (8)$$

$$FC(Y) \leq FC_0,$$

где $PO(Y)$, $NO(Y)$, $FC(Y)$ – функции, возвращающие значения необходимого

ресурсного обеспечения вуза, финансовой возможности студентов и нормативно-правовых ограничений;

PO_0 , FC_0 – заданные граничные условия на соответствующие ограничения;

HO_0 – множество заданных нормативно-правовых ограничений.

Результатом бизнес-инжинирингового моделирования является совокупность моделей организационной среды вуза, сопровождаемых спецификациями элементов этих моделей, системой знаний, регламентирующих документов, и прочих информационных ресурсов. Сформулирован научный базис, закладываемый в основу проектирования информационных систем управления вузом. Базис моделирования современного вуза основан на теории образовательных систем, теории и практике современного менеджмента.

Список использованных источников

1 Васильев В. Н. Модели управления вузом на основе информационных технологий / В. Н. Васильев. Петрозаводск : Петрозаводский гос. ун-т, 2000. 162 с.

2 Гриншкун В. В. Информационные технологии в проведении мониторинговых сравнений педагогических вузов / В. В. Гриншкун // Вестник РУДН. 2014. № 3. С. 19–23. (Информатизация образования).

3 Ермакова Т. Н. Методы и информационные модели эффективного управления образовательными системами : дис. ... канд. техн. наук / Т. Н. Ермакова. М., 2017. 196 с.

4 Калянов Г. Н. Моделирование, анализ, реорганизация и автоматизация бизнес-процессов / Г. Н. Калянов. М. : Финансы и статистика, 2006. 240 с.

5 Комаров С. Н. Модель организации информационной системы для задач управления в вузе / С. Н. Комаров. 2007. С. 153–163.

6 Новиков Д. А. Теория управления образовательными системами / Д. А. Новиков. М. : Народ. образование, 2009. 416 с.

7 Торобеков Б. Т. Информационная система в управлении / Б. Т. Торобеков, Н. Ж. Сайтов // В сб. : Проблемы автоматизации и управления. Бишкек, 2008. С. 198–202.

© 2017 г. **Б.Т. Торобеков**, канд. техн. наук, профессор

Г.Ш. Белекова, доцент

Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,

г. Бишкек

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВУЗОВ

В статье рассматриваются аспекты моделирования стратегического развития вузов. Приводится концепция стратегического развития вузов в современных условиях. Предлагается системный и процессный подходы рассмотрения бизнес-процессов стратегического развития вузов. Сформулированы базовые принципы и методы разработки стратегии развития инновационного вуза. Представлен проект развития инновационного вуза в виде структурно-функциональной модели.

Ключевые слова: вуз, стратегия развития, внешняя среда, потребители образовательных услуг, миссия вуза, системный подход, моделирование.

© 2017. **B.T. Torobekov**, Ph.D. in Technical Sciences, Professor

G.Sh. Belekova, Associate Professor

Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

MODELING THE PROCESSES OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF UNIVERSITIES

The article examines aspects of modeling the strategic development of universities. The concept of strategic development of universities in modern conditions is given. A systematic and process approach to the consideration of business processes of strategic development of universities is proposed. The basic principles and methods for developing the strategy for the development of an innovative university are formulated. A project for the development of an innovative university in the form of a structural-functional model is presented.

Keywords: university, development strategy, external environment, consumers of educational services, mission of the university, system approach, modeling.

Концепция стратегического развития вуза предполагает разработку системного проекта в его многосторонней деятельности, направленного на создание условий для развития экономики, улучшения благосостояния населения в стране. Она характеризуется, с одной стороны, выбором системного и процессного подходов по планированию деятельности вуза в долгосрочной перспективе, а с другой – моделированием бизнес-процессов с упором на экономику знаний. Необходимо добиваться существенного повышения качества образования, эффективности результатов обучения, что должно подтверждаться уровнем знаний, навыков и компетенций выпускников вузов [2; 6; 7].

При этом также необходимо создавать ряд новых производственно-структурных подразделений и произвести организационно-управленческие преобразования.

Разработка стратегии вуза обусловлена задачей базирования своей деятельности на четко определенных концептуальных основаниях, необходимостью соответствия вызовам внешней среды и требованиям потребителей образовательных услуг. В этой связи требуется пересмотреть регламентацию управления, объемов, структуры и содержание деятельности вузов. Моделирование процессов стратегического развития вузов основывается на теории систем, теории управления образовательных систем, методах бизнес-инжиниринга на основе информационных систем [1; 4; 6].

Стратегия разрабатывается в виде документа (стратегического плана, программы), но может быть зафиксирована только на вербальном уровне, где приводятся соблюдаемые принципы ценности нормы поведения, не представленные документально.

В стратегии развития вуза предусматривается разработка основы его управления. В этих целях в стратегии определяется миссия вуза, формулируются стратегическое видение и приоритеты, определяющие перспективную модель развития, а также пути ее достижения.

Вуз и его микро- и макродеятельность представляют собой совокупность взаимосвязанных между собой подсистем. Государство, социальные институты, рынок образовательных услуг (РОУ) одновременно представляют собой, с одной стороны, надсистему для вуза, а с другой стороны, открытую систему для внешнего окружения мирового образовательного пространства. Сам же вуз тоже одновременно представляет собой, с одной стороны, открытую систему, входящую в РОУ, а с другой стороны, надсистему по отношению к входящим в вуз организационным структурам [2].

В теории стратегического управления используется ряд подходов к процессу выработки стратегии.

На основе обобщения исследований и практических разработок можно выделить следующие общие подходы к процессу разработки стратегии:

- стратегии формулируются в виде жестких предпочтений, заранее обоснованных и определенных;
- стратегии формулируются высшим руководством организации на основе сложившейся системы управления;

В разработке стратегии развития вузов необходимо применить системный подход, осуществлять анализ всех звеньев и связей образовательной системы с четким целеполаганием. Также необходимо предусмотреть формирование оптимальной модели управления, в которой будут системно распределены и

согласованы компетенции и полномочия, функции и ответственности участников образовательного процесса. Развитие инновационной деятельности является одним из стратегических направлений управления вузом. В этих условиях вузам предстоит заниматься разработкой и осуществлением единой инновационной политики; разработкой стратегических программ развития; обеспечением ресурсами и мониторингом работ; формированием, обучением и управлением персонала; созданием инновационной среды. Также необходимо включить в образовательный процесс эффективные технологии и процессы на основе информационных систем [2; 6; 7].

При разработке стратегии целесообразно использовать технологию управления проектом. При этом необходимо соблюдать следующие принципы:

- четкое определение требований потребителей образовательных услуг;
- определение измеримых целей стратегии;
- формирование и утверждение функции организационно-управленческой структуры по разработке стратегии;
- определение временных и материально-технических параметров для реализации стратегии;
- определение ожидаемых результатов.

Исчерпывающее описание организационно-функциональной структуры вуза можно получить, используя всего три типа моделей, позволяющих реализовать любую глубину детализации. Древовидные модели (классификаторы) – иерархические списки выделенных объектов управления (организационных звеньев, функций, ресурсов (в том числе исполнительных механизмов для бизнес-процессов), документов и их структур и т.п.). Каждый элемент классификатора может быть дополнительно охарактеризован рядом атрибутов: типом, шкалой предпочтений, комментариями и другими атрибутами, ориентированными, например, на создание концептуального словаря, составляющего базис моделирования программных систем.

Матричные модели (проекции) задают систему отношений между классификаторами в любой их комбинации. Связи могут иметь дополнительные атрибуты (имя, направление воздействия, название, индекс, шкалу и вес). Структурно-функциональные модели в нотации IDEF0 – это модели, которые позволяют в интегрированном виде представить все информационные компоненты, однозначно определяющие каждую бизнес-функцию или функцию управления бизнес-процессами – собственно функцию, исходные данные (документы), документируемые результаты, руководящие документы или методики (алгоритмы реализации, а также задействованные этой функцией ресурсы [6]. Модели управления описывают программу стратегического развития вуза в форме древовидных диаграмм, отображая только целевую или

функциональную характеристику развития. Более полное описание программы с указанием источников, на основе которых строится эта программа, результатов выполнения тех или иных пунктов (целей и задач) программы, используемых методов или методологий и задействованных в ее реализации ресурсов может дать модель, построенная на основе методологии IDEF0. Более того, эта модель дает представление не только о составе программных компонентов, но и указывает на связи между этими компонентами на уровне преемственности и управления.

Ниже приведены фрагменты структурно-функциональной модели, иллюстрирующей программу стратегического развития инновационного вуза (см. рисунок). Эта модель предполагает, что все ее компоненты могут быть документированы и представлены в виде целостного документа.

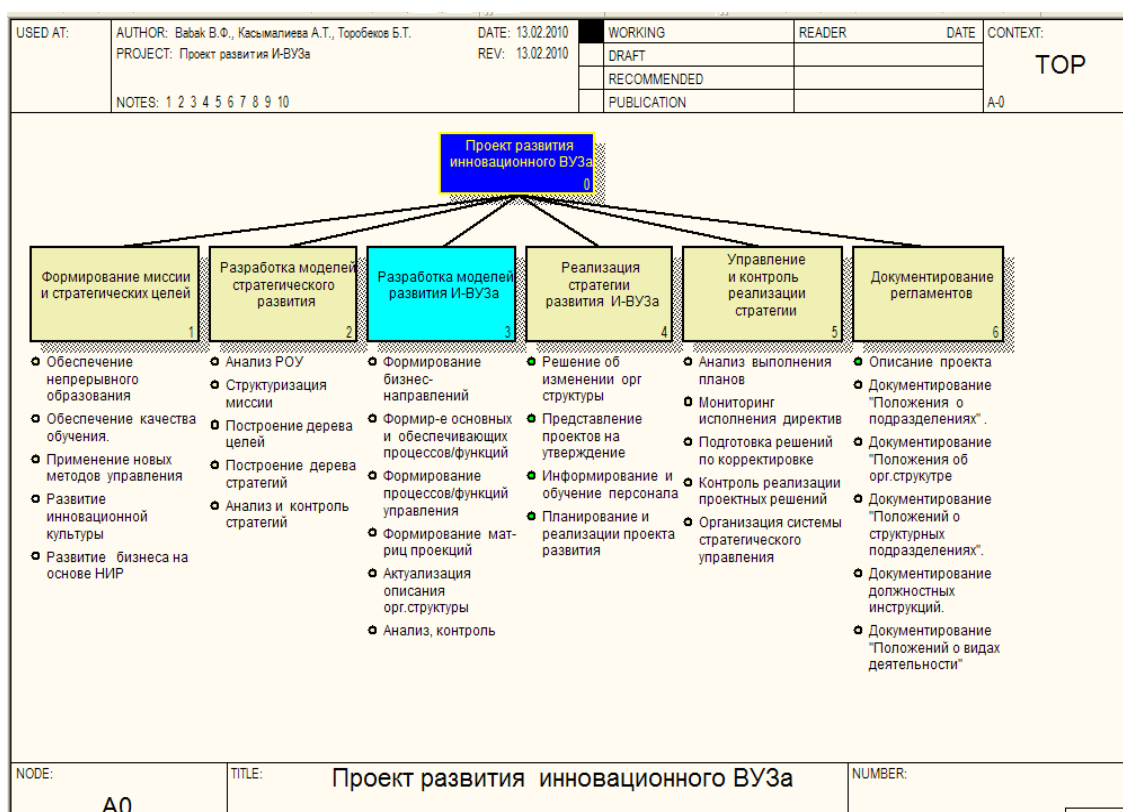

Рисунок – Дерево проекта развития вуза

Таким образом, нами сформулированы базовые принципы, методология и методы разработки стратегии развития инновационного вуза. На основе миссии и дерева стратегических целей разработана референтная модель стратегического развития вуза. Модель представлена в виде древовидной конструкции и в виде

структурно-функциональной модели, выполненной в среде ВРwin. Модель носит ссылочный характер, не препятствуя ее развитию – уточнению, детализации и агрегированию. Особенности развития модели зависят от особенностей реинжиниринга, проводимого вузом, принятой организационной структуры, установившихся традиций и специфики его функционирования.

Список использованных источников

1 Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф; пер. с англ. М. : Экономика, 1989. 358 с.

2. Бабак В. Ф. Системные основания моделирования жизнедеятельности современного вуза / В. Ф. Бабак, А. Т. Касымалиева, Б. Т. Торобеков // Изв. Кырг. техн. ун-та им. И. Раззакова. 2013. № 30. С. 316.

3. Белый Е. М. Использование концепции стратегического менеджмента в управлении государственным вузом / Е. М. Белый, И. Б. Романова // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 3. С. 13–18.

4. Воробьев А. Е. Модернизация российского высшего образования в ответ на вызовы современности : монография / А. Е. Воробьев, Б. Т. Торобеков. М. : КноРус, 2014. 230 с.

5. Ковалев С. Реинжиниринг и постоянное совершенствование бизнес-процессов / С. Ковалев, В. Ковалев // Консультант директора. 2005. № 9 (236). С. 14–21.

6. Торобеков Б. Т. Разработка научных основ управления инновационным вузом на основе информационных систем : отчет НИР / Б. Т. Торобеков, В. Ф. Бабак, Н. Н. Кадыралиев [и др.]. Бишкек : 2014. 120 с.

7. Торобеков Б. Т. Методологические основы разработки стратегии развития вуза в современных условиях / Б. Т. Торобеков // Изв. Кырг. гос. техн. ун-та им. И. Раззакова. 2014. № 32. Ч. 1. С. 4.

УДК 004.031:371.261:378.1(575.2)

© 2017 г. **Б.Т. Торобеков**, канд. техн. наук, профессор

К.П. Риферт, аспирант

Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ РЕЙТИНГА ВУЗОВ

В статье рассмотрены вопросы автоматизации определения национального рейтинга вузов. Рассматриваются тенденции развития в сфере образования, подходы к оценке качества образования, обоснована актуальность использования рейтинговой оценки вузов. Описаны цель, задачи и методология определения рейтинга вузов. Предложена модель автоматизированной информационной системы рейтинговой оценки вузов. Представлены результаты институционального рейтинга на примере вузов Кыргызской Республики.

Ключевые слова: рейтинговая оценка, информационная система, качество образования, интегральный показатель.

© 2017. **B.T. Torobekov**, Ph.D. in Technical Sciences, Professor

K.P. Rifert, Postgraduate student

Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

INFORMATION TECHNOLOGY IN DETERMINING THE RANKING OF UNIVERSITIES

In the article the questions of automation of definition of national rating of high schools are considered. Approaches to the assessment of the quality of education are presented and the relevance of using the rating of higher education institutions is justified. The goal, tasks and methodology for determining universities are described. The model of the automated information system of the rating evaluation of universities is proposed. The results of the institutional rating on the example of higher educational institutions of the Kyrgyz Republic are presented.

Keywords: rating evaluation, information system, quality of education, integral indicator.

В условиях глобализации высшего образования и увеличения количества вузов происходит постоянный рост конкурентной борьбы за ведущие позиции на рынке образовательных услуг. Одним из основных элементов конкурентоспособности вуза является качество подготовки и обучения специалистов.

В этих условиях в соответствии с мировой тенденцией одним из методов оценки качества образования используется рейтинг вузов [3; 5; 6; 7].

Цель институционального рейтинга состоит в развитии независимой системы оценки деятельности вузов по основным критериям качества образовательных, исследовательских и социальных услуг, предоставляемых вузами, а также уровня интернационализации образования. Рейтинг будет способствовать вузам обеспечивать высокое качество знаний, навыков и компетенций выпускников, исходя из условий для их получения и результатов применения.

Задачами рейтинга вузов являются:

- обеспечение органов управления образованием результатами ранжирования и оценки деятельности вузов для принятия управленческих решений;
- применение результатов рейтинга в процессах дальнейшего развития вузов;
- повышение престижа и конкурентоспособности национальной образовательной системы;
- развитие методологии оценивания вузов.

Рейтинг вуза предполагает составление ранжированного ряда, определяемого на основе оценки деятельности по заранее определенным критериям.

В целях информационно-технической поддержки бизнес-процессов рейтинга вузов необходимо создать автоматизированную информационную систему (ИС), обеспечивающую сбор, обработку и представление данных, согласно постановке задачи [4].

В Кыргызском государственном техническом университете проведены исследования по определению рейтинга вузов с использованием информационных технологий.

Структура показателей рейтинга вузов организована по разделам и подразделам. Были выделены следующие разделы: образовательная деятельность, организация научно-исследовательской и инновационной деятельности, международная деятельность, ресурсное и коммуникационное обеспечение, сотрудничество с работодателями и соответствие рынку труда, социально-общественная деятельность.

Система предусматривает возможность вывода необходимой информации в текстовые редакторы (MS WORD).

Вычисления, ранжирование производятся с помощью запросов. Результаты по каждому вузу, критерию и общий рейтинг выводятся в виде отчетов – таблицы ранжирования вузов.

Окончательный итог проводится суммированием полученных значений по

всем показателям. Согласно расчету, в итоговом институциональном рейтинге лидирующее положение занимают вузы: КТУ «Манас», КРСУ, КГТУ, ОшГУ, КГУ им. Арабаева, КГУСТА, КГЮА, КНАУ, АГУПКР, КГМА.

Программное обеспечение позволило определить также рейтинг вузов по основным направлениям деятельности. В образовательной деятельности наилучшие результаты показали следующие вузы: КРСУ, КЭУ, КГМА, КГТУ, КГУСТА, АГУПКР, КТУ «Манас», КГЮА, КНУ им. Баласагына, ОшГУ. Организация научно-исследовательской и инновационной деятельности составляет важную характеристику рейтинга вузов, где признаны лучшими вузы: КГУСТА, КНАУ, КТУ «Манас», КРСУ, КГТУ, КГЮА, КГМА, АГУПКР, КГУ им. Арабаева, ОшГУ.

Таким образом, в стране пилотно апробирована методология и внедряется определение институционального рейтинга вузов с использованием информационных технологий.

Список использованных источников

1 Торобеков Б. Т., Эсенкулов Н. Ж., Жумабаев Р. А., Риферт К. П. [и др.]. Методика определения рейтинга вузов (описание проекта). Кыргызпатент. Свидетельство № 2990 от 20.10.2016 года.

2 Торобеков Б. Т., Раматов К. С., Риферт К. П. Программа для ЭВМ «Программное обеспечение по определению рейтинга вузов». Государственная патентная служба КР. Свидетельство № 437, заявка № 20160043.6 от 30.11.2016 года.

3 Архипова Е. Н. Автоматизация рейтинговой оценки деятельности преподавателей / Е. Н. Архипова, О. В. Кононова, В. В. Крюков, К. И. Шахгельдян // Университетское управление : практика и анализ. 2010. № 5. С. 51–62.

4 Гриншкун В. В. Информационные технологии в проведении мониторинговых сравнений педагогических вузов / В. В. Гриншкун // Вестник РУДН. 2014. № 3. С. 19–23. (Информатизация образования).

5 Измерение рейтингов университетов : международный и российский опыт / под ред. Ф. Э. Шереги. А. Л. Арефьева. М. : Центр социолог. исслед., 2014. 504 с.

6 Козулин А. В. Модели рейтинга университетов / А. В. Козулин, М. М. Ковалев // Белорусский банковский бюллетень. 2001. № 23. С. 18–26.

7 Сероштан М. В. Какая система ранжирования российских университетов нам нужна? / М. В. Сероштан, Б. М. Владимирский // Высшее образование в России. 2013. № 8–9.

**СЕССИЯ 4. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ В
ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ И
РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

УДК 341.217

© 2017 г. **Е.Ю. Антонова**, д-р юрид. наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА**

В работе рассмотрены вопросы, связанные с ростом экологических проблем, обусловленные развитием мировой экономики, сделаны выводы о том, что только в результате совместного международного сотрудничества возможно обеспечение экологической безопасности.

***Ключевые слова:** экологическая безопасность, Шанхайская организация сотрудничества, зеленая экономика, рациональное природопользование.*

© 2017. **E.Y. Antonova**, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

**TO THE QUESTION OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF MEMBER
STATES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION**

The paper discusses the issues associated with the growth of the environmental problems caused by the development of the world economy, concluding that only through joint international cooperation possible to ensure environmental safety.

***Ключевые слова:** environmental security, the Shanghai Cooperation Organization, the green economy, environmental management.*

Развитие мировой экономики напрямую связано с ростом экологических проблем. В результате интенсивного воздействия хозяйствующих субъектов на окружающую среду происходит обмеление рек, уменьшается численность водных биоресурсов, нарушаются процессы естественной очистки атмосферы и т.д. Негативное воздействие на экологическую безопасность всего мирового сообщества в целом и государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в частности оказывают токсические и иные

промышленные отходы, которые скапливаются на свалках и полигонах; загрязнение атмосферного воздуха, водных объектов, земель; незаконный вылов (добыча) водных биологических ресурсов; незаконный оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу; «хищение» лесных ресурсов; лесные и иные природные пожары и т.д.

Так, нерациональное использование рек Амударья и Сырдарья, расположенных на территории стран – членов ШОС, привели к экологической катастрофе в Аральском море, а растущий забор воды из Черного Иртыша постепенно приводит к аридизации обширных территорий Казахстана и дефициту воды в реке Обь в России [3, с. 77].

Отметим, что ущерб от посягательств на экологическую безопасность оценить сложно, он исчисляется не только в денежном эквиваленте. Так, согласно Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» (утв. указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 г. № 577) загрязнение окружающей среды оказывает серьезное негативное влияние на здоровье людей. Согласно международным исследованиям, около 40 тыс. детей до 10 лет имеют неврологические расстройства в результате чрезмерного воздействия свинца [2]. Отрицательно на здоровье людей за счет загрязнения воздушного и водного бассейнов влияют и золоотвалы (промышленные отходы от сжигания на тепловых электрических станциях твердых видов топлива). При сильном ветре превышение предельно допустимой концентрации золы в воздухе может иметь место на расстоянии до 4 км от кромки отвала. Фильтрация воды в золоотвале может приводить к подтоплению, засолению и заболачиванию территории, поступлению загрязняющих веществ в подземные воды, а с ними – в реки и водоемы. Особо значительный вред окружающей среде причиняется при авариях на золоотвалах [5, с. 76].

Загрязнение окружающей среды, нерациональное природопользование становятся серьезным вызовом для экономического развития государств – членов ШОС. Именно поэтому обеспечение экологической безопасности отнесено к одному из приоритетных направлений государственной политики и международного сотрудничества.

Например, стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) являются: сохранение и восстановление природных

систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики; ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Согласно Хартии ШОС, среди целей организации – поощрение эффективного регионального сотрудничества в природоохранной области. При этом «обеспечение рационального природопользования, включая использование водных ресурсов в регионе, осуществление совместных специальных природоохранных программ и проектов» входит в число основных направлений функционирования организации [3, с. 79].

На девятом заседании экспертов министерств и ведомств государств – членов ШОС (15–16 марта 2017 г., г. Астана, Казахстан), отвечающих за вопросы охраны окружающей среды, был обсужден проект Концепции сотрудничества в области охраны окружающей среды государств – членов ШОС.

Одним из наиболее обсуждаемых и дискуссионных в настоящее время является вопрос о переходе к так называемой «зеленой» экономике, то есть хозяйственной деятельности, основанной на современных технологиях с позиции уменьшения нагрузки на окружающую среду. Представляется, что «зеленая» экономика должна получить региональный, национальный и мировой масштаб [1]. Данному вопросу уделено внимание, например, в Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» [2]. В рамках Евразийского экономического форума-2017, при участии Китайского центра по сотрудничеству ШОС в сфере охраны окружающей среды, который представляет китайскую часть Российско-китайского экологического совета (РКЭС), при участии представителей российской части РКЭС также поднимались вопросы экологии на тему «Совместное создание зеленого Шелкового пути: содействие развитию зеленого города» и необходимости укрепления делового сотрудничества в области охраны окружающей среды, развития партнерских отношений зеленого города, продвижения регионального зеленого развития и совместного создания «зеленого» Шелкового пути.

Отметим, что Шанхайская организация сотрудничества стремится к развитию и расширению экономического сотрудничества, в сферу которого неизбежно попадают и проблемы экологического регулирования. При таких обстоятельствах роль международного сотрудничества государств – членов ШОС по сохранению экосистем, рациональному природопользованию возрастает.

Представляется, что государства – члены ШОС должны направить свои усилия на принятие Конвенции сотрудничества в области охраны окружающей среды. Кроме того, должна активизироваться работа по реализации проектов по

созданию предприятий, применяющих технологии по утилизации, и безопасному использованию золошлаков и других промышленных отходов; прекращению работы интернет-сайтов, рекламирующих продажу краснокнижных животных; разработке программ по профилактике и тушению лесных пожаров, сохранению биологического разнообразия; совершенствованию национальных правовых систем по охране окружающей среды и стандартам мониторинга окружающей среды и т.д.

Интересным в этой связи представляется выпуск так называемых зеленых облигаций – специальных долговых инструментов, используемых для финансирования экологически устойчивых проектов. Средства от продажи зеленых облигаций направляются на поддержку проектов по защите окружающей среды. К данному проекту уже присоединились КНР и Индия, которые впервые выпустили зеленые облигации в 2015 г., чем внесли географическое разнообразие на рынок, где ранее доминировали Скандинавия, США и Великобритания. В 2016 г. Китай выпустил зеленые облигации на сумму более чем 33 млрд дол., что составило более трети от общемирового выпуска и заметно превзошло показатель 2015 г. в 1 млрд дол. [4].

Подводя итог, отметим, что обеспечение экологической безопасности возможно только в результате совместной деятельности государств, а также слаженной и четкой организации работы различных государственных структур и хозяйствующих субъектов.

Список использованных источников

1 Восточный вектор России : шанс для «зеленой» экономики в природно-ресурсных регионах : материалы научного семинара (оз. Байкал, Малое море, 27 июля – 1 августа 2015 г.). Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2016.

2 Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» : утв. указом Президента Республики Казахстан от 30.05.2013 г. № 577 // greenkaz.org/images/for_news/pdf/npa/konceptsiya-po-perehodu.pdf

3 Макаров И. А. Перспективы углубления сотрудничества по вопросам окружающей среды в рамках ШОС / И. А. Макаров // Ежегодник ИМИ – 2015 / гл. ред. А. А. Орлов, ред. вып. А. Д. Дикарев, А. В. Лукин. М. : МГИМО-Университет, 2015. Вып. 2 (12). С. 79–81.

4 Новости. Обзор СМИ // polpred.com/news/?cnt=58§or=13

5 Тихомиров С. В. Экологические проекты на пространстве ШОС на примере утилизации отходов / С. В. Тихомиров // Ежегодник ИМИ – 2015 / гл. ред. А. А. Орлов, ред. вып. А. Д. Дикарев, А. В. Лукин. – М. : МГИМО-Университет, 2015. Вып. 2 (12). С. 75–78.

УДК 630.791 (575.2)

© 2017 г. **И.А. Атантаев**, д-р экон. наук, профессор

У.А. Адамалиев, аспирант

Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

РАЗВИТИЕ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассмотрены органическое сельское хозяйство и зеленая экономика как новый вектор устойчивого развития агропромышленного комплекса Кыргызской Республики. Отмечена роль ответственного отношения к окружающей среде, эффективного использования ресурсов при инновационных технологиях производства.

Ключевые слова: органическое агропроизводство, зеленая экономика, устойчивое развитие, инновации, специализация, Кыргызстан.

© 2017. **I.A. Atantaev**, Doctor of Economic Sciences, Professor

U.A. Adamaliev, Postgraduate student

Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

DEVELOPMENT OF GREEN ECONOMY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

The article considers "Organic agriculture and green economy" as a new vector of sustainable development of the agro-industrial complex of the Kyrgyz Republic. The role of responsible attitude to the environment, effective use of resources in innovative production technology was noted.

Keywords: Organic agricultural production, green economy, sustainable development, innovations, specialization, Kyrgyzstan.

Многие страны, испытавшие в условиях финансово-экономического кризиса спад производства, в последние годы занимались активным поиском новых моделей развития. На 40-м Всемирном экономическом форуме 2010 г., проходившем в Давосе, под лозунгом «Улучшить состояние планеты: переосмыслить, перепланировать, перестроить мир», такая модель была выбрана, и объявлен новый глобальный курс на «зеленую экономику» как единственный путь дальнейшего развития. Концепция «зеленой экономики» призвана обеспечить более гармоничное согласование компонентов экономики, общества и природы в рамках парадигмы устойчивого развития. В настоящий

момент она становится глобальным курсом инновационного, антикризисного формирования во многих странах и регионах мира.

20–22 июня 2012 г., через 20 лет после принятия Декларации Рио, состоялась Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, которая известна под названием «Рио+20». Многие страны, в том числе и Кыргызская Республика, приняли на себя обязательства реализовывать переход к зеленой экономике.

«Зеленая экономика» определяется как экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и перспективы ее деградации. Важные черты такой экономики – эффективное использование природных ресурсов, сохранение и увеличение природного капитала (также возобновляет землю как фактор производства), уменьшение загрязнения, низкие углеродные выбросы, предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия, рост доходов и занятости.

Пример в стимулировании экологически чистой экономики подает Южная Корея, которая стала первым государством, избравшим «зеленый рост» в качестве национальной стратегии. В этой стране 3 % ВВП, или 60 млрд дол., за 5 лет, с 2011 г., направлено на развитие «зеленых» секторов экономики, создано 1,8 млн рабочих мест.

Южная Корея, избравшая концепцию «зеленого» роста в качестве национальной стратегии, основное внимание уделяет промышленности, энергетике и инвестициям, «зеленым» видам транспорта, альтернативным источникам пресной воды, технологиям переработки отходов, развитию парков, обустройству рек в черте города. Стратегия нацелена на сохранение масштабов производительной экономической деятельности при минимальном использовании энергоресурсов и иных ресурсов; сведение к минимуму давления на окружающую среду всех используемых видов энергии и ресурсов и принятие мер для превращения инвестиций в природоохранную деятельность и движущую силу экономического роста.

Различные проекты, которые министерства осуществляли самостоятельно, были объединены в единый пакет, чтобы избежать бюджетных расходов на второстепенные цели.

США в качестве основных направлений развития «зеленой экономики» выбрали развитие альтернативной энергетики. С помощью солнечных установок к 2030 г. будет производиться 65 % энергии, потребляемой страной. Властям

американских штатов было дано два года (начиная с 2014 г.) на то, чтобы самостоятельно выработать конкретные меры для достижения этой цели. Президент Барак Обама объявил о своем плане инвестиций в развитие экологически чистых видов технологий на следующие 10 лет, чтобы не только улучшить экологическую ситуацию, но и создать до 5 млн рабочих мест.

Практически во всех странах ЕС разработаны «зеленые» меры в сфере энергетики, развития общественного транспорта и инфраструктуры, строительства экопоселений, а также систем утилизации. В ЕС приняты стандарты на автомобильные выхлопы «Евро-5» и уже готовится введение новых «Евро-6». Выделяются многомиллионные субсидии покупателям на приобретение электромобилей.

Великобритания приняла экономику «зеленых» технологий в качестве стратегии своего национального развития и недавно обнародовала «зеленые» проекты, нацеленные на создание 100 тыс. новых рабочих мест.

В Китае планируется к 2020 г. получать 15 % (сейчас 9 %) электроэнергии из возобновляемых источников, а углеродоемкость экономики снизить на 45 %. Тенденция на развитие «зеленых» технологий в Китае установилась с 12-й пятилетки (то есть с 2011 г.). В КНР принудительно закрыли более 2 тыс. экологически грязных компаний. Объем госвложений в энергосбережение, возобновляемую энергетику, соответствующие технологии в КНР в несколько раз превысил показатели США и ЕС. Китайские производители уже занимают 40 % мирового экспорта солнечных батарей и 20 % – ветряных установок. Еще одно направление «зеленых» технологий, которые развивают в Поднебесной, – это нанотехнологии. В текущем году был открыт Глобальный инновационный центр нановолокна «GlobalInnovation GICNA». Необъявленная цель Пекина – стать мировым лидером в области зеленых технологий в XXI веке.

Основными приоритетными задачами по переходу к «зеленой экономике», стоящими перед Республикой Казахстан, являются:

- 1) повышение эффективности использования ресурсов (водных, земельных, биологических и др.) и управления ими;
- 2) модернизация существующей и строительство новой инфраструктуры;
- 3) повышение благополучия населения и качества окружающей среды через рентабельные пути смягчения давления на окружающую среду;
- 4) повышение национальной безопасности, в том числе водной безопасности.

Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» закладывает основы для глубоких системных преобразований с целью перехода

к экономике новой формации посредством повышения благосостояния, качества жизни населения Казахстана и вхождения страны в число 30 наиболее развитых стран мира при минимизации нагрузки на окружающую среду и деградации природных ресурсов. Меры по переходу к «зеленой экономике», согласно Концепции, будут реализованы по направлениям: устойчивое использование водных ресурсов, развитие устойчивого и высокопроизводительного сельского хозяйства, энергосбережение и повышение энергоэффективности, развитие электроэнергетики, система управления отходами, снижение загрязнения воздуха, сохранение и эффективное управление экосистемами.

Экологически чистые продукты спровоцировали рост рынка. Количество стран, где выращивают сертифицированную экологически чистую продукцию, в 2015 г. возросло до 170 по сравнению с 2012 г., когда органическим земледелием занимались фермеры лишь в 164 странах.

Согласно исследованию, проведенному Научно-исследовательским институтом сельского хозяйства (FiBL) и IFOAM (Федерация органического сельского хозяйства), продажи органических продуктов в мире достигли почти 72 млрд дол. (65 млрд евро) в 2013 году. Рынок органических продуктов питания и напитков будет расти ежегодно в среднем на 15,5 % в течение 2016–2020 годов. Общий объем рынка органических продуктов составит, по прогнозам, к 2015 г. около 212 млрд долларов. Такие данные приводит Союз органического земледелия (данные исследования «GrandViewResearch», Inc. Observes. FiBL-IFOAM «Мир органического сельского хозяйства 2015»).

Основой развития «зеленой экономики» является «Органическое сельское хозяйство (ОСХ)». ОСХ – это система производства, которая способствует оздоровлению почв, экосистем и населения. В мире ежегодно растет оборот рынка органики и спрос намного превышает предложение. ОСХ полагается на экологические процессы, биоразнообразие и циклы, адаптированные к местным условиям, а не на использование факторов производства, оказывающих неблагоприятное воздействие. ОСХ объединяет в себе традицию, инновации и науку. Это ответственная форма управления АПК, в рамках которой происходит сознательная минимизация использования синтетических удобрений, пестицидов, регуляторов роста растений, кормовых добавок, генетически модифицированных организмов. Для ведения ОСХ активно применяется эффект севооборотов, органических удобрений, различных методов обработки почвы и т.д.

Основными принципами и целями ведения ОСХ являются:

- эффективное использование природных ресурсов;

- современное, инновационное агропроизводство;
- улучшение и сохранение плодородности земель;
- развитие социума в гармонии с природой;
- потребление и переработка отходов хозяйства;
- улучшение продовольственной безопасности;
- продукция, полезная для здоровья человека.

В настоящее время в Кыргызской Республике около 4000 га земель, сертифицированных по органическим стандартам, 1 651 фермеров, работающих по биостандартам. В 2016 г. было получено: 4 152 т картофеля, 1 243 т моркови, 2 241 т капусты, 534 т пшеницы, 66 217 т яблок, 19 000 т абрикоса и т.д.

Из-за низкой интенсификации агросектора, уменьшения использования химических удобрений и пестицидов в десятки раз, по сравнению с 1990 г., почвы Кыргызской Республики в 90 % случаев можно сертифицировать как органически чистые.

Органическое сельское хозяйство страны должно иметь характер региональной специализации. Рекомендуемые отрасли для специализации северных регионов Кыргызской Республики:

- Чуйская область: сахарная свекла, зерновые, овощные, сено – люцерна, клевер. Ягоды – малина, клубника. Верхняя зона – яблони. Нижняя зона – виноградарство. Мясомолочное животноводство: КРС, овцеводство, коневодство, свиноводство. Птицеводство. Рыбоводство. Пчеловодство;

- Таласская область: фасоль, зерновые, картофель, сено. Виноградарство. Садоводство: яблони, чернослив. Мясомолочное животноводство: КРС, овцеводство, коневодство. Птицеводство. Рыбоводство. Пчеловодство;

- Иссык-Кульская область: сахарная свекла, зерновые, овощи, картофель, сено. Садоводство: абрикос, яблони, груши, черешня. Мясомолочное животноводство. КРС, овцеводство, коневодство, яководство. Птицеводство. Рыбоводство. Пчеловодство;

- Нарынская область: картофель, гречка, ячмень, сено. Ягоды – малина, ежевика, клубника. Мясомолочное животноводство: овцеводство, КРС, яководство. Рыбоводство. Пчеловодство.

Специализация по южному региону:

Ошская и Джалалбадская, Баткенская области:

- хлопок и табак, основные технические культуры;
- сахарная свекла;
- люцерна, клевер;
- абрикосы (Баткен, Ош, Джалалабад), чернослив (Аксы, Алабука). Яблони

во всем южном регионе. Виноградарство. Черешня;

- перспективное направление получения натурального шелка;
- орех. Миндаль. Фисташки;
- мясомолочное животноводство. КРС, овцеводство, коневодство. За три

года можно полностью восстановить производство шерсти.

Необходимо построить ПОШ, стимулировать развитие текстильной промышленности, освободить от налогов текстильные комбинаты на 5 лет.

Указанные цели должны быть достигнуты с решением следующих задач:

- экологически чистое производство, развитие устойчивого и высокопродуктивного органического сельского хозяйства;
- полная механизация процессов агропроизводства;
- сохранение биоразнообразия. Эффективное и бережливое использование природных ресурсов;
- соблюдение прав человека, сохранение традиций, экология как национальная идеология;
- внедрение зеленых стандартов и технологий в строительстве;
- увеличение использования возобновляемых источников энергии и энергосбережение;
- развитие инновационных экологических технологий во всех сферах деятельности;
- уменьшение и переработка отходов производства и потребления.

Кыргызстан – уникальная страна. Из-за неразвитой промышленности и слабой интенсификации сельского хозяйства мы имеем на сегодняшний день относительно хорошо сохраненную экологию и природные ресурсы. Это

позволяет нам сделать страну планетарным оазисом, оранжереей и плодпитомником.

Мы имеем реальную (пока) возможность объявить Кыргызскую Республику зоной экологически чистого сельского хозяйства, страной экологически чистых продуктов, зоной, свободной от ГМО. Это и будет прорывным брендом Кыргызской Республики на мировой арене. Соответственно вся произведенная продукция будет иметь определение «органика», то есть экологически чистая продукция, не содержащая ГМО.

Экологически ориентированное сельское хозяйство позволит сохранить ледники – этот уникальный запас пресной воды, имеющий огромное значение для будущего всей Центральной Азии, и прилегающих регионов.

Производя конкурентоспособную экологическую продукцию, Кыргызстан сохранит природные богатства для следующих поколений, повысит собственную продовольственную безопасность и экономическую независимость.

Успешный опыт перевода сельского хозяйства и соответственно всей экономики в целом на рельсы экологичности можно будет широко внедрять в других странах. Мы сможем давать мировому сообществу больше, чем получать.

Продукты питания, произведённые в Кыргызской Республике, за рубежом давно уже неофициально, в частности в КНР, считаются органически чистыми и продаются втридорога. Наше сельское хозяйство практически натуральное. Необходимо только *де-юре* это закрепить, то есть сертифицировать. Экологически чистые продукты – это мировая и самая твердая валюта завтрашнего дня, который уже наступил. ОСХ – бренд Кыргызстана и национальная идея.

Цель данной концепции (Кыргызстан – страна экологически чистых продуктов и зона, свободная от ГМО) – обозначить стратегию общего развития страны для кооперации усилий всех доноров, мирового сообщества и кыргызстанцев в одном направлении, обрисовать вектор усилий, цели и приоритеты.

Мы не интересны мировому сообществу как индустриальная страна, и практически мы не сможем конкурировать в тяжелой промышленности с

развитыми державами. Но как государство с «зелёной экономикой» мы можем и должны занять достойное место в мировой системе. Роль государства сводится к определению приоритетов развития, созданию благоприятного инвестиционного, предпринимательского климата и эффективного законодательства. Именно государство может продвигать бренд «Кыргызская Республика – страна экологически чистой продукции» используя все международные коммуникации и свой административный ресурс.

Философия ОСХ – бережное использование природных ресурсов, деятельность в гармонии с природной экосистемой. Не брать у природы больше необходимого – это фундаментальное правило, которое позволяло нашим предкам жить в гармонии с природой. В «Сказании о Кожожаше» данное правило выражает закон жизни. Эта мудрость еще не до конца потеряна нашим обществом, сохранилась в глубинке и имеет шансы на возрождение.

Инициатива превращения страны в государство экологически ориентированной экономики, бесспорно, будет поддержана соотечественниками. Это станет той национальной идеей, которая сплотит народ и вернет к истинным ценностям. Экология отношений, экология общества и природы.

Список использованных источников

1 Всемирное органическое сельское хозяйство – 2002. Статистика и перспективы Развития. Фонд экологии и сельского хозяйства (SOL) 2002.

2 ООН «Органические продукты и напитки: Поставки по всему миру и европейские рынки» (UNCTAD/WTO Международный торговый центр), 1999.

3 ООН «Всемирный рынок органических фруктов и овощей» (FAO/ITC/СТА, 2001).

4 FiBL-IFOAM «Мир органического сельского хозяйства». 2015 // www.ifoam.bio.

5 Декларация и Программа действий Форума тысячелетия «Мы, народы : укрепление Организации Объединенных Наций в XXI веке». Нью-Йорк, 22–26 мая 2000 года.

6 Лыжин Д. Н. Перспективы развития «зеленой экономики» : глобальные и региональные аспекты / Д. Н. Лыжин. РИСИ, 2014.

7 Адамалиев У. А. Органическое сельское хозяйство (ОСХ) – будущее Кыргызстана. 2010 / У. А. Адамалиев // old.kabar.kg/rus/kabar/full/19653.

УДК 330.15

© 2017 г. **В.К. Заусаев**, д-р экон. наук, профессор
А.И. Антонова, В.П. Бежина, Д.Н. Карзова, Н.А. Кручак
ФАНУ «Востокгосплан»,
г. Хабаровск

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РАЗВИТИИ ОТРАСЛЕЙ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В работе рассмотрены особенности программно-целевого управления в развитии отраслей природопользования Дальнего Востока России на примере рыбохозяйственного комплекса, выделены два возможных сценария развития, рассмотрены особенности его функционирования и предложены способы решения проблем в целях рационального природопользования.

Ключевые слова: рациональное природопользование, программно-целевое управление, рыбохозяйственный комплекс, Дальний Восток.

© 2017. **V.K. Zausaev**, Doctor of Economic Sciences, Professor,
A.I. Antonova, V.P. Bezhina, D.N. Karzova, N.A. Kruchak
Federal Autonomous Research Institution «Vostokgosplan», Khabarovsk

MANAGEMENT BY OBJECTIVES IN THE DEVELOPMENT OF NATURAL RESOURCES AT THE FAR EAST

The paper considers specific features of the management by objectives in the development of natural resources at the Far East of Russia on the example of the fishing industry, two scenarios of development are considered, specific features of it was defined and ways to solve problems are offered by authors in order to environmental management.

Keywords: environmental management, management by objectives, fishing industry, Far East.

Программно-целевое управление становится важнейшим инструментом обеспечения устойчивого развития Дальнего Востока. Особенно это касается отраслей специализации, которые связаны с эксплуатацией природных ресурсов. Для большей действенности в настоящее время разрабатываются дальневосточные разделы в государственные программы Российской Федерации. Свое место здесь найдет и рыбохозяйственный комплекс макрорегиона.

На Дальнем Востоке сосредоточено 82 % водных биологических ресурсов России. Рыбная промышленность, в отличие от других отраслей, производящих

продовольствие, выполняла геостратегические функции – закрепление населения вдоль всего Тихоокеанского побережья. В последние годы состояние рыбохозяйственного комплекса остается неустойчивым. В то же время, являясь естественной основой регионального воспроизводства, он имеет объективные предпосылки роста, что отвечает поставленной Президентом России перед Дальним Востоком задаче ускоренного экономического развития. Для этого необходимо разрешить фундаментальное противоречие: наибольший прирост ВРП дает развитие рыбопереработки, то есть увеличение выхода продукции с единицы сырья, но это снижает эффективность отрасли и требует значительно больших финансовых и трудовых ресурсов.

Исходя из изложенного выше просматриваются два альтернативных сценария развития рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока. Первый – техническое перевооружение рыбопромыслового флота, увеличение вылова и экспорта сырья и продукции невысоких переделов. Второй сценарий – развитие береговой переработки рыбы и морепродуктов, интенсивное воспроизводство биоресурсов, формирование вертикальных интегрированных цепочек «море – берег» и восстановление геостратегической значимости отрасли на российском Дальнем Востоке. Это потребует значительно большей государственной поддержки и ресурсов, но будет работать на главную цель Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. – закрепление населения.

В реалии рыбохозяйственный комплекс Дальнего Востока будет развиваться по смешанному сценарию, но преимущество получит тот, который ляжет в основу государственной политики. Если исходить из национальных интересов, то акцент должен быть сделан на втором сценарии. В рамках его видятся следующие конкретные мероприятия и инструменты их реализации, которые должны быть прописаны в дальневосточном разделе соответствующей государственной программы. При любом сценарии требуется техническое переоснащение рыбопромыслового флота. «Квота под киль» позволит начать этот процесс, в том числе с использованием особых режимов хозяйствования (ТОР, СПВ и др.).

Следующее мероприятие – формирование в макрорегионе центров комплексного обслуживания рыбопромыслового флота. В настоящее время более 100 судов делают это в странах АТР. Исправить ситуацию можно путем формирования таких центров с сетью терминалов на Камчатке и Сахалине, в Приморье и Магадане. В качестве партнеров целесообразно использовать корейские компании, имеющие опыт обслуживания российских рыбаков. Они имеют более низкие ожидания по доходности и окупаемости по сравнению с российскими компаниями.

Необходимо строительство в портах холодильных мощностей. В настоящее время наиболее развитая их сеть в Приморском крае. С учетом роста грузооборота дополнительная потребность в них оценивается в 100–150 тыс. т.

Требуется ускорение оформления грузов рыбопродукции и материалов в рамках режима «свободный порт». Это решит нормативно-правовой акт, позволяющий сократить время (не более 6 часов) проведения государственного контроля судов и грузов при выгрузке в российских портах.

Не менее важным мероприятием является увеличение спроса на рыбопродукцию на внутреннем рынке. Здесь необходимо совершенствование механизма госзакупок, чтобы сделать доступной рыбопродукцию различным социальным учреждениям. Первоочередная задача – сокращение числа посреднических структур в цепочке «производитель – потребитель».

В движении по второму сценарию важное место отводится интенсивному воспроизводству морских биологических ресурсов. Одна из основных проблем – зарегулированность территорий размещения необходимых акваторий: перспективные водные участки находятся в различных запретных, особо охраняемых районах. Необходимо решать вопрос об упрощенном предоставлении для аквакультуры земельных участков, в том числе из состава земель лесного фонда.

Необходимо совершенствование аукционной системы распределения участков аквакультуры. Следует использовать заявительный порядок на участки аквакультуры с дальнейшим выставлением их на аукцион. Он должен быть электронный. Участки целесообразно формировать на рыбоводно-

биологических основах, которые показывают, что и в каком объеме можно выращивать.

Масштабной задачей развития рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока является восстановление отраслевой науки. Необходимо активизировать исследования водных биологических ресурсов Мирового океана и среды их обитания, прибрежных зон с целью определения ресурсного потенциала и обоснования объемов добычи вновь вводимых объектов промысла, разработку технологий, техники лова и переработки биологических ресурсов моря, их искусственного воспроизводства, рыбоводства и аквакультуры, развитие рыбохозяйственных технико-внедренческих центров и технопарков в качестве базы для испытаний и апробации технологических и конструкторских разработок.

Наконец, требуется развитие системы образования и подготовки кадров для рыбохозяйственного комплекса, прежде всего плавсостава рыболовецких судов и технологов по разным способам лова, высокотехнологичной переработке рыбной продукции, в рамках реализации образовательных программ за счет средств бюджета и предприятий рыбохозяйственного комплекса.

Список использованных источников

1 Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

2 Государственные программы по развитию рыбохозяйственного комплекса Камчатского края, Приморского края, Хабаровского края, Сахалинской области до 2020 года.

3 Государственная программа «Развитие аквакультуры в Магаданской области» на 2014–2016 годы.

4 Жук А. П. Организация предприятий экологичной марикультуры Приморья / А. П. Жук, А. В. Кучерявенко. Новосибирск : ЦРНС, 2017. 128 с.

© 2017 г. **И.В. Зикунова**, д-р экон. наук
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДА: БАЛАНС, КОМПРОМИСС ИЛИ ГАРМОНИЯ

В статье на основе констатации парадигмальных перемен в социально-экономическом развитии общества и интересов экономических агентов рассмотрена проблема стратегического управления природопользованием. Показано, что компромиссные в своей сущности интересы субъектов экономической деятельности на постиндустриальном этапе развития получают основу для гармонизации. Выбором субъектов управления экономикой в будущем должны стать стратегии гармонизации, в качестве инструментов реализации которых служат конвергентные природоподобные технологии.

Ключевые слова: экономика, экология, природопользование, гармонизация интересов природы и человека, стратегии природопользования, постиндустриальное развитие.

© 2017. **I.V. Zikunova**, Doctor of Economic Sciences,
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

SOCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY OF HUMAN AND NATURE: BALANCE, COMPROMISE OR HARMONY

In the article, on the basis of the statement of paradigmatic changes in the socio-economic development of society and the interests of economic agents, the problem of strategic nature management is considered. Compromise interests of economic agents at the post-industrial stage of development are the basis for harmonization. The choice of subjects of economic management in the future should become harmonization strategies with tools as convergent nature-friendly technologies.

Keywords: economy, ecology, nature management, harmonization of interests of nature and human, environmental management strategies, post-industrial development.

Вопрос о гармонизации отношений человека и природы непрост. В природе заложена системная динамическая гармония. Этически мы воспринимаем ее как наивысшую по уровню гармоничность: что бы ни происходило в динамике гео-гидросферных и биосферных явлений, мы склонны считать, что эти процессы оправданны, этически чисты. И только острые проявления природных катастроф, их опасные вторжения в человеческую жизнедеятельность заставляют нас

интенсивно противостоять, используя различного рода приспособления и средства, вроде взрывных механизмов и веществ, заградительных, водоотводных, изоляционных сооружений.

Но будем честны: в общем и целом мы веруем в практически обожевленную данность того, что природа и ее процессы гармоничны. Это постулирование гармоничности основано на фантастической уникальности феномена жизни на Земле, а также на мощных предпосылках равновесия и баланса, обусловленных широчайшим многообразием форм жизни на Земле, жизни, находящейся в бесконечном движении.

Человек – мотивируемое достижением прогресса в удовлетворении своих потребностей сознательно мыслящее порождение органического мира природы, часть ее. С философской точки зрения природа создала человека и его деятельность – это результат действия природных сил.

Закон возрастающих и трансформирующихся потребностей человека обуславливает предъявление спроса и прав человека на природные ресурсы, которые он вовлекает в свой экономический оборот. Экономическая деятельность человека, представляя собой оборот экономических ресурсов и взаимодействие экономических агентов, во взаимосвязи с природой становится основой особых отношений, сопровождающихся различными внешними эффектами – экстерналиями.

Экономическая деятельность – это только часть, хотя и весьма экстернированная, в отношениях природы и человека. Осмысление этих отношений с учетом закономерностей и актуальных результатов социально-экономической динамики представляет большой научный интерес.

Прежде всего, наша экономика – это экономический оборот основных ресурсов, движение которому предопределено мотивацией участников этого оборота. В экономической науке на этот счет давно есть ясность. Ресурсом «земля», а точнее ресурсами природы, возобновляемыми и невозобновляемыми владеют государство и субъекты, которым переданы права эксплуатации ресурсов, при этом мотивации указанных субъектов состоят в том, чтобы обеспечивать общественную стабильность, экономический рост и рост благосостояния людей, долгосрочную возобновляемость и сохранность ресурсов. Экономический ресурс «труд», по сути, представлен в экономическом обороте как трудовая деятельность, приложение человеческой квалификации. Очевидно, что экономический мотив, заложенный в основу предложения данного ресурса, – это удовлетворение материальных и нематериальных потребностей в желаемом

уровне жизни индивидов. В индустриальную эпоху проявил себя как наиболее значимый ресурс «капитал», являющийся в своем материальном воплощении средствами производства, созданными в результате накопления и процессов инвестирования. Мотивация в предложении этого ресурса комплексная – максимизация пассивного дохода владельцев, статусные мотивы богатства и общественной значимости субъектов капиталовладения. Уникальным является ресурс «предпринимательская способность». Долгая история его развития пережила эволюцию от негативно-пренебрежительного подтекста, когда бытовало понимание предпринимательства как общественно сомнительной, мало статусной деятельности, до современного понимания, когда предпринимательство становится духовной идеей современного менеджмента, и уже никем не отрицается, что без ресурса новаторства и учредительства экономический оборот и его прогрессирование невозможны в принципе. Экономическая мотивация этого ресурса состоит в максимизации, назовем это, активного дохода, не исключены и имеют свои проявления статусные мотивы богатства и общественной значимости.

Рассмотрение мотивации экономических агентов-владельцев ресурсов позволяет заключить, что мотивы эти дуалистичны, в них изначально заложен компромисс, потребность в некоторой оптимизации. Государство решает непростые задачи обеспечения социально-экономической стабильности и прогресса, а потому оно вынуждено принимать на себя риски системных кризисов. Население живет в условиях стремления снизить издержки материального воспроизводства и одновременного роста нематериальных потребностей и экологически чистого потребления. Инвесторы-капиталовладельцы и предприниматели желали бы максимизации своих доходов, у них есть краткосрочный интерес минимизации издержек производства, но это неизбежно влечет за собой экономические потери от долгосрочного нарушения природного равновесия, издержки реализации экологических рисков.

Оптимизационный компромисс в таких противоречивых тенденциях – это не выбор, это неизбежность. Как может сложиться этот компромисс? Очевидно, что роль государства такова, что важно обеспечивать компромисс в интересах всех остальных экономических агентов, и этот интерес носит, скорее, долгосрочный характер. Население вынуждено находить компромисс между материальным и нематериальным благополучием, с учетом горизонта жизни человека в цивилизационных масштабах этот интерес краткосрочный. Для инвесторов-капиталовладельцев компромиссность заключена в стремлении обусловить

максимизацию рыночной стоимости капитала в долгосрочной перспективе. Предприниматели при этом в большей степени направлены в своих действиях на оптимизацию прибыли с учетом уровня экологического и репутационного риска, и этот интерес, скорее, краткосрочный.

Несложно заключить, что объективную долгосрочную основу всей совокупности разносрочным и разнонаправленным интересам экономических агентов-владельцев ресурсов составляет высокое качество жизни Человека. И в русле этого интереса находится достижение гармонии между человеком, человеческим обществом и природой, именно здесь оно представляется непротиворечивым.

Поиску гармонии, достижению наиболее эффективного компромисса в сопряженности всех указанных интересов характерен сегодня свой контекст, и мы должны признать, что этот контекст связан с реалиями постиндустриальной модели развития. Организационно-экономические результаты перехода к этой модели развития, неоднократно отмеченные в экономике и социологии, заключаются в следующем:

- важнейшую роль в экономическом обороте играет человеческий фактор как носитель производительной силы знания, производитель искусственного интеллекта;
- организации становятся неорганическими структурами и действуют как субъекты продуцирования и развития организационного знания;
- структурными последствиями постиндустриализма становится рост сервисного сектора, в том числе сектора персональных услуг, сектора ИТ, сектора медицинских и биотехнологий, секторов с комплексными технологиями и новыми технологиями материалообеспечения;
- в мотивации экономической деятельности находит применение принцип комплексности, когда финансовая результативность и материальные стимулы сочетаются с мотивами творческой и профессиональной самореализации участников экономического оборота;
- конкурентоспособность предприятий обусловлена способностью привлекать человеческий ресурс;
- усложнение технологий является основой для интеграционных внутрикорпоративных процессов, коллективного труда в рамках проектных групп и команд;
- трансформация в приоритетах потребления обеспечивает движение к

качеству потребления и качеству жизни взамен количественных аспектов, поддерживавших массовые крупные производственные системы;

- изменения в распределении привели к появлению виртуальных каналов организации дистрибуции с более развитыми возможностями оптимизации и моделирования;

- проявляет себя рост многообразия в процессах производственной деятельности, связанного с тенденциями индивидуализации потребления;

- наблюдается сегментация бизнес-форм на конвергентные условно-рыночные крупные формы с одновременным ренессансом малого предпринимательства, ориентированного на персонализацию потребления;

- получают развитие чистые и «зеленые» технологии и продукты.

На фоне этих процессов достижение гармонии с природой становится средством социально-экономического прогрессирования. На повестке дня актуальный вопрос об экологической ответственности субъектов экономической деятельности. Экологическая ответственность является элементом социальной ответственности и в русле уровневого подхода к трактовке социальной ответственности субъектов предпринимательства может быть представлена как совокупность уровней: юридическая ответственность, экономическая ответственность, морально-этическая ответственность.

Юридический уровень экологической ответственности субъектов предпринимательства ограничивается стоимостной компенсацией вреда окружающей среде с допущением и недопущением экстерналий. Для институциональной реализации этого формата ответственности применяются такие инструменты, как нормирование выбросов и сбросов, механизмы компенсации вреда, нанесенного окружающей среде, превентивные инструменты одобрения экономических проектов по критериям минимизации вреда окружающей среде, накопление средств специальных фондов для компенсации вреда, нанесенного окружающей среде.

Экономическая ответственность реализуется через эффекты повышения конкурентоспособности и имиджа компаний, ведущих свой бизнес на основе принципов «зеленой» экономики. Такой формат ответственности мотивирован экономическими соображениями преумножения финансовых результатов за счет дополнительных имиджевых факторов конкурентоспособности. Инструментами реализации указанного уровня экологической ответственности для субъектов предпринимательства выступает позиционирование предприятия на «зеленых» принципах: проектирование полезных продуктов; использование чистых

технологий, учет комплексных эффектов хозяйственной деятельности, максимизация эффектов комбинирования и безотходных технологий, участие в экологических программах местного сообщества.

Самый высокий уровень экологической ответственности – морально-этическая ответственность, когда она мотивирована внутренней потребностью субъектов хозяйственной деятельности в достижении полной непротиворечивости гармонии природы и экономической деятельности человека. Для развития указанного уровня ответственности в обществе применяются экологическое воспитание и экологическое мировоззрение, экологически ориентированный образ жизни, нематериальная и долгосрочная мотивация экономической деятельности, этическое инвестирование, природоподобные технологии, полностью органические технологии.

Можно заключить, что тенденции социально ориентированной экономической деятельности, объективно обусловлены качественными переменами в научно-техническом и технологическом развитии, перепозиционирование социально-экономической роли человека становится основанием для качественного изменения отношений природы и человека. Из отношений, где природа была источником вычерпывания ресурсов иместилищем отходов массового производства, природа становится домом с гармоничными и здоровыми условиями человеческой деятельности и общественно-полезной самореализации.

История отношений экономики и природы такова, что ее достаточно просто уложить в концепцию социальной ответственности. По сути, на протяжении всей своей экономической истории человек проявлял разный уровень той самой экологической ответственности, которая является частью социальной ответственности. Мы не будем вдаваться в детализированные представления и покажем этот динамический процесс на основе трех эпох в человеческой истории – доиндустриального, индустриального и постиндустриального этапов. (таблица 1).

Оставляя без комментария очевидные динамические эффекты социально-экономического развития, мы хотим подчеркнуть, что для отношений человека и природы в процессе хозяйственной деятельности в контексте постиндустриального парадигмального перехода назрела необходимость реализации стратегии гармонизации, субъектом генерирования и реализации которой должны быть субъекты управления на всех уровнях системы, но прежде всего государство. Пока подобный подход остается идеей для неширокого, пусть

и весьма авторитетного круга сторонников. Также заслуживает внимания и рейтинг этической экономики, составленный НИУ ВШЭ в 2014 году. Идеи оценки этого рейтинга близки принципам стратегии гармонизации интересов природы и человека. В частности, в числе показателей рейтинга оцениваются: доля «зеленых» и реформируемых предприятий, рыночная капитализация этих предприятий, среднее значение рейтинга ESG по предприятиям, доля ответственных инвестиционных фондов, индекс доверия в деловой среде, индекс экологической эффективности, стоимость чистых активов социально ответственных и экологически ответственных предприятий.

Таблица 1 – Социально-экономическая динамика и развитие экологической ответственности

	Доиндустриальное развитие	Индустриальное развитие	Постиндустриальное развитие
Ведущие производительные силы	Ресурсы земли и физические возможности человека	Ресурсы земли, капитал, квалификация человека	Ресурсы земли, знание человека
Доминирующие отрасли	Сельское хозяйство и ремесла	Промышленность	Сервисный сектор, высокотехнологичная промышленность
Ведущие технологии	Механические	Физико-химические	Химические, биологические, информационные, социальные
Значимые экологические последствия	Сокращение лесов, деградация почвенного покрова	Физико-химическое загрязнение всех сегментов биосферы, снижение биологического разнообразия, опасные для здоровья человека условия городских агломераций	Сохранение угроз индустриального характера, обострение проблем утилизации бытового мусора
Мотивация экологической ответственности	Отсутствовала	Появление институтов охраны природы: нормирование выбросов, компенсация вреда, косвенные меры стимулирования природоохранных технологий	Сопряженность с институтом качества жизни, нематериальная мотивация в комплексе социальной ответственности
Уровень экологической ответственности	Отсутствовала	Экономическая и юридическая	Экономическая и морально-этическая
Стратегия органов государственной власти в проведении экологической ответственности	Отсутствовала	Стратегия компенсации и адаптации	Стратегия гармонизации

Исследования показали малую зависимость этической экономики от активности государства в этом направлении, а также обратную зависимость активных исследований и разработок и уровень этичности экономики, как ни странно. При этом обращает на себя внимание отраслевая структура предприятий по степени воздействия на окружающую среду: наименьшее влияние характерно для потребительского и финансового секторов, сектора телекоммуникаций, наибольшее – для электроэнергетики, промышленности, добычи полезных ископаемых. В таблице 2 приведен рейтинг стран по показателю этичной экономики.

Таблица 2 – Рейтинг стран по уровню развития этичной экономики (НИУ ВШЭ, 2014)

Рейтинг	Страны	РЭЭ
Очень высокий	Австрия, Дания, Финляндия, Германия, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Великобритания, Швеция	9–11
Высокий	Франция, Исландия, Португалия, Бразилия, Канада, Италия, Япония, Люксембург, Южная Корея	6–8
Средний	Австралия, Бельгия, Чехия, Венгрия, Китай, Индия, Чили, Греция, Индонезия, Новая Зеландия, Словакия, Словения, Тайвань, США	3–5
Низкий	Исландия, Ирландия, Мексика, Филиппины, Румыния, Россия, Сингапур, Колумбия, Малайзия, Перу, Таиланд, Турция, ОАЭ, Аргентина, Болгария, Коста-Рика, Гонконг, Израиль, Пакистан, Польша, Саудовская Аравия	0–2

Таким образом, субъектами продвижения идеи гармонизации интересов экономических агентов и природы должны становиться субъекты предпринимательской деятельности, инвесторы. Важно на микроэкономическом уровне при организации и планировании деятельности компаний решить вопрос о принятом уровне экологической ответственности и той стратегии, которой компания собирается придерживаться, для того чтобы решить вопрос гармонизации долгосрочных и краткосрочных интересов и мотивов участников оборота в постиндустриальной экономике. Нам представляется, что в этой связи в социально-экономической динамике получили развитие три стратегических подхода.

1. Стратегия баланса интересов человека и природы как частный случай стратегического управления природопользованием. Она заключается в реактивном действии субъектов предпринимательства, это, по сути, компенсация вреда, нанесенного окружающей среде в результате хозяйственной деятельности человека.

2. Компромисс как умеренная стратегия сочетания интересов природы и человека. Для такой стратегии характерно сочетание долгосрочных и краткосрочных приоритетов. Основными инструментами реализации стратегии становятся инструменты экономической ответственности, инструменты экономической мотивации природоохранной активности предприятия и экологической ответственности. Мотивация в реализации стратегических целей связана с достижением коммерческого эффекта.

3. Стратегия гармонизация природы и человека в хозяйственной деятельности. Суть этой стратегии заключается в синтезе экономических и неэкономических целей, инструментами достижения которых становятся конвергентные природоподобные технологии. Для экономики этих технологий характерно достижение экономических эффектов на основе уникальности опыта эволюционирования, заключенного в самой природе, в ее объектах, системах, способах их жизнеобеспечения, энергопотребления, утилизации. Это неоткрытая и неожиданная гармония форм и процессов, которую еще следует найти в природе.

Список использованных источников

1 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. М. : Academia, 1990. 956 с.

2 Благов Е. Ю. Корпоративная социальная ответственность : эволюция концепции / Е. Ю. Благов. СПб. : Высшая школа менеджмента, 2010. 272 с.

3 Братющенко С. В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса как институт государственно-частного партнерства и эффективной региональной и социальной политики / С. В. Братющенко // Регион : экономика и социология. 2007. № 4. С. 189–206.

4 Иноземцев В. Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия / В.Л. Иноземцев. М. : Экономика, 2003. 730 с.

5 Иноземцев В. Л. Парадоксы постиндустриальной экономики / В. Л. Иноземцев // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 3. С. 3–11.

6 Кирцнер И. М. Конкуренция и предпринимательство / И. М. Кирцнер. М. : ЮНИТИ, 2001. 239 с.

7 Радаев В. В. Экономическая социология : курс лекций / В. В. Радаев. М. : Аспект Пресс, 1998. 368 с.

УДК 330.342:338.45.01

© 2017 г. **В.М. Касимова**, д-р экон. наук, профессор
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова,
г. Бишкек

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СТРАНАХ ШОС

В работе рассмотрена проблема механизма налаживания межгосударственных интеграционных процессов по рациональному использованию водно-энергетических ресурсов в бассейне р. Нарын-Сырдарья как одна из главных задач стран ШОС.

Ключевые слова: гидроэнергетика, ирригация, водно-энергетический комплекс Центральной Азии.

© 2017. **V.M. Kasymova**, Doctor of Economic Sciences, Professor
Kyrgyz State Technical University after I. Razzakov, Bishkek

ECONOMIC MECHANISM OF RATIONAL USE OF WATER-ENERGY RESOURCES IN THE COUNTRIES OF THE SCO

The paper considers the problem of the mechanism for establishing intergovernmental integration processes for the rational use of water and energy resources in the Naryn-Syrdarya river basin as one of the main tasks of the SCO countries.

Keywords: hydropower, irrigation, water and energy complex of Central Asia.

Принципы формирования водно-энергетического комплекса Центральной Азии. Водно-энергетический комплекс стран Центральной Азии проектировался и создавался в рамках единой страны – СССР – для обеспечения сбалансированного и взаимовыгодного использования ресурсов в интересах ирригации и энергетики стран региона.

В результате площадь орошаемых земель с 1960 г. возросла до 10 млн 600 тыс. га, а использование водных ресурсов – от 105 до 120,7 км³, что сравнялось с имеющимися в регионе водными ресурсами и среднемноголетним объемом.

Таким образом, все имеющиеся сегодня ресурсы воды для дальнейшего экстенсивного развития орошения в Центральной Азии уже полностью исчерпаны.

Именно в связи с этим в то время начал разрабатываться проект переброски

стока сибирских рек в Центральную Азию, впоследствии признанный экологически ошибочным. *В результате такой политики сегодня регион имеет существенный дефицит водных ресурсов и катастрофическую экологическую ситуацию с Аральским морем.*

Развитие гидроэнергетики в регионе Центральной Азии значительно отставало от ирригации, хотя программы ее развития были также грандиозными по сравнению с другими республиками СССР, кроме РСФСР.

В результате сегодня в Таджикистане и Кыргызстане имеются две гигантские недостроенные ГЭС, возведение которых предполагалось в бытность СССР, – это Рогунская ГЭС и Камбаратинские ГЭС. Возведение их в полном объеме самим республикам не под силу.

При этом работа гидроузлов стран верхнего течения в ирригационном режиме в интересах стран нижнего течения во времена СССР обеспечивалась необходимым сезонным обменом электроэнергией и другими ресурсами между ними.

Сегодня часто высказывается несколько искаженное мнение о его функционировании в этот период, для которого он создавался: страны верхнего течения регулировали водный сток в интересах ирригации стран нижнего течения, *взамен получая безвозмездно необходимые им энергоресурсы.*

В действительности причины сегодняшнего сложного положения в водно-энергетическом секторе региона связаны не только с природно-климатическими явлениями и прошлой деятельностью, а также с современными политическими и управленческими решениями и общей слабостью экономик большинства стран.

Поэтому конфликт между гидроэнергетикой и ирригацией в Центральной Азии в последнее время усиливается и приобретает кризисную форму.

Даже самое высокое международное дипломатическое посредничество других стран и международных организаций не способно его разрешить, необходимы консультации, переговоры, подписание соглашений между самими странами бассейна и, самое главное, конкретные действия по их реализации.

Именно последний этап будет иметь решающее значение. Только сами страны региона способны разрешить существующий конфликт.

Международные посредники могут только призывать их учитывать интересы друг друга и способствовать этому. Об этом говорил генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун во время его визита в страны Центральной Азии в апреле 2010 г.: «Природные ресурсы Центральной Азии необходимо использовать на условиях всеобщей прозрачности. Не важно, нефть ли это, природный газ или вода, эти

ресурсы должны использоваться на условиях справедливости и учитывать интересы всех соседних стран. В этом состоит общая ответственность всех лидеров стран Центральной Азии и международного сообщества в целом». При этом он подчеркнул необходимость «сесть за стол переговоров и решить эти вопросы».

Перспективы урегулирования водно-энергетических проблем в Центральной Азии. Для разрешения имеющих межгосударственных (и межотраслевых) проблем использования водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии необходима реализация комплекса мер, а также создание соответствующей инфраструктуры, результатом чего в конечном счете должны быть конкретные действия и разработка механизма совместного и эффективного использования водно-энергетических ресурсов.

Международные нормы не предусматривают какие-либо ограничения на право суверенных государств по использованию в собственных национальных интересах водохранилищ, находящихся в их собственности и расположенных на их территории, но в то же время обязывают их учитывать интересы соседних государств.

Такой учет должен осуществляться на основе взаимной выгоды. Следовательно, можно сформулировать рабочий принцип, определяющий права государств на использование водно-энергетических ресурсов и их взаимоотношения друг с другом: *суверенное государство обладает всеми правами по безусловному установлению на принадлежащих ему и расположенных на его территории ГЭС и водохранилищах любых, соответствующих его национальным интересам, режимов регулирования речного стока. В случае если эти режимы затрагивают интересы других государств бассейна или противоречат им, государство-владелец должно сделать все возможное, чтобы изменить режимы работы своих гидроузлов в пользу этих заинтересованных государств, с предоставлением ему с их стороны компенсаций всех возникающих при этом потерь и ущербов.*

В таком виде наряду с правилом справедливого и разумного использования и принципа ненападения вреда неявным образом подразумевается также эффективное использование водных ресурсов.

Услуги для стран нижнего течения будут выгодны им только в том случае и в том объеме, в котором они экономически эффективны.

То же самое относится и к странам верхнего течения: компенсации им будут прямо пропорциональны эффективности использования ими водно-энергетических ресурсов.

Конечно, реализация такого принципа возможна только в результате сотрудничества между странами общего бассейна и заключения соответствующих соглашений.

По сути дела, международное право сегодня только устанавливает необходимость сотрудничества стран, информации о деятельности, подготовки и подписания соглашений, но даже сотрудничество при этом не имеет обязательного характера.

В еще большей степени это относится к заключению договоров. Международное право, как любая нормативная система, обеспечивает параметры для легитимной деятельности государства и базу для проведения эффективных переговоров.

К сожалению, на практике иногда складывается парадоксальная ситуация: международное право дает странам свободу выбора в формировании межгосударственных отношений, а они, вместо того чтобы воспользоваться этим, ищут какую-то «высшую власть», которая сделала бы нужное для них решение обязательным для другой стороны.

Что касается региональных соглашений и программ, в области совершенствования взаимоотношений в водно-энергетической сфере (таблица 1), то, не умаляя значения всех их в целом, нужно отметить, что самым эффективным из них в плане конкретных результатов является соглашение между Казахстаном и Кыргызстаном по рекам Чу и Талас.

По сути дела, это последнее соглашение является дальнейшим развитием предыдущих рамочных. Оно нацелено именно на конкретные действия и результат.

В нем совершенно четко установлены объекты взаимодействия (плотины, каналы и пр.), определены конкретные цели, права и обязанности сторон и механизмы их взаимодействия и, наконец, созданы и наделены правами соответствующие институты (двусторонняя комиссия и бассейновый совет).

В какой-то мере таким же успешным могло быть Бишкекское соглашение между странами Центральной Азии по р. Сырдарья 1998 года. В нем был установлен конкретный объект сотрудничества (бассейн р. Сырдарья и ГЭС в нем), определены цели и предложен экономический механизм взаимодействия. Но, к сожалению, этот механизм был недостаточно конкретизирован, не были разделены обязанности между регулируемыми сток гидроузлами, не были созданы бассейновые институты управления.

БВО «Сырдарья» не справилось с этими задачами в силу своей чрезмерной

ориентированности на Узбекистан и отсутствии технических специалистов необходимого профиля.

Можно отметить успешность взаимоотношений между Таджикистаном и Узбекистаном во взаимодействии по управлению режимами работы Кайраккумской ГЭС на р. Сырдарья.

По этому гидроузлу между странами нет никакого официально подписанного соглашения, но в течение всего рассматриваемого периода Кайраккумская ГЭС обеспечивает согласованные поставки воды нижним странам, получая взамен от Узбекистана насосы, запасные части для них и топливо.

Это хороший пример того, как можно решать вопросы местными сообществами на уровне коммерческой сделки. В конце концов, может быть именно такая схема является самой оптимальной. Не может водохозяйственный комплекс постоянно управляться в ручном режиме правительствами стран, нужно передать эти функции хозяйственным субъектам и местным сообществам, на уровень коммерческих сделок.

Опыт этих успешных соглашений в водно-энергетической сфере между странами Центральной Азии показывает, что успех в совместном эффективном использовании водно-энергетических ресурсов региона может быть достигнут при использовании действующих рамочных соглашений только при ориентации на конкретный конечный результат, с разработкой соответствующих технико-экономических механизмов. Но для этого требуется большая подготовительная работа.

В отношении ранее подписанных межгосударственных соглашений представляется целесообразным провести их анализ и с точки зрения их соответствия современным условиям.

Что необходимо предпринять странам Центральной Азии. Для подготовки эффективных соглашений и достижения конкретных результатов странам региона нужно, прежде всего, уточнить свои приоритеты во взаимоотношениях друг с другом в области использования водно-энергетических ресурсов.

В отличие от государственного суверенитета, здесь, по-видимому, таким приоритетом должна быть не энергетическая или водная независимость, то есть в какой-то мере изоляция, как иногда объявляется, а, наоборот, *интеграция стран*.

Именно такую позицию занимает видный государственный деятель и дипломат Казахстана Олжас Сулейменов, который сказал в своем интервью газете «Азаттык» в 2014 г.: «Если мы будем полностью независимы, то это

грозит большой опасностью для Казахстана... Нельзя забывать, что в мире нет ни одной полностью независимой нации и никогда не будет – это как дважды два – четыре... Только глубокое осознание нашей взаимозависимости друг от друга позволит нам создать приемлемые условия для мирного сосуществования и развития».

Такой же позиции придерживались известный писатель Кыргызстана Чингиз Айтматов и крупный ученый и политик Таджикистана Эркин Рахматуллаев.

Именно взаимозависимость, то есть интеграция, сможет обеспечить не только совместное и эффективное использование водно-энергетических ресурсов, но и такой важный приоритет, как безопасность.

Последнюю в этом случае можно определить так: *безопасность водохозяйственных комплексов стран Центральной Азии обеспечивается не их изолированным функционированием и развитием, а такой интеграцией, взаимозависимостью друг с другом, разрыв которых был бы недопустим ни для одной из них.*

Очень важным вопросом в совместном использовании водно-энергетических ресурсов региона является определение стратегии национального развития этих отраслей. Если в отношении ирригации стран нижнего течения здесь существует более или менее ясность – эти страны предусматривают в основном только улучшение и совершенствование существующей ирригации, то для стран верхнего течения, Кыргызстана и особенно Таджикистана, предусматривающих интенсивное развитие гидроэнергетики, необходимы уточнение и конкретизация их планов.

Учитывая приверженность Таджикистана и Кыргызстана к стратегии дальнейшего освоения своих гидроресурсов, *важно рассмотреть вопрос использования ими в своей деятельности принципов и методов интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР).*

По-видимому, на этой стадии развития ИУВР для стран верхнего течения целесообразно дополнить принципами комплексного освоения и использования водных ресурсов, как это предусмотрено в бассейновых схемах размещения гидроузлов.

Современные водно-энергетические споры и проблемы между странами Центральной Азии являются следствием конфликта их национальных интересов.

Поэтому для разработки конкретных механизмов совместного использования водно-энергетических ресурсов странам региона нужно, прежде всего, определить эти национальные интересы.

Сделать это не в виде деклараций о том, что нижние страны заинтересованы в использовании воды для ирригации, а верхние – для гидроэнергетики, а в виде конкретных режимов регулирования стока – сезонных, а где возможно, и многолетних.

Например, анализ показывает, что для Кыргызстана эффективное использование Токтогульского водохранилища позволяет обеспечивать надежное и стабильное в многолетнем периоде энергоснабжение потребителей с постоянной годовой выработкой в течение всего рассматриваемого периода.

В пределах этих абсолютно стабильных оптимальных годовых режимов водного стока в Токтогульском водохранилище можно затем устанавливать любые внутригодовые режимы как в интересах национальной энергетики, так и в интересах стран нижнего течения по договоренности с ними.

При этом можно отметить, что при таком оптимальном режиме регулирования стока в любое время в Токтогульском водохранилище всегда сохраняется свободный запас воды, не менее $6,5 \text{ км}^3$, который может быть использован в кризисных ситуациях для использования в интересах орошаемого орошения на взаимовыгодных условиях. Проведение таких расчетов оптимальных режимов работы Токтогульского гидроузла позволяет также отследить влияние других внешних факторов на режим стока р. Нарын. Они показывают, например, что стабильный в течение 80 лет годовой водный сток резко вырос после 1991 г. почти на 30 %. Это может быть следствием изменения климата, но также может быть связано с ухудшением работы контрольных гидростов после их частичной приватизации.

Также сравнительный анализ режимов работы Токтогульского гидроузла показывает, что фактическая работа каскада во все прошлые годы была резко неравномерной и вызывала справедливые претензии и опасения нижерасположенных стран.

При этом никакой выгоды сам Кыргызстан от этого не получал, более того, средняя за весь исследуемый период фактическая выработка электроэнергии была на 10 % меньше оптимально возможной. И самое важное, что резко неравномерный фактический режим работы Токтогульской ГЭС не позволяет делать никаких прогнозов и расчетов, необходимых для перспективных соглашений с другими странами.

Для Таджикистана особенно важно определить национальные режимы регулирования стока каскада Вахшских ГЭС с учетом строящегося Рогунского гидроузла. Анализ показывает, что работа последнего вместе с Нурекской ГЭС

может оптимизировать выработку электроэнергии для собственных нужд и при этом не только обеспечить существующий уровень водообеспечения орошаемого земледелия Узбекистана, но даже улучшить его.

Но усовершенствование взаимоотношений между странами Центральной Азии в области совместного и эффективного использования водно-энергетических ресурсов за счет строительства новых крупных ГЭС имеет в основном стратегическое значение. Строительство даже одного крупного гидроузла требует больших финансовых затрат и времени.

В то же время дальнейшее развитие гидроэнергетики в Таджикистане и Кыргызстане может достаточно эффективно способствовать разрешению существующего конфликта в водно-энергетической сфере между странами Центральной Азии.

Существующий сегодня конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией связан с тем, что сегодня в каждом из двух основных речных бассейнов в зоне формирования стока имеется только по одному крупному регулирующему водохранилищу. В бассейне реки Сырдарья это Токтогульское водохранилище, в бассейне реки Амударья – Нурекское.

Естественно, они не могут работать одновременно в ирригационном и энергетическом режимах, что и является причиной конфликта. Строительство других гидроузлов даст возможность верхним из них работать в режиме энергетического компенсатора, а нижним – в режиме контррегулятора и перерегулировать сток в интересах ирригации.

Но для реализации такого подхода, достаточно перспективного в принципе, как Таджикистану, так и Кыргызстану необходимо, прежде всего, уточнить старые схемы их размещения.

Сегодня очень серьезным тормозом строительства новых промышленных ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане, в том числе Рогунской и Камбаратинской-1, необходимого для обеспечения энергетической безопасности этих стран и в то же время могущего удовлетворить нужды ирригации нижерасположенных стран, являются низкие тарифы на электроэнергию, зачастую не покрывающие даже затраты на эксплуатацию и содержание самих гидроузлов. И хотя, как показывает анализ, они не являются чрезмерно высокими для основной массы потребителей, в том числе малоимущих и пенсионеров для всех стран региона, политическая обстановка делает невозможным их рост до уровня инвестиционных потребностей. Это показывает политический кризис в Кыргызстане в 2010 г. и массовые протесты в Армении в 2015 году.

Разрешение водно-энергетического кризиса в Центральной Азии, наряду со строительством новых ГЭС с водохранилищами в странах верхнего течения, возможно также за счет строительства контррегулирующих водохранилищ в странах нижнего течения. Такой подход частично уже реализуется: в Казахстане для этих целей построено Коксарайское водохранилище, частично функции контррегулятора будет выполнять строящееся в Туркменистане «Золотое озеро», Узбекистан построил и продолжает строить несколько мелких ирригационных водохранилищ. Но все это требует больших затрат средств и времени, в то время как крупные водохранилища в Таджикистане и Кыргызстане уже существуют.

Анализ показывает, что при любых разумных вариантах компенсационных оплат за ирригационное регулирование стока, использование существующих водохранилищ значительно эффективнее строительства новых контррегулирующих. Много вопросов вызывает и экология контррегуляторов, строящихся в странах нижнего течения на равнинной местности. Кроме того, что они затапливают и подтапливают большие территории, у них очень большие потери воды на неэффективное испарение.

Ещё одним вариантом, предлагаемым странами верхнего течения в качестве конкретного механизма, обеспечивающего совместное и эффективное использование водно-энергетических ресурсов странами региона (со ссылкой на Дублинскую декларацию 1992 г.), является использование принципа платного водопользования и признания речной воды товаром.

К сожалению, такие предложения до сих пор носили и носят в основном характер деклараций, без какого-нибудь серьезного обоснования. Поэтому было бы полезным выполнить исследования (проект) такого варианта с учетом конкретных условий и обстоятельств, существующих в регионе Центральной Азии. Здесь имеется целый ряд трудноразрешимых вопросов.

Первый из них – это определение цены такой воды. Не говоря уже о сложности расчета самой цены, ее нужно будет согласовать со странами-покупателями, что достаточно проблематично.

Второй вопрос – объемы поставок воды. Вся ли вода должна являться платной, или та часть ее, которая предназначена непосредственно для самого Аральского моря, должна быть бесплатной? И если вода для Арала будет бесплатной, то, что делать в том случае, если, например Узбекистан, как это иногда случается, перераспределит ее для своих нужд? И кто будет все это контролировать? Те же самые вопросы возникают относительно санитарных попусков.

Следующий вопрос – режим поставок воды. Естественно, что если вода товар, то поставка ее покупателям должна осуществляться только в то время и в тех объемах, которые определяет (заказывает) покупатель. Тогда получается, что если Узбекистан и Казахстан не будут заказывать воду зимой, то нужно будет прекратить работу ГЭС стран верховьев. А если этого не сделать, то поставляемая без заказа вода будет являться «товарной экспансией» или вредительством. И за это, естественно, нужно будет платить штрафы. Так как стоимость воды будет рассчитываться странами формирования стока, то штрафы, естественно, странами-потребителями воды. *И не окажется ли, что штрафы будут превышать стоимость самой поставляемой воды?*

Непонятна и схема поставки воды. Например, в бассейне реки Сырдарьи, покупателями воды, формируемой в Кыргызстане, будут, в основном, Узбекистан и Казахстан. Но вся она протекает к ним через Таджикистан, а в Казахстан еще и через Узбекистан, то есть транзитом. Если вода – товар, то такой транзит должен оплачиваться. Или Таджикистан должен будет сначала покупать всю кыргызскую воду, а потом продавать ее Узбекистану, который в свою очередь часть ее будет продавать Казахстану? И наконец, кто и как будет всю эту воду, расход которой постоянно меняется по пути следования, измерять? Для этого сегодня ни в республиках, ни в регионе нет необходимых институтов, гидропостов с оборудованием и специалистов. А мерить воду необходимо – любой товар должен быть идентифицирован и сертифицирован для того, чтобы он прошел таможенные и налоговые процедуры. Представляется, что схема платности водных ресурсов, во всяком случае, на сегодняшнем этапе, недостаточно реальна.

Актуальным и перспективным является обсуждение вопроса создания в регионе Международного водно-энергетического консорциума, Положение о котором было подписано Решением Совета премьер-министров Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан 17 марта 1998 года. К сожалению, в дальнейшем учредительные материалы были перегружены многочисленными функциями и условиями, и не получили продолжения.

Но создание консорциума могло бы быть важным шагом в повышении эффективности использования водно-энергетических ресурсов Центральной Азии, интеграции республик региона в единое экономическое пространство и повышению их международного авторитета.

С учетом имеющегося опыта, представляется целесообразным первоначально создать консорциум в самом простом виде с наиболее ясными конкретными

функциями, Но при этом предусмотреть возможность его дальнейшего естественного развития.

В качестве такого первого этапа можно создать консорциум в виде коммерческой организации и ограничить его функции обменом вода – энергия между республиками Центральной Азии.

В качестве экономического механизма такого обмена можно принять схему, предусмотренную в Бишкекском соглашении 1998 г. по р. Сырдарья, поставив ее на более прочную основу. Такая уточненная схема могла бы выглядеть следующим образом.

Консорциум закупает у стран верхнего течения (Кыргызстана и частично Таджикистана) излишнюю для их собственного потребления электроэнергию, вырабатываемую ими летом, в период вегетационных попусков, осуществляемых для стран нижнего течения. Эту закупку электроэнергии консорциум осуществляет по ценам, обеспечивающим странам верхнего течения возможность приобрести такое же, как они потеряли летом, количество электроэнергии или эквивалентных ей энергоносителей зимой, в наиболее дефицитный для них период (и в период, когда они будут накапливать воду в своих водохранилищах для вегетационного периода).

То есть закупка летней электроэнергии будет осуществляться по зимним ценам. Реализует же консорциум эту электроэнергию странам нижнего течения по летним ценам, которые могут быть существенно ниже зимних. Эту разницу в ценах консорциум будет покрывать за счет поставок (продажи) воды для ирригации, которые, собственно говоря, и являются основной целью всей этой схемы. Причем, учитывая дефицит денежной массы в республиках, оплата воды может производиться консорциуму в натуральном виде, продукцией сельского хозяйства по договорным ценам. Консорциум будет реализовывать эту продукцию на рынке и в итоге все расчеты между странами верхнего и нижнего течения будут осуществляться в денежной форме.

Создание такого Международного водно-энергетического консорциума требует серьезной предварительной проработки и обоснования.

Целесообразнее всего это сделать в виде технико-экономического обоснования – ТЭО. Среди вопросов, необходимых для создания необходимых условий работы консорциума можно назвать предоставление ему льгот – налоговых, таможенных и др.

В настоящее время наиболее оптимальное и взаимовыгодное для всех стран решение проблем между гидроэнергетикой и ирригацией в Центральной Азии

возможно за счет подключения к участникам процесса общей (тепловой) энергетики стран региона.

Этот метод основывается на том, что общий объем вырабатываемой гидроэнергии безразличен к режимам стока, он один и тот же как при энергетическом, так и при ирригационном режиме. Точно так же общие объемы поставляемой странам нижнего течения воды одни и те же и так же не зависят от того, в каком режиме работают гидростанции стран верхнего течения.

Проблема именно в том, что осуществить такой эквивалентный обмен собственными силами страны верхнего течения сегодня не могут. Причин этому несколько. Это и определенный дефицит зимней электроэнергии в самих странах нижнего течения, и проблемы транзита электроэнергии, и трудности с экспортом электроэнергии в страны дальнего зарубежья, и т.п.

Становится понятным, что должны компенсировать страны-потребители воды странам, регулирующим сток. Они должны обеспечить им потерянный объем зимней электроэнергии, получая взамен такой же объем летней, то есть помочь странам верхнего течения выполнить вышеуказанный обмен, который они сами осуществить не могут.

В самом простом варианте эта схема предусматривает поставку странами верхнего течения летней воды и вырабатываемой с ее помощью электроэнергии странам нижнего течения и получения от них взамен эквивалентных объемов электроэнергии зимой. На самом деле компенсация, естественно, может производиться не только возвратом самой электроэнергии, но также поставками других энергоносителей – угля, газа, нефтепродуктов. Важно только, чтобы объемы этих энергоносителей позволяли стране самой выработать на своих электростанциях тот же объем зимней электроэнергии, который они потеряли.

Рассматривая предлагаемую схему компенсаций с самых общих позиций, можно отметить, что она основана на наличии у каждой из стран-участниц своих национальных интересов, не совпадающих с интересами других стран и являющихся прерогативой самих государств.

УДК 332.1

© 2017 г. **В.В. Кольцов**, канд. геогр. наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ РЕСУРСНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И КИТАЯ

В работе рассматриваются конкурентные преимущества и риски ресурсной модели экономического роста. Особое внимание уделяется экологическим рискам данной модели.

Ключевые слова: ресурсная модель, экологические риски, экологические проблемы.

© 2017. **V.V. Kol'tsov**, Ph.D.in Humanitarian Sciences, Associate Professor
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

ECOLOGICAL RISKS OF THE RESOURCE MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA AND CHINA

This article examines competitive advantages and risks of the resource model of economic growth. Particular attention is paid to the ecological risks of this model.

Keywords: resource model, ecological risks, ecological problems.

С точки зрения макроэкономического анализа национальные экономические модели России и Китая всегда формировались под влиянием активного использования экономико-географических инвариантов и факторов экономического развития: территория и экономическое пространство, ресурсный потенциал, выгодное экономико-географическое и геополитическое положение. Поэтому исторически для данных стран характерна модель экстенсивной (ресурсной) индустриальной модернизации. Конечно, данная модель экономического роста имеет несомненные конкурентные преимущества:

1. Экономико-географические факторы обеспечивают благоприятные стартовые условия для ускоренного развития национальных экономических систем. Не случайно основные периоды эффективной экономической

модернизации России были связаны с активным использованием пространственных и ресурсных факторов развития: модернизационные экономические реформы Петра I, первичная индустриальная модернизация С.Ю. Витте, советская индустриальная модернизация 1930-х годов.

2. Ресурсная независимость данных стран от мировых сырьевых рынков.

3. Формирование доходных статей государственного бюджета и международных резервов России за счёт экспорта углеводородного сырья и ресурсных товаров.

Однако появились и стали доминировать конкурентные риски ресурсной модели экономического роста:

1. Историческое и ментальное доминирование модели ресурсопользования серьёзно сдерживает ускоренный переход национальных экономик на более эффективную инновационную модель постиндустриальной модернизации, причём в наибольшей степени проблемы и трудности модельной трансформации характерны именно для России.

2. Высокая ресурсоёмкость российского промышленного производства вследствие большого объёма использования входных материальных потоков. Затратная экономическая модель и система затратного ценообразования серьёзно снижают конкурентоспособность товарной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

3. Отсутствие в обществе психологии и менталитета ресурсосбережения и мотивации к экологическим инновациям.

4. Сырьевая экспортная специализация России на мировых рынках. Конечно, с одной стороны, данная специализация обеспечивает доходы в бюджет и формирование международных резервов страны. Но, с другой стороны, необходимо более активно использовать ресурсы для развития реального сектора собственной экономики, для создания современных промышленных комплексов переработки сырья, чтобы предлагать на мировые рынки инновационную продукцию конечного спроса.

5. Зависимость экономики от ценовой ситуации на мировых рынках энергоносителей. Например, резкое падение мировых нефтяных цен в 2015 г.

вызвало девальвацию рубля, рост цен на импортные товары и сокращение реальных доходов населения. Данные риски стратегии ресурсных рынков усиливают действие модели догоняющего технологического развития России и требуют ускоренного перехода к инновационной модели экономического роста.

Кроме того, характерным проявлением модели активного ресурсопользования являются серьёзные экологические риски. Необходимо отметить, что в современной России сложилась противоречивая и сложная экологическая ситуация. С одной стороны, имеются факторы, сдерживающие рост экологических проблем и вызывающие ситуацию «отложенного» экологического кризиса: во-первых, низкая плотность населения и наличие экономически резервных территорий с низким уровнем хозяйственного освоения и экологической нагрузки, во-вторых, значительный потенциал разнообразных и взаимозаменяющих природных ресурсов. Но, с другой стороны, есть группа факторов усиления и обострения остроты экологических проблем в России:

1. Высокий удельный вес в структуре экономики и экспорта отраслей добывающей промышленности, которые усиливают негативную экологическую нагрузку на природные системы. Отметим, что для современной мировой экономики характерна постиндустриальная отраслевая структура с доминирующей ролью наукоёмких отраслей обрабатывающей промышленности.

2. Высокая ресурсоёмкость промышленной продукции за счёт большого объёма выходных материальных потоков (отходы, выбросы, сбросы). Эксперты отмечают перенасыщенность рынков вторичного сырья в России и предлагают комплексное решение данной проблемы: во-первых, стимулирование инвестиций в современные технологии переработки отходов, во-вторых, создание так называемых фондов экологического предпринимательства для кредитования бизнес-проектов на рынке вторичных ресурсов и развития экологически чистых технологий, в третьих, использование потенциала мелкого и среднего бизнеса в сфере использования и управления отходами.

3. Экологически устаревшие промышленные технологии и слабое развитие природоохранной инфраструктуры. К сожалению, Россия серьёзно отстаёт от ведущих стран мировой экономики по уровню развития так называемых

наилучших доступных технологий (НДТ), обеспечивающих минимальные показатели выбросов и сбросов, а также потребления природных ресурсов на единицу произведённой продукции. Современная мировая экономика активно развивает основные направления инновационной стратегии экологизации производства: технологии «зелёной сборки»; малоотходные и энергосберегающие технологии; создание замкнутых циклов производства и потребления.

4. Слабое развитие системы экологической культуры, воспитания и образования. Например, учебная дисциплина «Экология» практически отсутствует в федеральном компоненте утверждённых Министерством образования и науки РФ учебных планов многих профилей бакалавриата и направлений специалитета университетского образования страны.

Таким образом, экологические риски и аффекты ресурсной модели развития повлияли на появление в экономике современной России серьёзных экологических ситуаций и проблем. Многие из данных проблем проявляются и в экономике современного Китая, однако Китай, имеющий более значительный инвестиционный потенциал, использует серьёзные инвестиции для реализации экологических проектов, формирования современной природоохранной инфраструктуры и развития имеющих низкую экологическую нагрузку отраслей нересурсного сектора экономики (например, производство продукции инновационного машиностроения).

Список использованных источников

1 Мирзеханова З. Г. Ресурсоведение : учеб. пособие / З. Г. Мирзеханова. Владивосток : Дальнаука, 2008.

УДК 550.4

© 2017 г. **В.И. Лебухов**, канд. техн. наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск

ТЕХНОГЕННОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

На примере г. Хабаровска и пос. Бриакан рассмотрены типичные примеры техногенных загрязнений почвы и подстилающих слоёв урбанизированных территорий, а также мероприятия по их оценке и устранению.

Ключевые слова: техногенные загрязнения геологической среды, промышленные отходы.

© 2017. **V.I. Lebukhov**, Ph.D.in Technical Sciences, Associate Professor
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

MAN-MADE POLLUTION of the GEOLOGICAL ENVIRONMENT for the TERRITORIES of URBANIZATION in the KHABAROVSK KRAI

On the examples of Khabarovsk and the settlement Briakan considered typical examples of technogenic pollution of the soils and underlying strata in urbanized areas, as well as activities on assessment and elimination.

Keywords: man-made pollution of the geological environment, industrial waste.

На освоенной территории городов и промышленных центров Приамурья отмечаются существенные изменения геологической среды. В частности, примерно 48 % площади г. Хабаровска занимают техногенные отложения: стихийные или планомерно возведенные насыпи, отвалы или свалки бытовых, строительных и промышленных отходов. Нередко отходы производства складировались в прибрежной зоне р. Амур. В результате накопления отходов производства и строительного мусора в вершине оврагов, примыкающих к территории завода «Дальдизель», образовались свалки мощностью 10–25 м. Значительная статическая нагрузка и динамические воздействия от работающей на насыпях техники и проходящего транспорта явились причиной нарушения устойчивости склонов. Сформировались два активных техногенных оползня. Один из них представляет собой гигантский поток, площадью более 3,5 га, выступающий в пойму Амура на 100 м. Второй оползень, имевший

катастрофические последствия в октябре 1993 г., нарушил 1,5 га и выступил в реку на 50 м. При исследовании оползней выявлены строение и состав оползневых отложений в теле и языке оползня (шлак, отходы литейного производства, формовочная земля, металлолом, стекло, древесина, нефтепродукты, бетон, шлам, гудрон, стекло, бытовые отходы и др.). Аналогичные примеси обнаружены ниже по течению на дне реки и пляжах. Атмосферные осадки и протечки водоводных и канализационных сетей насыщают тело оползней, создавая гидродинамическое давление, и разгружаются через оползневые трещины у подошвы оползня в реку. Химический состав подземных вод в теле оползня отражает высокую степень их загрязнения. Минерализация воды составляет 3200 мг/л, содержание Ca-100 мг/л; Mg-60,5 мг/л; Na+K-1157 мг/л; HCO₃⁻ 46 мг-экв/л; SO₄-113 мг/л; Cl-277 мг/л; pH-6,92; CO₂ -396 мг/л; окисляемость -230,4 мг/л; общая жесткость -10 мг-экв/л. За более чем 100-летний период истории завода на его территории сформировался слой разнородных техногенных отложений мощностью 1–15 м, который является благоприятной средой для аккумуляции и циркуляции почвенных вод и атмосферных осадков. В связи с этим, на площади 16,5 га развит техногенный водоносный горизонт на глубине 0,1–4 м и наблюдается процесс подтопления подземных сооружений [1].

Населённые пункты, удалённые от крупных промышленных центров, испытывают не меньшие трудности с загрязнением геологической среды. Это связано с тем, что на приисках Дальневосточного региона при добыче и обогащении мелкодисперсного и плоского золота применялась амальгамация. В результате более чем полуторавековой эксплуатации месторождений многие участки территории Приамурья подверглись ртутному заражению. Комплекс опытно-технологических работ по оценке загрязнения участка, на котором длительное время располагалась золотоприемная касса (ЗПК), был проведен в поселке Бриакан (район им. П.Осипенко Хабаровского края). В настоящее время данный участок используется местным населением для выпаса скота, а на расстоянии 250–300 метров от него расположены производственные помещения и рабочая столовая. Работы по определению загрязнённых территорий и их

дезактивации проводились в три этапа: сначала на основании опроса местных жителей с максимально возможной точностью был оговорен на местности участок примерного расположения ЗПК. После этого с помощью ртутного анализатора на дистанции в 100 м через каждые 5 м были проведены профильные исследования. Результатом явилось выявление аномалии паров ртути интенсивностью 6000 пкг/л при фоновом содержании 35 ± 5 пкг/л, средний диаметр пятна аномалии равнялся 25 метрам. На втором этапе в пределах аномалии было проведено детализационное шлиховое опробование с шагом 1 метр. В результате проведенных работ выявился локальный участок с видимой вкрапленностью ртути в почве. Этот участок был оговорен, и в его пределах на заключительном третьем этапе было проведено крупнообъемное (3 м^3) технологическое опробование почв. Почва отбиралась на глубину до 0,7 метра. Технологическое опробование предусматривало следующие этапы демеркуризации: предварительное последовательное гравитационное разделение на шлюзах и отсадочных машинах и последующая термическая обработка полученного шлиха при температуре $750\text{--}800^\circ\text{C}$ (для разложения твердой амальгамы) отгоняемые пары ртути улавливались холодильником и конденсировались в металлическую ртуть. В результате проведенного комплекса работ было извлечено 16,655 кг металлической ртути. Содержание ртути на наиболее зараженном участке почвы составило примерно 0,16 % массы. Выборочное обследование территории поселка показало, что, кроме описанного выше участка экстремального ртутного заражения, свободной ртутью и ее соединениями (прежде всего амальгамой) загрязнена территория шлихообогатительной фабрики (ШОФ), функционирующей и в настоящее время, а также еще двух участков, где располагались в прежние годы ЗПК и ШОФ. Ретроспективный анализ активности россыпной золотодобычи на территории края позволил отнести к неблагоприятным в отношении ртутного загрязнения территориям и другие центры россыпной золотодобычи, прежде всего поселки Софийск, Херпучи, Кенада, Веселая горка, где в прежние годы осуществлялась ртутная обработка золотосодержащих продуктов. К первоочередным объектам специализированных работ были отнесены

селитебные территории, участки расположения существующих и прежних ЗПК и ШОФ, а также места захоронения технологических отходов их деятельности. Требуют пристального внимания и стационарные базы старательских артелей, на которых производилась ртутная доводка золотоносного концентрата [2].

Неблагоприятные природно-техногенные геологические процессы являются показателем ухудшения качества геологической среды. На территории ряда промышленных комплексов Хабаровского края решаются проблемы охраны и улучшения геологической среды, повышения устойчивости сооружений с применением инженерной защиты. Выполнена комплексная оценка изменений геологической среды под влиянием техногенных факторов. Выявлены динамика и масштабы опасных изменений, составлены карты их развития, карты источников техногенного загрязнения и территорий, оценен социальный, экономический и экологический ущерб [3; 4].

Список использованных источников

1 Lebukhov V.I. Technogenic pollution of the environmental of the territory of Khabarovsk Region. / V.I. Lebukhov // Regional and Academic Aspects of the Internationalization of Higher Education . The problems of the environmental Education. Abstracts of Papers of International Seminar. June 4-9, 2001. Publishing by A. P. Vinogradov Institute of Geochemistry, SB RAS, Irkutsk, 2001. p. 70-71.

2 Лебухов В. И. Оценка масштабов ртутного загрязнения территорий приисков Приамурья / В. И. Лебухов // Лазерно-информационные технологии в медицине, биологии и геоэкологии. 2008 : труды XVI Международ. конф. 8–12 сентября 2008 г. / под ред. В. Е. Привалова. Новороссийск : КубГТУ, 2008. С. 151–152.

3 Лебухов В. И. Политика природопользования и охраны окружающей среды в Хабаровском крае / В. И. Лебухов // Современные проблемы регионального развития : материалы I межрегион. науч. конф. 17–20 октября 2006 г. / под ред. А. Н. Махинова. Хабаровск : ДВО РАН, 2006. С. 321–328.

4 Лебухов В. И. Концепция разработки региональной программы по использованию материалов космической деятельности / В. И. Лебухов, В. Н. Гнатишин, М. М. Свицерский // Вестник геодезии и картографии. 2008. № 1(85). С. 3–4.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступительное слово научного редактора и модератора конференции.....</i>	<i>3</i>
<i>Сессия 1. Инструменты и формы межрегионального сотрудничества университетов ШОС И АТР</i>	
<i>Абакирова Г.Б. Высшее образование Кыргызстана и вызовы глобализации.....</i>	<i>6</i>
<i>Абдыллаева Г.О. Требования, необходимые для реализации дистанционного обучения.....</i>	<i>11</i>
<i>Ахметшина Ю.В. Потенциал и возможности межрегионального сотрудничества вузов ШОС и АТР: специфика, опыт, перспективы.....</i>	<i>15</i>
<i>Бостонова П.З. Аккредитация как инструмент межрегионального сотрудничества вузов.....</i>	<i>19</i>
<i>Воробьёва И.А. Проблемы подготовки профессиональных кадров со знанием иностранного языка в неязыковом вузе.....</i>	<i>23</i>
<i>Гасанов Э.А. Университеты мирового класса – основа межрегионального сотрудничества.....</i>	<i>27</i>
<i>Иманкулова Э.Т., Кудобаева Н.К. Подготовка студентов вуза и организационно-педагогические условия к осуществлению менеджмента как вида профессиональной деятельности.....</i>	<i>34</i>
<i>Иманкулова Э.Т., Мамырова З.О. Роль профессионального обучения персонала организации.....</i>	<i>41</i>
<i>Кудобаева Н.К. Сотрудничество университетов стран ШОС в подготовке кадров для туристической отрасли.....</i>	<i>47</i>
<i>Омурбекова М.О. Применение методов корпоративного обучения в подготовке менеджеров.....</i>	<i>51</i>
<i>Орозбаев К.О. Проблемы формирования виртуального образовательного пространства в рамках ШОС.....</i>	<i>55</i>
<i>Сессия 2. Перспективные направления, формы и инструменты реализации совместных научно-образовательных проектов</i>	
<i>Бирюкова Л.В. Современные тенденции международного научного сотрудничества вузов.....</i>	<i>60</i>
<i>Ермолаева В.В. Учет региональной и национальной специфики вуза при выполнении групповых тематических заданий по курсу «Экономический анализ» как шаг в разработке совместных научно-образовательных проектов.....</i>	<i>65</i>

<i>Калитин С.В.</i> Перспективный инструмент реализации образовательных проектов в странах ШОС и АТР.....	70
<i>Канаева И.Б.</i> Современные экономические и образовательные взаимоотношения Кыргызстана и России в рамках ШОС.....	74
<i>Омурбекова М.О., Иманкулова Э.Т.</i> Задачи университетов в проведении совместных научных исследований.....	78
<i>Солдаткина О.А.</i> Формы реализации научно-образовательных проектов в области бухгалтерского учета и экономической безопасности университетов в регионах ШОС и АТР.....	81
<i>Султаналиева Р.М., Аскарбеков Р.Н.</i> Перспективы сотрудничества в научной сфере университетов Кыргызской Республики и стран ШОС.....	85
<i>Тумилевич Е.Н.</i> Сетевая форма взаимодействия университетов ШОС и АТР в образовательном пространстве.....	92
<i>Сессия 3. Научные результаты, заделы, достижения и кадровый потенциал университетов для проведения совместных научных исследований</i>	
<i>Абдикеримова Ж.Т.</i> Правовые основы регулирования деятельности СМИ во время избирательных кампаний в Кыргызстане.....	95
<i>Вороненко А.Л., Бай Цзяюй.</i> Перспективы развития российско-китайского сотрудничества в Арктике.....	104
<i>Завалишин А.Ю.</i> Студенческая молодежь – XXI : аксиология нового века.....	119
<i>Костюрина Н.Ю.</i> Ценностно-нормативный аспект межэтнических отношений в молодежной среде г. Комсомольска-на-Амуре.....	123
<i>Сидоренко О.В.</i> Селективная региональная политика: теоретико-прикладной задел и потенциал совместных исследований.....	127
<i>Солохина Е.Б.</i> Корпоративное обучение в практике российских банков.....	136
<i>Торобеков Б.Т.</i> Модель управления вузом с использованием информационных систем.....	143
<i>Торобеков Б.Т., Белекова Г.Ш.</i> Моделирование процессов стратегического развития вузов.....	148
<i>Торобеков Б.Т., Риферт К.П.</i> Информационные технологии в определении рейтинга вузов.....	153

Сессия 4. Научные исследования и разработки в области экологии и рационального природопользования

<i>Антонова Е.Ю.</i> К вопросу об экологической безопасности государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.....	156
<i>Атантаев И.А., Адамалиев У.А.</i> Развитие зеленой экономики в Кыргызской Республике.....	160
<i>Заусаев В.К., Антонова А.И., Бежина В.П., Карзова Д.Н., Кручак Н.А.</i> Программно-целевое управление в развитии отраслей природопользования на Дальнем Востоке.....	168
<i>Зикунова И.В.</i> Социально-экономическая деятельность человека и природа: баланс, компромисс или гармония.....	172
<i>Касьмова В.М.</i> Экономический механизм рационального использования водно-энергетических ресурсов в странах ШОС.....	181
<i>Кольцов В.В.</i> Экологические риски ресурсной модели экономического развития России и Китая.....	193
<i>Лебухов В.И.</i> Техногенное загрязнение геологической среды урбанизированных территорий Хабаровского края.....	197

Научное издание

**Перспективы интеграции университетов ШОС и АТР
в науке и образовании**

Материалы международной научно-практической конференции
7 декабря 2017 года

Под научной реакцией д-ра экон. наук И.В. Зикуновой

Редактор Е.Ю. Лаврентьева

Подписано к печати 14.03.2018 г. Формат 60x84/16. Бумага писчая.
Печать цифровая. Усл.-печ. л. 11,8. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 700 экз. Заказ № 186.

680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134, ХГУЭП, РИЦ